

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Penza State University
Mordovia State University named after N. P. Ogarev
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
New Bulgarian University

DEVELOPMENT OF THE CREATIVE POTENTIAL OF A PERSON AND SOCIETY

Materials of the V international scientific conference
on January 17–18, 2017

Prague
2017

Development of the creative potential of a person and society : materials of the V international scientific conference on January 17–18, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 113 p. – ISBN 978-80-7526-164-9

ORGANISING COMMITTEE:

Dina B. Kazantseva, candidate of psychological sciences, assistant professor in the criminal law department, Penza State University.

Natalia Khristova, doctor of history, professor of the theory and history of culture, department of art history and history of culture, New Bulgarian University.

Dilnoz I. Ruzieva, doctor of pedagogical sciences, professor of Tashkent State Pedagogical University named after Nizami.

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines development of the creative potential of a person and society. Some articles deal with political, legal, social and cultural conditions for the realization of creative potential. A number of articles are covered updating and development of spiritual and creative potential of the society. Some articles are devoted to the development of the creative potential of children, youth and adult education. Authors are also interested in literature, art and culture and as the embodiment of the direction of the creative potential of the people.

UDC 159.9:7.01+008

ISBN 978-80-7526-164-9

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2017.
© Group of authors, 2017.

CONTENTS

I. POLITICAL, LEGAL, SOCIAL AND CULTURAL CONDITIONS FOR THE REALIZATION OF CREATIVE POTENTIAL

- Бокарева В. Б.**
Социально-психологические технологии в управлении
малым бизнесом.....7
- Потанина Т. С.**
Анализ политики Иркутской области в сфере культуры и искусства
(на примере программы Иркутской области «Развитие культуры»
на 2014–2018 годы) 10

II. ETHICAL CRITERIA FOR THE IMPLEMENTATION OF INTELLECTUAL CAPACITIES OF THE INDIVIDUAL

- Доника А. Д.**
Интеграция принципов биоэтики в образовательное пространство
медицинского вуза 13

III. GENIUSES, LEADERS, THINKERS: HISTORY AND MODERNITY

- Саэтгалиева Ф. Ф.**
Психологический портрет гения 16

IV. UPDATING AND DEVELOPMENT OF SPIRITUAL AND CREATIVE POTENTIAL OF THE SOCIETY

- Tunnikova V. A., Tadevosyan V. A.**
Intercultural communication among people with different native languages
in their mutual workplace and in the environment of a foreign country 19
- Разорвина А. С.**
Воспитание духовности и нравственности в семье на примере
семейного воспитания в Японии 23

Шамрина Е. А., Голубков В. О. Активность в структуре творческого потенциала личности	26
--	----

V. THE DEVELOPMENT OF THE CREATIVE POTENTIAL OF CHILDREN, YOUTH AND ADULT EDUCATION

Борисова О. А., Симаков В. В. Формирование творческого потенциала студентов в процессе методико-практических занятий	31
---	----

Воробьева С. А., Ярошенко В. С. Эстетические чувства как фактор развития творческих способностей младших школьников на уроках музыки	34
---	----

Гилязеева А. С. Творческое саморазвитие студентов «Казанского колледжа Технологии и Дизайна» в процессе кружковой работы	40
---	----

Каконашвили Л. Ю. Актуализация творческого потенциала учителя начальной школы в обеспечении личной безопасности детей.....	43
---	----

Красильникова Е. В. О формировании творческого мышления в системе высшего образования	47
--	----

Кудрявцева Е. С. Творческое саморазвитие участников хореографического коллектива Dance Family	49
--	----

Макаров С. И., Уфимцева Л. И., Севастьянова С. А., Курганова М. В. Математический потенциал студентов экономических специальностей	53
---	----

Маршалко А. М. Творческие задания в учебном процессе, как средство формирования и развития креативности детей	57
--	----

Маяцкая Н. К., Гусева Н., К., Болкунова Е. В. Психолого-педагогические и лингвистические аспекты изучения связной речи у детей дошкольного возраста.....	59
---	----

Неборачек О. А. Успешное решение модуля «Реальная математика», как показатель развития творческого мышления учащихся	62
---	----

Саратовкина А. В. Сюжетно-дидактические игры на уроках математики, как одно из средств для формирования творческого мышления младшего школьника.....	65
--	----

Сундукова Т. О. Преимущества образовательного коучинга в работе с одарёнными детьми	67
Тихонова В. В. Теоретические основы обучения культуре иноязычного речевого общения в школе	70
Эльман К. А., Срыбник М. А., Мутовкина О. С. Потенциальная и скрытая одарённость студентов Сургутского нефтяного техникума.....	73

VI. LITERATURE, ART AND CULTURE AND AS THE EMBODIMENT OF THE DIRECTION OF THE CREATIVE POTENTIAL OF THE PEOPLE

Батыршин Ф. Ф. Узбекская народная музыкальная культура как воплощение творческого потенциала народа.....	77
Божкова Г. Н., Рамазанова Л. М. Трансформация мифа о великом грешнике в поэмах М. И. Цветаевой «Чародей» и «Егорушка»	82
Божкова Г. Н., Саушкина А. И. Пороки и недуги лирического героя в поэме казанского поэта Л. И. Топчия «Потерянный мини-рай»	88
Воробьева С. Ю. Языковые средства презентации творческой интенции героя (на материале романа Г. Щекиной «Графоманка»)	95
Трухманова Е. Н. Психологические аспекты восприятия ребенком художественного произведения (на материале рассказа А. П. Гайдара «Голубая чашка»)	97

VII. THE CONNECTION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE PERSON AND ITS CREATIVE POTENTIAL

Пальчук М. И. Взаимосвязь профессиональных квалификаций и образовательных программ: современный тренд развития личности.....	102
---	-----

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2017 году	108
Информация о научных журналах	110
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	111
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	112

I. POLITICAL, LEGAL, SOCIAL AND CULTURAL CONDITIONS FOR THE REALIZATION OF CREATIVE POTENTIAL

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ МАЛЫМ БИЗНЕСОМ

В. Б. Бокарева

*Кандидат социологических наук,
г. Дзержинск Нижегородской области,
Россия*

Summary. The article provides definitions and the theoretical stages of socio-psychological technologies of small business management: information and communication, formation of positive image formation of corporate culture small business.

Keywords: social technologies; information and communication technology; image formation; technology; corporate culture; small business.

Социальная технология – это формализованная процедура социального воздействия на социальные объекты, процессы, отношения и явления в соответствии с заранее разработанным планом с целью приведения социального объекта в определенное состояние [1, с. 46].

Среди прочих групп можно выделить социально-психологические технологии: информационно-коммуникационные, формирование положительного имиджа, формирование корпоративной культуры малого бизнеса.

Информационно-коммуникационные социальные технологии управления малым бизнесом направлены на совершенствование процесса передачи информации; как системы они включают адресанта, каналы, кодирование, дешифровку, содержание, контроль, намерение, адресата. Прогнозируемо, что информационно-коммуникационные социальные технологии создадут благоприятное информационно-коммуникационное пространство для развития малого бизнеса, комплекс методов стимулирования малых предпринимателей [2, с. 40].

Этапы реализации информационно-коммуникационной технологии развития малого бизнеса: 1) определение социальных целей реализации данной технологии и критериев их выполнения; 2) определение оптимальных каналов и форм коммуникации малого бизнеса с органами власти, общественными организациями, лидерами общественного мнения, СМИ; 3) для каждой формы коммуникации разработать собственную программу развития; 4) ресурсное, методическое и процедурное обеспечение реализации поставленных задач; 5) ежегодная оценка выполнения программ; 6) разработка программы на следующий период.

На практике рекомендуется реализовать ее следующим образом:

- Разработка единого федерального портала для начинающих предпринимателей с регулярно обновляемой информацией. Систематически актуализировать на данном портале информацию, необходимую для функционирования и развития малого коммерческого предприятия, для предпринимателей и всех интересующихся лиц по сферам: социальная защита, подбор и обучение кадров, безопасность, финансы, экономика, маркетинг и другие.

- Концептуализация содействия начинающим предпринимателям на базе ассоциаций и организаций малого бизнеса. Совместная разработка программ поддержки начинающих предпринимателей ассоциациями поддержки малого бизнеса, Минэкономразвития и Минтрудом с определением целей и зон ответственности всех участников процесса.

- Разработка многоуровневой системы сбора, хранения, обработки, анализа и передачи информации с участием государственных органов, некоммерческих ассоциаций малого бизнеса, учебных заведений, потребительских союзов. Организовать систематический своевременный сбор данных для мониторинга малого бизнеса на муниципальном, региональном и федеральном уровне.

Социальная технология формирования положительного имиджа малого бизнеса в значительной степени повлияет на концептуализацию образа российского предпринимателя; повысит престиж этой деятельности; усилит мотивацию среди разных групп населения на создание собственного дела.

Этапы реализации технологии формирования положительного имиджа малого бизнеса: 1) определение социальных целей реализации данной технологии и критериев их выполнения; 2) определение модели образа современного малого предпринимателя и группы малого бизнеса; 3) определение целевых групп, среди которых необходимо сформировать желаемый имидж предпринимателя; 4) определение критериев и проведение оценки в соответствии с ними восприятия обществом малого бизнеса; 5) разработка шагов и механизмов по формированию желаемого образа предпринимателя и малого бизнеса у общественности; 6) ресурсное, методическое и процедурное обеспечение реализации поставленных задач; 7) ежегодное проведение замеров восприятия образа малого бизнеса по установленным критериям; 7) корректировка модели предпринимателя, корректировка критериев. На практике совершенствование этой технологии может реализовываться следующим образом:

- Концептуализация имиджа российского малого предпринимателя. Рекомендуется Минтруд, Минобрнауки и Минпромторгу совместно с вузами провести исследование и на основании него разработать модель имиджа российского малого предпринимателя. Разработки внедрить в учебные программы вузов.

- Укрепления положительного имиджа малых предпринимателей при содействии СМИ. На основании концепции, предложенной Минтрудом, Минобрнаукой и Минпромторгом предлагается представителям общественных ассоциаций, представляющих интересы малого бизнеса разработать программу продвижения в СМИ имиджа современного российского предпринимательства при содействии Минкомсвязь [3, с. 46].

- Система государственного поощрения меценатства и благотворительности малых предпринимателей. Рекомендуются некоммерческим предпринимательским ассоциациям разработать программу поощрения предпринимателей-меценатов. В качестве поощрений предлагается использовать установление льготного налогообложение, возможность пользоваться муниципальным имуществом для ведения бизнеса.

Социальная технология **формирования корпоративной культуры** малого бизнеса – это создание системы материальных и духовных ценностей, присущих компании и отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной среде, а также определяющих поведение и взаимодействие ее сотрудников.

Этапы реализации технологии формирования корпоративной культуры малого бизнеса: 1) определение социальных целей реализации данной технологии; 2) формулирование системы материальных и духовных ценностей, присущих современному малому бизнесу; 3) разработка программы их транслирования и закрепления в общественном сознании и сознании предпринимателей образа корпоративной культуры малого бизнеса; 4) ресурсное, методическое и процедурное обеспечение реализации поставленных задач; 5) проведение замеров состояния корпоративной культуры малого бизнеса; 6) корректировка программы действий. На практике совершенствование этой технологии может реализовываться следующим образом:

- Концептуализация корпоративной культуры малого бизнеса. Предлагается на базе научно-исследовательских центров вузов с привлечением представителей Минсоцтруда, Минкомсвязи, Минэкономразвития и независимых ассоциаций, представляющих интересы малого бизнеса, разработать долгосрочную концепцию корпоративной культуры малого бизнеса.

- Исследование положительного опыта формирования и поддержания корпоративной культуры в малом бизнесе. Предлагается российским кафедрам социологии вузов провести тематическое исследование, собрать информацию о примерах успешного опыта. На основании них подготовить рекомендации для российских малых предприятий, ассоциаций.

Библиографический список

1. Бокарева, В.Б. Перспективы реализации социальных технологий в системе управления малым бизнесом [Текст] / В.Б. Бокарева / В сб.: Материалы международной научно-практической конференции (5-6 ноября 2013 г.): Актуальные вопросы соци-

альных исследований и социальной работы. - Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2013. С. 46-47.

2. Бокарева, В.Б. Социальные технологии внутрикорпоративного управления [Текст] / В.Б. Бокарева / В сб.: Международная научно-практическая конференция: «Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты» – Тамбов, 2015. С. 39-40.
3. Гостев, А.Н. Гражданское общество: контроль над деятельностью государства: монография [Текст] / А.Н. Гостев. - М.: Изд-во СГУ, 2011. – 193 с.

АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА (на примере программы Иркутской области «Развитие культуры» на 2014–2018 годы)

Т. С. Потанина

*Студентка,
Институт социальных наук,
Иркутского государственного
университета,
г. Иркутск, Россия*

Summary. This article presents an analysis of the effectiveness of implementation of the State Program of the Irkutsk Region "Cultural development" in the years 2014–2018. The analysis is carried out on the basis of the results of the consideration of the alleged achievements of the program and compare them with the present situation. Used statistical and sociological analyzes to achieve the task.

Keywords: Irkutsk region; the development of culture; the cultural sphere.

В 2014 году в Иркутской области была принята государственная программа «Развитие культуры» на 2014–2018 годы, главной целью которой было «развитие культурного потенциала личности и общества в целом». Эффективная реализация этой программы предполагает под собой соответствие пяти ожидаемым конечным результатам [3].

С момента принятия Госпрограммы прошла половина ее срока действия, в связи с чем интересным будет проанализировать соответствие ожидаемых и фактических результатов реализации программы.

Первым ожидаемым результатом является увеличение «числа участников культурно-досуговых мероприятий ... с 2287,3 тыс. чел. в 2012 году до 5200 тыс. чел. в 2018 году» [3]. На 2016 год предполагалось достичь 5100 посещений [4]. Причем число посещений считается как платное, так и бесплатное. При этом по данным на начало 2016 года, наблюдается превышение показателя на 49 % и составляет 7629,4 тыс. человек [2].

Следующим показателем является «удовлетворенность населения качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в сфере культуры», который к 2016 году должен достигнуть показателя 83 % [4]. В

качестве эксперимента, было проведено социологическое исследование, посредством онлайн-опроса, в котором приняло участие 200 человек, проживающих в Иркутской области в возрасте от 18 до 60 лет. Главная задача проведенного опроса состояла в том, чтобы выяснить уровень удовлетворенности населения качеством предоставления услуг в области культуры.

В результате проведенного исследования, выяснилось, что большинство респондентов, а именно, 75,0 % жителей Иркутской области, не удовлетворены качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в сфере культуры. 10,0 % населения полностью удовлетворены и 15,0 % скорее удовлетворены, чем нет.

Таким образом, результаты данного пилотажного исследования, показали разительную разницу с ожидаемыми на 58,0 %, что может свидетельствовать о недостаточной эффективности данной задачи в рамках представленной выше Государственной программы.

Третьим ожидаемым результатом является то, что «динамика численности участников мероприятий в области сохранения и развития национальной самобытности народов, традиционно проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского округа», в результате реализации Программы, должна увеличиться с 55,2 % в 2012 году до 101,4 % в 2018 году [3]. Для 2016 года показатель должен быть равен 104,1 % [4]. Однако, по результатам отчета за 2015 – начало 2016 года, фактическое значение меньше на 19,9 % [2].

Следующий показатель «доля объектов культурного наследия народов Российской Федерации, находящихся в удовлетворительном состоянии, в общем количестве объектов культурного наследия народов Российской Федерации федерального, регионального значения и выявленных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, расположенных на территории Иркутской области», по ожидаемым результатам, должен быть равен 29,5 % [4]. По данным на начало 2016 года, фактическое значение составило 28,0 %, что отличается от целевого показателя на 1,5 % [2].

Последний ожидаемый результат – доля архивных документов, относящихся к государственной собственности Иркутской области ... по отношению к общему количеству архивных документов, относящихся к государственной собственности Иркутской области должна составлять к 2016 году 50,0 % [4]. По результатам отчета целевых показателей государственной программы на начало 2016 года, фактический показатель меньше планируемого на 2,0 % [2].

Таким образом, выяснилось, что из пяти показателей успешной реализации Государственной программы Иркутской области «Развитие культуры» на 2014–2018 годы, только два пункта удовлетворяют предполагаемым результатам, что говорит о недостаточной эффективности ее реализации.

Целесообразным представляется проанализировать статистические показатели сферы культуры Иркутской области, которые также могут свидетельствовать об успешности мер, проводимых в рамках Госпрограммы.

Однако, в результате статистического анализа, выяснилось серьезное уменьшение ряда учреждений культуры. Например, в период с 2010 до 2015 года, число музеев в Иркутской области снизилось с 49 до 43 единиц [1]. Также снизилось число библиотек с 800 до 263 и число библиотечного фонда с 13184,3 до 7730,6 тыс. экземпляров в течение пяти лет. Уменьшилось за пять лет и число учреждений культурно-досугового типа с 788 до 443 единиц [1]. Представленные выше результаты также свидетельствует о низкой эффективности политики Иркутской области в области культуры.

Библиографический список

1. Иркутская область в цифрах / Иркутскстат. – Иркутск : Иркутскстат, 2016. – 86 с.
2. Обсуждение проекта государственной программы Иркутской области "Развитие культуры" (2014–2018 гг.) [Электронный ресурс] // Министерство культуры и архивов Иркутской области : официальный сайт. – <http://irkobl.ru/sites/culture/program/gp/index.php> URL: (дата обращения: 14.01.17)
3. Об утверждении государственной программы Иркутской области «Развитие культуры» на 2014–2018 годы : постановление Правительства Иркутской области от 21.02.2014 г. № 62-пп [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/460191794> (дата обращения: 14.01.17).
4. О внесении изменений в государственную программу Иркутской области «Развитие культуры» на 2014–2018 годы : постановление Правительства Иркутской области на 26.06.2013 г. № 282-пп [Электронный ресурс] // Иркутская область : официальный портал. – URL: http://irkobl.ru/region/gov_programms/education/ (дата обращения: 14.01.17).

II. ETHICAL CRITERIA FOR THE IMPLEMENTATION OF INTELLECTUAL CAPACITIES OF THE INDIVIDUAL

ИНТЕГРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ БИОЭТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

А. Д. Доника

*Кандидат медицинских наук,
доктор социологических наук, доцент,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. The article discusses the problems of ethical education within the educational environment for medical professionals. There is growth a doctors` intellectual load due to the development of biomedicine today. At the same time, the growth of conflicts in medicine necessitates the integration of an ethical approach to the continuous educational process of medical professionals.

Keywords: medical professionals; ethical approach; bioethics; educational environment.

Национальные проекты в области образования направлены на оптимальную реализацию творческого и интеллектуального потенциала личности. При этом образовательное пространство вуза призвано учитывать индивидуально-типологические способности личности, расширяя ее возможности в направлении требуемых профессией компетенций. Особенное значение приобретает инвариант профессиональных компетенций для профессий социономического типа, с высокой интенсивностью межличностных интеракций, к которым относятся медицинские специальности [4, с. 13746]. Высокий уровень конфликтности в здравоохранительной сфере (отношениях между медицинскими работниками и пациентами) демонстрирует потребность формирования специфических личностных компетенций уже в условиях образовательной среды вуза медицинского профиля. Сегодня в междисциплинарном поле медицины, биологии (генетики), химии развиваются биотехнологии лечения социально значимых заболеваний (био и нано-чипы), разрабатываются новые техники разработки лекарственных средств («малой молекулы», генетического редуцирования) и их назначения пациентам (фармакодиагностика, точечная терапия). В то же время, несмотря на возрастающую интеллектуальную нагрузку будущего медицинского специалиста, для успешной реализации необходимо формирование деонтологических компетенций, поскольку рост этических конфликтов также опосредован ростом высокотехнологичных биомедицинских технологий.

Необходимость оптимизации этического подхода в образовании медицинских специалистов подтверждают и результаты социологических исследований рассматриваемой профессиональной группы. На рис. 1 представлены результаты диагностики этической направленности специалистов со средним медицинским образованием.

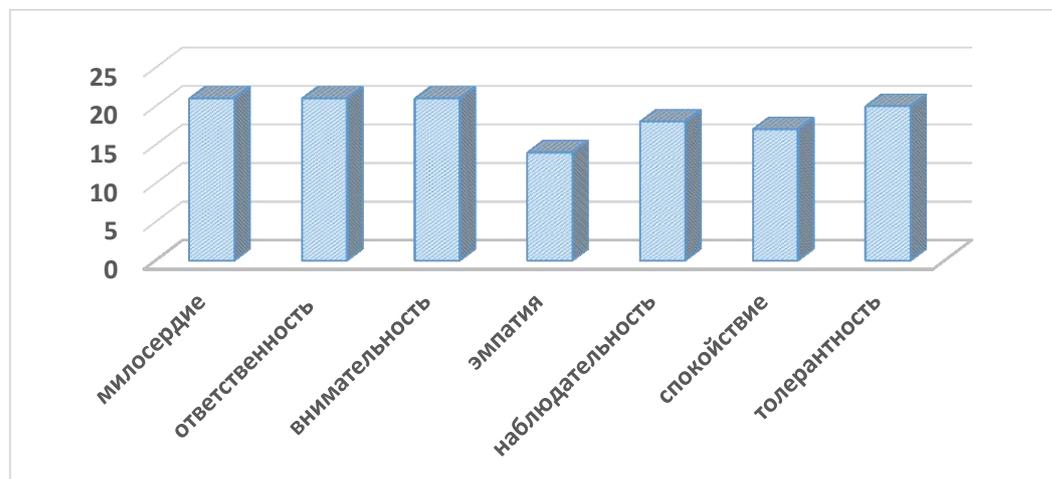

Рис. Ранжирование личностных качеств медицинского специалиста, необходимых для формирования партнерских доверительных отношений с пациентом (по материалам социологического опроса.

(Примечание: по оси ординат: число респондентов в процентах, по оси абсцисс – личностные качества)

Квотная выборка сформирована по критериям специальности, возраста, пола (N=58, ср. возраст $28 \pm 3,5$ лет). Несмотря на то, что в целом полученные результаты демонстрируют приоритет личностных качеств, определяющих этику профессионального поведения данной профессиональной группы, обращает внимание, высокая оценка респондентами таких качеств, как наблюдательность и заниженная – эмпатии. Таким образом, проведенное исследование подтверждает значимость этических и моральных ценностей для рассматриваемой профессиональной группы, но также эксплицирует направления для социально-психологического сопровождения профессионального обучения в контексте его непрерывности [3, с. 23].

Современные Федеральные государственные стандарты высшего образования включают еще несформированный окончательно, но уже заявленный блок общекультурных компетенций. Так, анализ ФГОС ВО специальности «лечебное дело» демонстрирует необходимость формирования у выпускника таких *общекультурных* компетенций, как «способность ... нести социальную и этическую ответственность за принятые решения», «готовность... толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия» и *общепрофессиональной* компетенции – «способность и готовность реализовать этические и деонтологические принципы в профессиональной деятельности» [1]. Если оценивать та-

кой подход как потенциальный инструмент снижения конфликтности в медицине, то необходимо отметить, что ожидаемый результат носит отдаленный характер, требуется разработка и апробация методического сопровождения, во-вторых, любое обучение не гарантирует абсолютность положительного результата (степень освоения учебного материала, уровень компетентности преподавательского состава и др. факторы). В этой связи определенное значение приобретает обучение будущих медицинских специалистов деонтологии более креативными методами. Европейский механизм предупреждения и разрешения конфликтов в рассматриваемых взаимоотношениях, формализован «Всеобщей декларацией по биоэтике и правам человека», принятой ЮНЕСКО 19 октября 2005 г., которая содержит 15 основных принципов, охватывающих основные аспекты соблюдения прав человека на современном уровне развития биомедицинских наук. На наш взгляд, интеграция в образовательное пространство медицинского вуза данного этического подхода является целесообразной. В этом году в Волгоградском государственном медицинском университете впервые, как и во всем мире, отмечался Международный день биоэтики. В рамках этого праздника Волгоградским юнит-отделением Международной сети кафедр биоэтики ЮНЕСКО проведена научная конференция студентов и молодых ученых, в преддверии которой был организован конкурс эссе и плакатов на тему «Человеческое достоинство и права человека». Результаты конкурса позволяют сделать вывод, что участие студентов медицинского вуза в международных научных мероприятиях такой направленности является реальным вкладом в формирование не только научно-исследовательских, но и этико-ориентированных компетенций медицинских специалистов. Это особенно актуально для студентов лечебных специальностей младших курсов, которые еще не столкнулись с этическими проблемами в практической деятельности [2, с. 56].

Библиографический список

1. ФГОС ВО специальности «лечебное дело» (утв. Пр. Минобрнауки РФ от 09.02.2016 № 95 [Электронный ресурс] режим доступа: <http://fgosvo.ru>.
2. Доника А.Д., Шипунов Д.А. Человеческое достоинство и права человека (о праздновании международного дня биоэтики в Волгоградском медицинском университете // Биоэтика. – 2016. - №2(18). –С.56-57
3. Седова Н.Н. Образование в области биоэтики как интернациональная проблема // Биоэтика. – 2012. - №2 (10). – С.22-26.
4. Donika A.D. The study of professional deformations of doctors as deviations of their professional role // International Journal of Pharmacy and Technology. 2016. Т. 8. № 2. С. 13746-13761.

III. GENIUSES, LEADERS, THINKERS: HISTORY AND MODERNITY

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ГЕНИЯ

Ф. Ф. Саегалиева

*Кандидат философских наук, доцент,
Казанский государственный
аграрный университет, г. Казань,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article gives a psychological portrait of a genius are distinguished by such features as the depth and power of thinking, independence, opposition to power, dignity and self-respect, etc. it is Noted that creative or creative geniuses very popular in society.

Keywords: genius; power; flexibility of thinking; independence; self-reliance; opposition to power; creativity.

Гениев принято рассматривать как людей, меняющих историю человечества, а гениальность – как наивысшую степень проявления творческих сил человека. При этом не имеет значения, в какой сфере деятельности проявилась гениальность человека – в политике, экономике, науке, военном деле, духовной сфере или культуре во всех её разновидностях (литературе, живописи, архитектуре и т. д.).

Попытаемся выделить специфические черты гения.

1. Прежде всего, это глубина и сила мышления, необычная динамика сочетания которых позволяют человеку «видеть общее в частном» (А. Шопенгауэр), раскрывать сущность явлений и предметов глубже, шире, многограннее своих современников.

2. Далее, это – универсальность мышления, которая позволяет гению переходить от математического творчества на высочайшем уровне к изучению на столь же высоком уровне физических проблем, а от них – к проектированию компьютеров, как например, выдающийся математик XX века Джон фон Нейман [1, с. 10].

3. Гений – это человек, который умеет воспринимать мир, как будто живет первый день, т. е. он способен увидеть в обыденном необычное. Среднестатистический человек воспринимает эту способность как разновидность отклонения от нормы, так как сам на это не способен.

4. Структурообразующими элементами гениальной личности являются самообучение и самовоспитание, хотя и не отрицается бесспорное влияние личности учителя (особенно на ранних этапах).

5. Для гения, как правило, характерна полная независимость. Она проявляется в глубокой и объективной оценке не только работ своих колл-

лег, но и своих собственных. Показателем независимости является отсутствие у гениальных людей совместных работ.

6. В то же время гении могут работать, притом весьма успешно, в составе творческого коллектива, в окружении таких же гениев, но лишь в тех случаях, когда необходимо решать исключительно важную творческую или общечеловеческую проблему, которую в одиночку они решить не могут (например, при создании атомной бомбы).

7. Обычно гений не стремится занять высокие административные должности, считая, что это будет мешать его творческой работе. Как правило, он уверен в себе, у него нет стремления самоутвердиться, поскольку он и так самодостаточен, а потому ему чужды зависть и ксенофобия.

8. У гениев, как правило, складываются своеобразные отношения с представителями власти. Как известно, любое творчество нуждается в свободе самовыражения (внутренней свободе творца), но в условиях политической несвободы любое проявление личностного раздражает и возмущает власть предержащих. Узурпация, произвол власти начинается с покушения на творческую самостоятельность и инициативу, что губительно для любого творчества. Конечно, свобода творчества предполагает высочайшую ответственность творца за судьбы мира и человечества, но эта «ограниченность свободы должна быть результатом его свободного выбора» [2, с. 95].

9. Подлинный гений обладает высокими нравственными качествами, он не идет на сделку со своей совестью ни при каких обстоятельствах, превыше всего ставя свое достоинство и самоуважение. Примером мужественного противостояния действительности может служить судьба гонимого, но не сломленного А. Д. Сахарова, прожившего жизнь в согласии со своей совестью.

10. В повседневности гений может быть человеком, абсолютно не приспособленным к «обычной» жизни, беспомощным в быту, чрезвычайно рассеянным и оторванным от жизни человеком, как например, А. Эйнштейн.

11. По своей природе гений обречен на одиночество. Часто он не имеет семьи, ведет замкнутый образ жизни, впуская в свой мир лишь узкий круг людей, общение с которыми ограничивается в основном профессиональной необходимостью. (Яркое тому подтверждение – российский математик Г. Перельман, доказавший гипотезу Пуанкаре).

12. Тем не менее гении – это позитивно-девиантные личности, умеющие мыслить неординарно и проявляющие творческий и креативный подходы в решении сложных задач, что является очень важным и актуальным в современном обществе.

Библиографический список

1. Левин В.И. Кто такой гений // Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве: Сб. статей VI Междунар.научн-практ.конф. – Пенза, 2005.
2. Толстых В.И. Художник и власть - Интервью, взятое у самого себя // Освобождение духа/Под ред.А.А.Гусейнова. – М. : Политиздат, 1991.

IV. UPDATING AND DEVELOPMENT OF SPIRITUAL AND CREATIVE POTENTIAL OF THE SOCIETY

INTERCULTURAL COMMUNICATION AMONG PEOPLE WITH DIFFERENT NATIVE LANGUAGES IN THEIR MUTUAL WORKPLACE AND IN THE ENVIRONMENT OF A FOREIGN COUNTRY

V. A. Tunnikova

*Candidate of Philological sciences,
associate professor,*

V. A. Tadevosyan

*Master's Degree student,
Rostov State Economic University,
Rostov-on-Don, Russia*

Summary. The article deals with the ways of overcoming the language barrier when working or living abroad in an intercultural environment. Furthermore, the most common ways of communication between workmates of various backgrounds are examined. The article gives a detailed analysis of how they can mutually help each other to learn a new language for work purposes.

Keywords: intercultural communication; methods of learning; successful adaption; linguistic and social integration; language acquisition.

There has always existed an issue of adapting to new circumstances and working environments in the event of foreign workforce, students, family members and separate individuals moving to a new country. Such phenomena as multilingualism, mixed background, extended also linguistically families, diversified ancestry and intercultural communication are all increasing their significance in modern world. Language of official announcements, state institutions might well differ in a range of countries [2], conditions of work, working habits and tendencies are various to a great extent which adds more difficulty for any foreigner in her or his adapting to a new workplace both linguistically and socially [1].

Importantly enough, in the event of a person speaking at least one international language (English, Chinese, Spanish, German, French, Russian, Portuguese) it is always a significant alleviation and of great help in terms or better understanding one's workmates irrespective of their native languages and backgrounds [1]. It has also been proven by a trustworthy research that two or more non-speakers of a language for instance of English are better able to understand each other than they would understand a native speaker of the language [1].

All the various ways of communication with others constitute and form the important process of shaping identity [4]. Individuals and groups differ in the level of openness, the degree of communication skills. Some communicate

almost constantly whereas others carefully choose the subject of conversation as well as their interlocutors. Yet others experience some kind of blockade in the verbal interaction [2].

Modern psychology shows the positive aspects of talking about oneself, one's needs, emotions, expectations and opinions. More often and at an earlier stage of each act of communication people disclose peripheral information rather than a deeper and intimate knowledge about themselves [6]. An exception to this rule is the phenomenon of "stranger on a train." Strangers reveal to each other deeply hidden, intimate secrets, because they believe that they will never meet the same persons again and thus maintain anonymity. The highest percentage of expression in the first contact with another person – the vast 65 % of information exchanged - relates to public matters, whereas to semiprivate matters – 19 % of cases, and only 2 % are intimate confidences and statements [4].

Next important factor of successful adaption for life and work abroad is overcoming the language barrier [4].

Among the problems arising when colleagues at work from different countries are communicating, the fear of evaluation and lack of acceptance by others are often mentioned, lack of self-confidence as well. Excessive shyness, lack of ability to begin and then continue some working and personal contacts all frequently stem from weak knowledge of a foreign language when people are trying to establish a dialogue with a foreigner. People often wonder why despite the enormous effort, years of learning vocabulary and grammar still can not bring them a breakthrough [6]. One of the recommended practices is to take risks and try speaking a new language despite all difficulty. In active and hectic working situation people tend to forget about their fears [3] and it is no secret that doctors or mathematicians or scientists are perfectly able to get along with each other and find mutual understanding without even knowing languages of each other, chiefly because they master their field of studies and work and thus are capable of mutual understanding of some scientific truths and processes [1]. On the other hand those of co-workers or foreigners who speak at least one foreign language do not usually have problems to start a conversation, maintain contacts, to express their opinions, to aptly switch into the readiness to communicate in a foreign language. Nothing is as helpful and easy to read than a gesture and pictures that people can often use so that their colleagues try to understand them successfully [1].

A recommended method of learning a language is reading aloud and repetition - apart from attending a language course. And in order to speak people have to learn similarly like small children learn their native languages - by means of constant repetition and fixing mistakes during almost the whole period of learning. Encouragingly enough, quite many European countries provide extensive free of charge language courses for prospective workers, students, current migrants and asylum seekers which immensely helps and encourages people to adapt and find jobs [1]. Motivation to learn is one of the most important fea-

tures and factors which encourages learners to start thinking and subsequently be fluent in a foreign language. Reading books, Internet web pages or watching movies in the original version, listening to songs and above all the opportunity to go abroad for work or studies – everything allows people to get used to a new language, and consequently to break and overcome fears and any language barrier [2]. Also, to be really good at what people do, they have to be patient, maintain regularity in learning sessions, consequently and patiently enough get through basics of grammar and enhance vocabulary skills –and continue keeping the willingness and perseverance to know and move further. Natural curiosity and a good teacher are always crucial here. In any new country it is also rewarding and helpful finding new friends, listening to what they say and how they work. Sincere trying to understand speakers of the new language(s), having respect for their views, expertise and openness to what is new will definitely help everyone with making new friends, business contacts with others and will ultimately help master the language as well - both in writing and in speech, improve communication skills and qualifications because the better a person begins to grasp and speak in a foreign language the higher are chances of their success at work especially if people perform the functions and responsibilities at their jobs in a diligent and hard-working manner [3].

Also, in an intercultural working environment it is advantageous not to fear speaking and to boldly come up with ideas even if people formulate them in a lame language yet [3].

If a person has got to go working abroad or in an international team there are always quite a few efficient ways both to gain confidence and motivation and to overcome the language barrier –it is crucial to try to keep contact with the new language daily. It is also necessary to watch news, listen to the radio in the new language which is being learned, for instance English if one works in the U.K. or U.S., to read English papers etc.

Also, learning a new language from colleagues in the process of co-working in its literal sense might well be as effective as having a family member already speaking the language [3].

In many cases of foreign students coming both to Finland and the Netherlands according to their own shared experience working in international teams even part-time contributes a great deal to and results in stronger motivation and higher speed of language acquisition in most natural although requiring constant alertness and a proactive and open-minded attitude manner. Working together undoubtedly unites people both in social and linguistic way [3].

It is worth highlighting that the fear of speaking often comes not from ignorance of vocabulary or insufficient grammars skills, but it is just the fear of being ridiculed or made laugh of. Nobody will laugh at a person if she or he makes a mistake, it is essential to always keep it in mind [1]. So instead of wasting energy on talking about the fear of speaking, learners should try to simply start talking without thinking that they are afraid of it [3]. It is much better not to

be afraid of making mistakes either. The working atmosphere is conducive to progress in understanding and speaking in a new language simply because solving work tasks, pursuing some mutually accepted policies, holding mutual negotiations at work are all requiring the active participation and thus literally make people at least try speaking something. When colleagues at work appreciate the efforts to integrate they are helping the learners on this way all along. In the long run it brings about high proficiency in a new language among foreigners but even within short period of time working in an international environment and team enriches the personal experience of any one person largely and significantly [3].

Concluding those observations as well as taking into consideration some accounts of European, Asian and American workers, students and migrants in Finland which were published and analyzed in HUB [1] it is possible to come up with those suggestions as how to make the process of linguistic and social integration of the newcomers easier and devoid of trouble or anxiety:

- Creating free courses for newcomers irrespective of their age and backgrounds [1].

- Paying some benefits for successfully passing consequent stages of language exams [1].

- Encouraging people in businesses to mutually help new workers learn a new language [2].

- Creating more various yet qualified intercultural environment by inviting more qualified foreigners for the purpose of enriching working and personal experience of the personnel, making it more diversified and multi-faceted. Also, interests of the labor market should be protected and respected here as well, which means implementing sound policies and equal treatment of foreigners irrespective of their social status and initial abilities [1].

- Providing scholarships to enable most talented foreigners to study in local universities, because educational process alongside the working one is also effectively immersing the new comers into the current world of a new language and local culture, history and traditions - thanks to this foreigners might well take more interest in the new country and place of their new life and work [1].

Bibliography

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_Index.php (01.12.2016).
2. Biały's A. analysis of difficulties in interacting and speaking a new language in foreign environments - <http://jezykipodroze.pl/barierawmowieniu.html>(01.12.2016).
3. Marlena Gałczyńska, „Duńska Odyseja” - a research and documentary publication by the Polish journalist and writer on working and integrating in Danish society - <http://www.journalismdegree.com> (02.12.2016).
4. Michele A. Berdy's (Moscow-based translator and interpreter's) “The Word's Worth” articles and linguistic and cultural research: www.themoscowtimes.com (01.12.2016).

5. Information resource offering valuable advice on overcoming the language barrier when working and living abroad - <http://www.edulider.pl/edukacja/jak-pokonac-bariere-jezykowa> (03.12.2016).
6. HUB – Helsinki University Bulletin, a series of articles about foreign students from Pakistan, Estonia and other countries working and doing their scientific research in Helsinki - <http://www.helsinki.fi/uh/4-2007/index.shtml> (02.12.2016).

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНОСТИ И ПРАВСТВЕННОСТИ В СЕМЬЕ НА ПРИМЕРЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ЯПОНИИ

А. С. Разорвина

*Аспирант,
Ульяновский государственный
педагогический университет
им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия*

Summary. The author shows the status of family education in Russia and the reasons that led to this state. As an example of spiritual and moral education of the child the author cites family education in Japan. The Japanese education system is tested over the centuries and it helps to educate the real citizens of the country - disciplined and law-abiding.

Keywords: the tradition of family education; spiritual crisis; group consciousness.

Тема изучения основ воспитания в странах востока возникла давно и остается актуальной. Несмотря на процессы глобализации, происходящие в мире и затрагивающие все сферы жизни человека, система воспитания в странах востока сохраняет традиционные черты и самобытность, в то время как семейное воспитание в России переживает глубокий кризис и продолжает искать верное направление своего развития.

Изначально Россия – страна с глубокими традициями семейного воспитания, но во времена СССР государство стремилось полностью взять на себя организацию образования, воспитания и даже отдыха подрастающего поколения граждан, роль семьи сводилась к минимуму и многие традиции семейного воспитания были разрушены и утеряны. Россия переходного периода не выдвигала на первый план проблемы воспитания и семьи, поскольку приоритетной задачей был выход из кризиса в экономике, политике и т. д. В последнее десятилетие в рамках реформ системы образования роль семьи снова становится определяющей, решающей в воспитании гражданина, но родителями становится как раз то поколение, которое не знает, как и что воспитывать в семье. В разных семьях выход из этой ситуации ищут по-разному: некоторые перекладывают воспитание на бабушек и дедушек, другие полагаются на родительский инстинкт, третьи читают модную литературу о воспитании, четвертые полностью полагаются на образовательные организации [3]. Каждый родитель хочет видеть своего ребенка хорошо образованным, развитым (т.к. это объективно дает лучшие

перспективы на будущее), а в конечном итоге успешным в профессии, материально благополучным. Таким образом, уклон современного семейного воспитания – на умственное развитие детей, чему, безусловно, способствует множество возникающих в последнее время в огромном количестве центров раннего развития – мест, куда можно привести ребенка полутора-двух лет; немного реже встречаются центры для малышей в возрасте до года – некоторые родители стремятся приобщить ребенка к развивающим занятиям как можно раньше. Подавляющее большинство изданий по воспитанию детей так же посвящены развитию интеллектуальной сферы ребенка. В результате на лицо кризис духовности и нравственности у подрастающих поколений россиян.

Совсем иначе дело обстоит в Японии. Интеллектуальному развитию в Японии бесспорно уделяется много внимания, и система обучения известна по всему миру своей высокой результативностью, но в данной работе нас будет интересовать формирование духовной стороны личности ребенка. Семейному воспитанию в Японии посвящено много работ, учитывая менталитет японцев, воспитание носит крайне скрупулёзный характер. Воспитанием детей занимаются в основном мамы, и самое пристальное внимание уделяется таким моментам, которым российские родители уделяют крайне мало внимания, либо не уделяют его совсем. Японские мамы учат детей вести себя не только в общественных местах, но очень много внимания уделяют правильному поведению дома, правильному пользованию телефоном, учат правильно питаться, вести себя в коллективе сверстников, преподносить подарки, благодарить устно и письменно, делать комплименты, извиняться, распоряжаться деньгами и даже подбирать одежду. Если взять книгу о семейном воспитании в Японии, то можно увидеть, что каждому из перечисленных пунктов посвящена целая глава, кроме этого, можно встретить и другие главы, которые нам покажутся совсем странными: «Правила поведения ребенка в поликлинике» [1, с. 163–166], «Правила обращения ребенка с домашними животными» [1, с. 178–181], «Воспитание правильного отношения детей к сбору, сортировке и переработке бытовых отходов» [1, с. 87–91].

Детей в России целенаправленно учат вышеперечисленному в малом количестве семей, не объясняют с японской скрупулезностью как преподносить подарки например, что дарить и как, предоставляя детям постигать эти знания на собственном опыте, методом проб и ошибок.

Таким образом, японские родители шаг за шагом прививают ребенку бережное отношение к природе, умение наслаждаться красотой, заботиться о животных, помогать тем, кто нуждается в помощи, – старикам, инвалидам, быть внимательным к нуждам окружающих, слаженно работать на благо коллектива. Именно последнее из упомянутых качеств личности считается наиболее важным в японском обществе, которое часто называют обществом групп (теория группизма достаточно многогранна и сложна,

нет надобности касаться ее подробно в данной статье). Общественные интересы всегда превыше личных, человек – просто винтик в сложном механизме и нет ничего страшнее социальной отчужденности. Воспитание и в семье, и в школе организовано так, что дети быстро жертвуют индивидуальными, эгоистическими интересами ради общественных.

Кроме того, ребенок в Японии очень привязан к матери, и это воспринимается как желательное явление. Матери несут всю полноту забот о семье испокон веков и, несмотря на то, что в 21 в. мышление и поведение японских женщин сильно изменилось, решаясь на материнство, японка полностью посвящает себя воспитанию детей – это остается главной обязанностью женщины [2]. С рождения мать находится в постоянном тесном физическом и духовном контакте с ребенком и тем самым создает самый незабываемый материнский авторитет. Матери много разговаривают с детьми, затрагивая все темы подробно и тактично, уважая личность ребенка. Каждый раз японские родители подбирают форму взаимоотношений с ребенком в зависимости от обстоятельств, в отличие от европейских родителей, поведение которых не отличается разнообразием, характеризуется строго заданной шаблонностью. Детей в Японии очень любят, как правило, все дети желанные и японки подстраиваются под душевные запросы своего ребенка, стремясь сохранить сердечную привязанность, духовную близость с ним. И поэтому для ребенка нет ничего хуже, чем обидеть или расстроить свою мать. Невозможно не отметить спокойное, терпеливое и полное любви отношение японцев к своим детям и к их воспитанию, а мы можем адаптировать японские методы семейного воспитания к российским традициям с целью воспитания не только интеллектуально развитых граждан, но, что еще более важно, нравственных и духовно богатых людей с правильной системой ценностей.

Библиографический список

1. Арешидзе Л.Г., Крупяно М.И. Воспитание по-японски: 63 правила японских мам. – М.: Изд-во "Международные отношения", 2014. – С. 231.
2. Разорвина А.С., Приоритеты семейного воспитания в Японии. Евразийский научный журнал. 2015. № 10. С. 193-196.
3. Разорвина А.С. Трансформация межпоколенческих связей в российской семье. Казанский педагогический журнал. №2. том 2. 2016. ISSN 1726-846X

АКТИВНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Е.А. Шамрина
В. О. Голубков

Кандидат педагогических наук, доцент,
студент,
Липецкий государственный
педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, Россия

Summary. In the article the problems of activity, which is crucial for understanding the phenomenon of creative potential of the personality. There are many meanings of the term “activity”. Interaction of the concept of “intellectual activity” and “cognitive activity”, “scientific-cognitive activity”, as well as the ratio of processes self-discovery and self-understanding.

Keywords: creative potential of the personality; activity; intellectual activity; cognitive activity; adaptive and productive activity of the research cognitive activity of the personality; the principle of dialogism; self-understanding; self-esteem.

Проблема *активности*, сегодня имеет определяющее значение для понимания феномена потенциала, и, в особенности, творческого потенциала студентов. Она всегда интересовала отечественных психологов, исходящих из присущего советской философии, понимания активного характера психического отражения и находилась в центре научных интересов С. Л. Рубинштейна. Он еще в 1922 г. выдвинул принцип творческой самостоятельности, а позднее М. Я. Басов рассматривал человека как активного деятеля в окружающей среде, подчеркивая, что самый глубокий слой стимулирующий лежит в самой личности. Именно произвольность и осознанность, согласно Л. С. Выготскому, характеризуют высшую ступень развития психических функций как образующих сознание человека. С позиций психологической теории деятельности феномены активности составляют, по выражению А. Н. Леонтьева, как бы «внутреннюю предпосылку движения деятельности». Мыслительная деятельность как психический процесс, имеющий активный характер, разносторонне изучалась в школе С. Л. Рубинштейна А. В. Брушлинским, А. М. Матюшкиным, К. А. Славской и др.

Практическая значимость психологического изучения роли активности в развитии познавательных процессов определяется тем, что «в педагогике активность учащегося... составляет самое общее основание в разработке и реализации активных методов обучения и воспитания», а в психологии «активность является наиболее общей категорией в исследованиях... психического развития познавательных и творческих возможностей личности» [4, с. 5]. М. И. Лисина выделяет три основных значения термина «активность» в психологии: 1) как собственно *деятельности* в ее операционально-действенном выражении (известно о совпадениях этих терминов в германских и романских языках); 2) в противоположность пассивности как

предпосылки деятельности, *готовности* к ней или ее условия; 3) в противопоставлении реактивности как *почина, инициативности, личностной вовлеченности* субъекта в деятельность. Общим для этих формулировок активности выступает *энергия* и ее *мобилизованность*. А. М. Матюшкин добавляет к ним еще одно значение: 4) в противопоставлении адаптивности активность – *исследовательское, собственно творческое звено осуществления всякого поведения и деятельности человека* [3].

Применительно к характеристике собственно сознания активность понимается как *рефлексивность* (осмысленность) в отличие от созерцательности (бездумности) и как *сознательность* противопоставляется бессознательному. Активность личности может быть также охарактеризована в различных модусах: как *самодетельность* в отличие от регламентированности, *самостоятельность* в противоположность зависимости, *открытость* (контактность) в противовес замкнутости, *склонность к лидированию* в отличие от подчинения, *убежденность* в противовес равнодушию. Поскольку на полюсе активности оказываются жизненно необходимые, лично важные и социально значимые характеристики, то все они, по мнению И. Н. Семенова, могут рассматриваться как разные формы проявления творческой активности субъекта [4].

Отмечая взрывы активности у вундеркиндов, Н. С. Лейтес полагает, что умственная активность и ее интенсивность являются одним из важных показателей творческого потенциала учащихся, а каждый возрастной период – это и «качественно своеобразная ступень развития активности» [2, с. 253]. Если понятие «*интеллектуальная активность*» обозначает только мыслительную деятельность, то понятие «*познавательная активность*» используется в тех случаях, когда помимо собственно интеллектуального компонента имеется еще и ярко выраженный личностный аспект в виде потребностей как «внутренних источников активности» (Матюшкин А. М.).

Исследователи феномена активности особо отмечали проблему специфики активности в отличие от деятельности. Безусловно, активность проявляется в деятельности, в действиях и операциях. «Познавательная активность занимает в деятельности структурное место, близкое к уровню потребности. Это состояние готовности к познавательной деятельности, то состояние, которое предшествует деятельности и порождает ее. Активность чревата деятельностью... Активность – это потребность, уже отягощенная материей движения и слов, предвкушений и воспоминаний. Говоря, что субъект познавательно активен, перечисляем состояния, еще не являющиеся деятельностью, но уже свидетельствующие о готовности к ней (признаки интереса, внимание, сигналы о настройке на начало работы)» [4, с. 22].

Исследования М. И. Лисиной показали, что познавательная активность развивается у детей в процессе взаимодействия как познавательной и коммуникативной, так и рефлексивной деятельности. В работах А. М. Матюшкина, И. Н. Семенова, С. Ю. Степанова показано, что важным услови-

ем развития творческого мышления являются проблемно-конфликтные ситуации. Матюшкиным все виды активности дифференцируются между полюсами *адаптивной* и *продуктивной активности*, но акцент в ее изучении ставится на проблеме творческой исследовательской активности. Адаптивная активность подчиняется закону тренировки и дидактически реализуется путем обучения по образцу, а основой второго типа активности является поисковая познавательная активность, которая, по мнению ученого, выражается через потребность во впечатлениях, понимание, рефлексия. «Познавательные потребности и вызываемые виды активности развиваются как ненасыщаемые, стимулирующие дальнейшее развитие познавательной активности... Основу ее развития составляют те принципы воспитания личности и развития мышления, которые включают поощрение самих актов познания со стороны другого человека. Именно поэтому наиболее значимыми ситуациями в возникновении актов познавательной активности являются ситуации общения, игры, учения» [4, с. 6]. Таким образом, не просто деятельность, а *творчество* служит в концепции А. М. Матюшкина основанием для введения понятия «исследовательская познавательная активность».

Новая трактовка ученым понятия исследовательской познавательной активности студентов, осуществляющейся в форме внутреннего диалога (в рефлексирующем самосознании личности) или диалога внешнего (в межличностном общении) методологически базируется на принципе *диалогизма*. Диада, как считает исследователь, является «минимальной и достаточной единицей... психолого-педагогического исследования активности» [3, с. 15].

Идея об индивидуально активном человеке, строящем условия жизни и свое отношение к ней, предложена С. Л. Рубинштейном в концепции субъекта. Он не только подчеркивал зависимость личности от различных обстоятельств жизни, но и зависимость жизни от личности. Высшие личностные образования – сознание, активность, зрелость – организуют, регулируют, обеспечивают целостность жизненного пути.

Человек становится субъектом, согласно Рубинштейну, и в том смысле, что он, вырабатывая способ решения жизненных противоречий, осознает свою ответственность перед собой и людьми за последствия такого решения. Особо отметим в концепции ученого то, что он понимал под ответственностью не только осознание последствий содеянного, но и ответственность за все упущенное.

Мысль о нереализованном творческом потенциале особенно остро звучит, как считал психолог, в связи с необратимостью жизни. *Своевременность* как качественная характеристика отношения человека к жизни во времени – это способность человека определить момент наибольшего соответствия логики событий и своих внутренних возможностей и желаний для решительного действия. Учет и реализация своего творческого потенциала как борьба за высший уровень человеческого существования, за

вершину человеческого бытия, по Рубинштейну, выступает, прежде всего, как «основная онтологическая задача».

Чтобы реализовать в жизни свой творческий потенциал, студенту необходимо понимание самого себя. Б. В. Кайгородов отмечает, что основная функция самопонимания – способствовать целостности личности. В процессе самопознания образуется множественная картина, но в приведении к целостности всех составляющих «Я» самопознание не участвует. Целостность всегда больше, чем простая сумма частей этого образования, что является существенным отличием самопонимания от самопознания. *Самопонимание* рассматривается исследователем как «процесс более сложный, который позволяет постигнуть смысл своего существования, сконструировать оценочно-ценностный внутренний мир, ту смысловую сферу, которая и приводит к целостности личности индивида» [1, с. 91]. Именно смысл выступает как «образ возможности» или направление, «намеченное в пространстве возможностей» (А. А. Брудный), и, соответственно, в пространстве творческого потенциала.

В ходе анализа успешности или неуспешности реализации своего творческого потенциала, безусловно, участвует *самооценка*, которая способна изменять отношение человека к себе. Однако изменение самоотношения будет зависеть от смысла деятельности для человека, а он раскрывается через понимание. Поэтому, по мнению М. М. Бахтина, разделить понимание и оценку нельзя: они «одновременны и составляют единый целостный акт». На самооценку влияют как когнитивные, так и эмоциональные составляющие: она – результат познания себя, чувственно окрашенное отношение человека к себе в разных конкретных ситуациях, влияющее на его поведение.

Таким образом, в отличие от присущей науке начала XX века тенденции к дифференциации психических процессов, для современной науки, начиная со второй половины прошлого века, характерна интегративная, системная методология, обслуживающая решение комплексных практически значимых проблем. Поэтому при рассмотрении в психологии проблемы развития творческого потенциала, также возникла необходимость в переходе от односторонней позиции (в виде анализа отдельных познавательных процессов) к интегрально-конкретному пониманию развития всей системы взаимодействующих познавательных процессов в их личностно-коммуникативной и социально-культурной обусловленности.

Библиографический список

1. Кайгородов Б.В. Самопонимание: миф или реальность. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2000. – 184 с.
2. Лейтес Н.С. Умственные способности и возраст. – М.: Педагогика, 1971. – 280 с.
3. Матюшкин А.М. Мышление, обучение, творчество. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 720 с.

4. Семенов И.Н. Тенденции психологии развития мышления, рефлексии и познавательной активности. Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 64 с.

V. THE DEVELOPMENT OF THE CREATIVE POTENTIAL OF CHILDREN, YOUTH AND ADULT EDUCATION

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ МЕТОДИКО-ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

О. А. Борисова
В. В. Симаков

*Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент,
Московский государственный
областной университет,
г. Москва, Россия*

Summary. In accordance to the federal educational standard of higher professional education, physical education is a compulsory subject of humanitarian educational cycle. The article shows the correlation in the assimilation of lecture material during methodical and practical classes of physical culture lessons at the University. Knowledge of the basics of this methodology will allow students to acquire the ability to take care of their health independently. They will also be able to choose the exercise stress depending on their state of health and to use acquired skills in their future professional activities.

Keywords: discipline physical culture; competence; methodological lessons; methods of control and self control; creative ability.

Процесс изучения дисциплины по предмету: «Физическая культура» направлен на формирование ряда компетенций. В процессе освоения образовательной программы студент должен овладеть способностью самостоятельно применять методы и средства познания, обучения и самоконтроля для своего интеллектуального развития, повышения своего культурного уровня, профессиональной компетенции, сохранении своего здоровья, нравственного и физического самосовершенствования (Ок – 8).

Формирование компетенций тесно взаимосвязано с целью физического воспитания, основой которой является формирование физической культуры личности и способности направленного использования средств физической культуры и спорта для сохранения и укрепления здоровья, психофизической подготовки и самоподготовки к будущей жизни и профессиональной деятельности.

Планируя работу по предмету в вузе на основе взаимодействия, процесс обучения и воспитания должен быть организован таким образом, чтобы в учебном процессе выделялось две стороны: преподаватель и студент. С первого курса преподавания дисциплины преподаватель формирует у студентов профессиональные знания, умения и навыки в области физкультурно-оздоровительной деятельности. Студент в процессе занятий, должен не только изучать эту дисциплину, но и осознанно понимать, что знания,

умения и навыки, приобретенные в процессе ее изучения, пригодятся ему для организации самостоятельных форм занятий, помогут укрепить здоровье, повысить уровень физического развития, что немаловажно для будущей профессиональной деятельности.

Из года в год ухудшается здоровье студентов, поэтому особую значимость приобретает задача укрепления их здоровья, повышение работоспособности.

Изучение методов оценки физического развития позволяет сформировать у будущих педагогов теоретические представления и практические навыки.

Овладение основами методики позволит студенту самостоятельно заботиться о своем здоровье, научить их дозировать физические нагрузки в зависимости от их состояния здоровья.

Формой усвоения теоретических знаний в процессе обучения, адекватной развитию творческого мышления и творческой направленности личности, является не только решение образовательных, оздоровительных и воспитательных задач, но прежде всего их самостоятельная постановка.

Успешность образовательного процесса будет зависеть от того, в какой степени деятельность студентов будет продиктована их внутренней потребностью в самосовершенствовании. Роль преподавателя физической культуры заключается в том, чтобы помочь студенту развить эти способности.

Сформировать у студентов устойчивую мотивацию к учению поможет проведение методико-практических занятий. Целевой направленностью этих занятий является развитие аналитических и творческих способностей студентов. В процессе проведения занятий не только формируются умения по использованию полученных знаний, но и осмысленно формируются умения применять знание основ методики в процессе учебных и самостоятельных занятий.

Овладение основами различных методик позволяет студентам осознанно усваивать материалы теоретико-методического раздела учебной дисциплины.

В процессе проведения такой формы занятий студенты пополняют багаж своих знаний сведениями из области смежных научных дисциплин.

Совершенно очевидным становится, что проведение такой формы занятий, позволит развить и сформировать у студентов навыки исследовательской деятельности. Не все из них будут участвовать в научно-практической деятельности кафедры, но зато они будут готовы к грамотному научному творчеству.

В настоящее время преподаватели кафедры физического воспитания МГОУ используют следующие контрольные тесты для оценки уровня здоровья студентов:

1. Методы антропометрических измерений.

2. Тесты для оценки уровней состояния:
 - сердечно – сосудистой системы;
 - дыхательной системы;
 - функциональной системы кровообращения
3. Способы контроля и самоконтроля за нагрузкой в процессе занятий в соответствии с Ч.С.С. (уд./мин.), самочувствием и степенью утомления.
4. Выполняют разработанные комплексы оздоровительной гимнастики.

Проведенные тестирования показывают, что контроль за показателями физического развития и результатами функциональных проб заставляет студентов задуматься о своем здоровье.

При таком подходе к преподаванию дисциплины: «Физическая культура» в вузе у студентов формируются научно-теоретическая готовность (знания, творческие способности, научно педагогическое мышление), умения диагностировать, практическая и физическая готовность.

Библиографический список

1. Борисова О.А. Контроль и самоконтроль состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем у студентов на занятиях физической культурой: практикум для студентов. М. : МГОУ, 2013. – 20 с.
2. Приказ МинобрНауки России от 07.08.2014 №935 «Об утверждении Федерального Государственного Образовательного Стандарта Высшего Образования по направлению подготовки 49.03.01 «Физическая культура».

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЧУВСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

С. А. Воробьева
В. С. Ярошенко

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Липецкий государственный
педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, Россия*

Summary. In article features of creative development of younger school students at music lessons are revealed. Dependence of quality of performance of types of musical activity by pupils on their emotional state comes to light. The importance of ability of pupils to express emotional and figurative contents of pieces of music at the verbal level in their creative development is defined.

Keywords: esthetic senses; emotional response; creative imagination; creative abilities; creative activity; empathy; younger school student.

Одной из тенденций в современной педагогике, направленной на повышение эффективности учебно-воспитательного процесса, является активизация музыкально-эстетического развития школьников через творчество. В решении этой задачи немалая роль принадлежит начальным классам, где закладываются основы подготовки детей к творчеству.

В данном случае мы говорим о творчестве как о проявлении высших способностей человека, высшей форме его деятельности. Благодаря творчеству интенсивно прививаются соответствующие знания, навыки, совершенствуются умения и способности. Само оно базируется на воспитании в человеке субъекта творчества.

Исследуя и анализируя проблему творчества в работах Л. С. Выготского, В. М. Загвязинского, М. Р. Львова, П. П. Пидкасистого, В. А. Сухомлинского и других, можно выделить основные существенные признаки данного понятия: творчество – это деятельность, порождающая нечто качественно новое; творчество всегда имеет творца – субъекта творческой деятельности; творчество является высшей формой активности и самостоятельной деятельности человека; творчество – это деятельность, в которой раскрывается духовный мир личности; творческая деятельность порождает новые как материальные, так и духовные ценности и т. д.

Исследования психологов Л. С. Выготского, С. Ф. Козлова, Н. Н. Поддьякова, Б. М. Теплова, Д. Б. Эльконина и педагогов Н. А. Ветлугиной, Н. П. Саккулиной доказали, что именно творческая деятельность отвечает потребностям и возможностям ребенка, сопровождается его эмоциональной и интеллектуальной активностью и обеспечивает формирова-

ние способов единого творческого познания, реализуемого в различных видах деятельности.

На взаимосвязь эмоций человека с деятельностью указывали многие ученые (Г. М. Бреслав, Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, К. Изард, Б. М. Теплов, П. М. Якобсон). По мнению известного психолога Б. М. Теплова: «Самый сильный источник чувств находится в деятельности человека. Какой бы из основных видов деятельности мы ни брали – труд, учебу, игру и т. д., мы всегда увидим, как много разнообразных чувств возникает в ходе этой деятельности [6, с. 161].

П. М. Якобсон рассматривает разнообразные формы деятельности в тесной связи с его эмоциональным отношением. Чувства, порожденные деятельностью, по мнению П. М. Якобсона, имеют свои специфические черты и качества, поскольку представляют собой эмоциональное отражение в сознании человека его собственных действий [8].

По мнению Г. М. Бреслава: «Основным, а на ранних возрастных ступенях единственным видом деятельности, определяющим развитие детских чувств, является практическая, чувственно-предметная деятельность, осуществляемая ребенком совместно и в процессе общения с другими людьми» [1, с. 69–70].

Для обозначения чувств, вызванных деятельностью, П. М. Якобсон ввел термин «праксические чувства». «Чувства, вызываемые деятельностью, изменением ее в ходе работы, успешностью или неуспешностью ее, трудностями ее осуществления, ее завершением – называют «праксическими чувствами» [8, с. 101].

Однако в сфере праксических чувств П. М. Якобсон специально выделяет тот их вид, который связан с творческой деятельностью и имеет ряд своеобразных черт. Эта область чувств, по мнению автора, может быть названа творческими чувствами [8].

Б. И. Додонов, характеризуя праксические чувства, отмечает, что они представляют собой очень сложные комплексы переживаний, в которые входят такие эмоции, как эстетические, интеллектуальные и другие, только окрашенные в «праксические тона» [3].

Основными видами эстетической деятельности младших школьников на уроках музыки являются – восприятие, слушание, исполнение, музыкально-аналитическая деятельность и само творчество – как высшая форма деятельности.

Творческое проявление чувств младших школьников связано с активным развитием навыков восприятия музыки. Музыкальное произведение, будучи явлением сложным и неповторимым, ведет к формированию тонких ассоциативных связей, разнообразию и глубине мышления, развивает эстетические чувства и способность детей выразить их в словесной форме. Музыкальный образ, воплощенный в произведении, является одновременно и переживанием, и понятием, и идеей, и, вместе с тем, он открыт

для сотворчества воспринимающих его младших школьников, которые должны его пережить, интерпретировать, «приложить» к своему опыту и духовному миру, тем самым, продолжая творческий процесс, начатый художником.

Эстетические чувства младших школьников на уроке музыки возникают в результате соприкосновения двух художественных личностей – творца и воспринимающего и тесно связаны с эмпатией.

Эмпатия является важнейшим психологическим механизмом воздействия музыкального произведения на личность и рассматривается учеными как постижение эмоционального состояния, проникновение – вчувствование в переживания другого человека.

Под эмпатией мы понимаем сопереживание – переживание младшим школьником тех эмоциональных состояний, которые содержатся в произведении искусства; сочувствие – переживание собственных эмоций, которые испытывает другой человек (герой музыкального произведения) через отождествление с ним; сочувствие – переживание собственных состояний в связи с чувствами другого (композитор, исполнитель, герой музыкального произведения).

Младший школьник начинает переживать, сочувствовать в том случае, если предмет искусства вызвал интенсивные сопереживания. Если этого не происходит и художественное сознание ребенка не оказывается втянутым в процесс восприятия, то он относится к произведению как ко всякой внешней информации. Восприятие происходит в этом случае на понятийном, объективированном уровне, не вызывая художественных переживаний.

На базе внешней, практической деятельности у ребенка складывается особая внутренняя деятельность аффективно-образного воображения, являющегося, по определению Л. С. Выготского, «вторым выражением» человеческих эмоций, в процессе которого они не только проявляются, но и трансформируются, развиваются» [4, с. 60].

В соответствии с определением Б. М. Теплова, под творческим воображением мы понимаем: «Самостоятельное создание новых образов, включенное в процесс творческой деятельности, т. е. деятельности, дающей в результате оригинальные и ценные продукты» [6, с. 118–119].

Л. С. Выготский рассматривает воображение как способность сознания перерабатывать, преобразовывать материал эстетических восприятий, создавать на их основе новые наглядные образы, в той или иной мере соотносительные с представлениями о прекрасном, возвышенном. Он выделяет в воображении ребенка внешнюю и внутреннюю субъективную зависимости. Первая заключается в том, что всякое создание воображения строится из элементов, взятых из действительности и содержащихся в прежнем опыте ребенка. Вторая проявляется в стремлении эмоций воплотиться в известные образы, соответствующие этому чувству. Эмоция при

этом как бы обладает способностью подбирать впечатления, мысли и образы, которые созвучны настроению ребенка в данную минуту [2].

Важное значение в детском воображении имеют ассоциации воспринятых впечатлений. Они позволяют младшему школьнику на интуитивном уровне охватить образ музыкального произведения, вывести предмет за пределы его единичного значения и дают возможность слушателю многозначного толкования образа, его многостороннего рассмотрения.

Реципиент не пассивно отражает объективную форму произведения, созданную композитором, а активно взаимодействует с ней, осуществляя своего рода сотворчество с художником. Творчество автора носит поисковый характер, тогда как творчество реципиента – репродуктивный. Но это не техническое репродуцирование, а творческое. Программа, заложенная автором в произведении, не является жесткой, строго однозначной. В ней сохраняется известная степень свободы, в рамках которой может развернуться индивидуальная фантазия реципиента.

Основной формой музыкального воспитания в начальной школе является урок музыки. На нем учащиеся обычно участвуют в трех основных видах деятельности: в хоровом пении, слушании музыки и в изучении музыкальной грамоты. Но, проявляя себя в них, они чаще всего остаются в рамках репродуцирующего мышления. Это обусловлено, прежде всего, тем, что процесс обучения, как правило, направлен на усвоение знаний, формирование умений, навыков. Вследствие этого, в стенах школы у детей не всегда формируется установка на творчество, т. е. не воспитывается способность к активности в различных видах музыкальной деятельности: пении, слушании музыки, музицировании. Это обстоятельство во многом затрудняет процесс музыкально-эстетического развития детей. Необходимо учитывать, что урок музыки, хотя и имеет много общего с другими уроками, так как проводится в рамках общеобразовательной школы, где действуют единые законы, вместе с тем имеет и свою специфику, как урок искусства, музыкального исполнительства. Он является особой формой образного отражения действительности и важнейшую роль в нем играют чувства, эмоциональная сфера. Цель урока музыки заключается в том, чтобы научить школьников понимать, чувствовать прекрасное, что является не только определенным критерием, показателем уровня развития учащихся, но и выступает фактором развития их собственных творческих способностей.

Применяя методы творческого развития на уроках музыки в начальных классах общеобразовательной школы необходимо исходить из специфики детской аудитории, из многоплановости урока музыки по видам деятельности, а также из необходимости формирования систематических, активных, целенаправленных и развивающихся по своему содержанию творческих проявлений у всех учащихся.

Учитывая тот факт, что среди первоклассников часто больше «говорящих» детей, чем поющих, а также немало детей со слабой координацией слуха и голоса, то такие дети, как правило, имеют малую возможность активно проявить себя на обычном уроке, так как для них процесс песенного творчества сопряжен с определенными трудностями. Поэтому целесообразно на первоначальном этапе музыкального воспитания уделять как можно больше внимания не вокальному пению и работе над чистотой интонации, а умению детей слушать и слышать музыку. Помня о том, что чистота звуковысотного интонирования музыки – задача всего цикла школьных уроков музыки, в том числе и начального этапа, не нужно, тем не менее, с первых шагов форсировать процесс ее решения. На первых порах важнее другое – постараться удержать жизненное, пусть не всегда адекватное, но все же образное отношение детей к музыке, активизировать их способность размышлять о музыке и осознавать свои переживания.

В. А. Сухомлинский, называя музыку – языком чувств, считал, что труднейшее в познании языка чувств – это говорить о музыке. «Слово никогда не может до конца объяснить всю глубину музыки, но без слова нельзя приблизиться к этой тончайшей сфере познания чувств» [5, с. 512]. На наш взгляд эта мысль очень важна и она служит подтверждением тому факту, что на начальном этапе музыкального воспитания школьников необходимо прибегать к слову, так как от слова к музыке лежит та дорожка, по которой детям легче пройти, – ведь слово конкретно, оно прямо выражает определенную мысль.

Размышляя о музыке, класс проявляет себя как творческий коллектив, способный анализировать эмоционально-образное содержание произведения, распознавать его смысл. В процессе рассуждений выясняется отношение детей к услышанному, их эмоциональная отзывчивость, а также творческое воображение, которое послужит в дальнейшем фактором развития творческих способностей в различных видах деятельности: пении, слушании, музицировании.

После того, как младшие школьники научатся высказывать свои суждения, мысли о звучащей музыке, можно усложнить им задание и сделать его более творческим. Попросить, например, их сложить небольшое стихотворение, которое соответствовало бы настроению звучавшего музыкального произведения. Если у детей возникнут сложности и они будут испытывать какие-либо затруднения, учитель может сам предложить им первую строку. Умение учеников сложить стихотворение на уроке музыки играет роль стимулятора воображения, воспитывает вкус к красоте и приучает к наблюдательности. Участвуя в таком виде деятельности, в результате которой появилось поэтическое произведение, школьники могут почувствовать себя творцами, маленькими поэтами. Тексты таких детских стихов обычно отражают круг интересов младших школьников: это события из жизни класса, школы, города, а также образы природы. Такого рода

задания очень важны, поскольку они способствуют развитию творческой активности учеников, их эмоциональной отзывчивости и осознанию своих переживаний и эстетических чувств.

Эстетические чувства, возникающие у детей на уроке музыки в различных видах деятельности, могут быть достаточно многообразными. Они могут достигать большой силы или быть слабыми и мало дифференцированными. Также они могут быть адекватными, т.е. соответствующими самому художественному произведению, его содержанию и быть неадекватными. Причин неадекватного эмоционального отклика младших школьников на музыкальное произведение, по мнению П. М. Якобсона, несколько: «Произведение оказывается слишком сложным, многое в нем непонятно, оно воспринимается в искаженном виде или еще недоступно для полноценного восприятия на данной возрастной ступени. Произведение, не смотря на свои очевидные художественные достоинства и доступность для соответствующего возраста не «задевает» школьника, оно кажется ему скучным из-за неразвитого вкуса, из-за ожидания шаблонных, привычных слуху мелодий [7, с. 215].

Исходя из вышесказанного, следует особое внимание уделять отбору музыкального материала для урока, выбирать такие произведения, которые могут служить основой для формирования эстетических чувств, развития творческого воображения и в то же время отвечать общепринятым дидактическим требованиям.

Следует отметить, что восприятие музыки процесс сложный и ему необходимо учить. Для того чтобы восприятие музыки младшими школьниками было активно-творческим, аналитическим, учителю необходимо своими краткими пояснениями помочь учащимся свободно оперировать представлениями, которые они получают на занятиях, а также помочь им осознать музыкальное произведение как целостный музыкальный образ. Добиваясь эмоциональной отзывчивости школьников, учитель стремится к тому, чтобы после слушания музыкальных произведений дети осознали свои впечатления, переживания, определили словами характер музыки, выделили в ней наиболее понравившееся.

Таким образом, предоставляя учащимся практическую возможность переживания разнообразных чувств, выраженных в музыке, на основании их собственных размышлений и впечатлений, учитель тем самым, способствует развитию их творческого воображения. Только в этом случае урок музыки дает школьникам осознание радости творчества, формирует чувство сопричастности к прекрасному, способность наслаждаться музыкой.

Библиографический список

1. Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: Норма и отклонения. – М.: Педагогика, 1990.

2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк. – М.: Просвещение, 1991.
3. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. – М.: Политиздат, 1978.
4. Запорожец А.В. Роль Л.С. Выготского в развитии проблемы эмоций // Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология. – М., 1981.
5. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические труды. – М.: Педагогика, 1979. – Т.1.
6. Теплов Б.М. Психология, Изд. 7-е. – М.: Учпедгиз, 1953.
7. Якобсон П.М. Эмоциональная жизнь школьника. – М.: Просвещение, 1966.
8. Якобсон П.М. Психология чувств. – М.: Издательство АПН РСФСР, 1958.

ТВОРЧЕСКОЕ САМОРАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ «КАЗАНСКОГО КОЛЛЕДЖА ТЕХНОЛОГИИ И ДИЗАЙНА» В ПРОЦЕССЕ КРУЖКОВОЙ РАБОТЫ

А. С. Гилязеева

*Аспирант,
Казанский государственный
институт культуры, г. Казань,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article deals with the possibility of circle work of students "Kazan College of Technology and Design", in terms of activation of certain aspects of the process of creative self-development

Keywords: college students; the creative self-development; sectarian work.

Согласно С. Л. Рубинштейну творчество классифицируется по продукту деятельности: художественное, научное, техническое, политическое, спортивное.

Т. Рибо выделил три фазы: накопление опыта; созревание будущего идеи; рождение нового [4]. Г. Уоллес добавил и расширил фазы данного процесса, предложил следующую очередность: подготовка (назревание идеи, мечты), инкубация (вынашивание идеи), озарение (внезапное прояснение, понимание, озарение направленное на результат) и проверка, доказательство эффективности этого решения. Если решение оказывается неверным, наступает новый этап инкубации, или человек вновь начинает подготовку, собирая недостающие сведения [2].

Известный изобретатель Г. С. Альтшуллер предложил свою теорию создания нечто нового (Теория решения изобретательских задач или ТРИЗ), определил технологию творчества, основанная на идее о том, что «изобретательское творчество связано с изменением техники, развивающейся по определённым законам» и что «создание новых средств труда должно, независимо от субъективного к этому отношения, подчиняться объективным закономерностям» [1]. Данная теория сводилась к правилам типа «решить задачу — значит найти и преодолеть техническое противоречие».

Последователь данной теории Владимир Петров приводит в своих трудах простейшие приемы изобретательства, творчества: аналогия, инверсия, эмпатия, фантазия [3]. Источник новых идей приема «аналогия» может быть то, что уже создано например природой. Инверсия – обратный прием аналогии, искажая реальность в противоположном направлении меняем образное отношение. Эмпатия оригинальный метод – это отождествление себя с личностью другого. Иногда об этом действии говорят "войти в шкуру другого", то есть поставить себя на место другого. Таким приемом часто пользуются артисты, писатели, художники и т. п. Фантазия – метод при котором человек глубоко впадает в фантастические размышления и в сверхъестественные процессы [3].

Из этого следует, что процессом творчества можно руководить и использовать на практике в процессах обучения подрастающего поколения, что позволит сформировать в них творческие способности. Исторически это подтверждается на примере декоративно-прикладного искусства. Человек создавал предметы по аналогии с природой, копируя окружающую среду. Орнамент элемент природы (солнце, вода, листья, цветы и т. д.). Инверсия – отображена в выделение важных элементов: форме, цвета ДПИ. Примером может служить татарский костюм (контрастность подбора цвета в костюме). Эмпатия представлена в гармоничном, образном воплощение характера предмета ДПИ (Нательные украшения молодых девушек отличны от замужних). Фантазийный метод улавливается на примере зооморфического орнамента, в котором изображаются образы птицы, двуглавого коня и не обычных животных и т. д.

Методы творчества могут быть использовать в различных видах учебной и внеурочной видах деятельности. Примером может послужить кружковая работа преподавателя «Казанского колледжа Технологии и Дизайна» А. С. Гилязеевой.

Организованный преподавателем кружок ичижного мастерства направлен на сохранение и передаче традиций и творчества татарских мастеров по изготовлению бытовых изделий: обуви, предметов кожгалантереи и украшений. Методическая работа кружка включает в себя следующие: разработка рабочей программы с учетом методов обучения направленных на исполнение творческого процесса, календарно-тематический план на весь учебный год, поурочные планы каждого занятия, список используемой литературы, материалы для контроля усвоения по отдельным темам, материалы для проведения итоговой оценки деятельности кружка.

Основные темы рабочей программы и КТП:

- вводное занятие, анкетирование;
- техника безопасности, материалы и инструменты;
- экскурсия в музей. «Прошлое, настоящее и будущее моего народа»;
- декоративно – прикладное искусство Республики Татарстан;

- «казанский" (татарский) шов, технология выполнения ичижного шва;
- аппликация и цветоведение;
- орнамент, история возникновения орнамента, символика;
- проектная деятельность по теме «"Казанский" (татарский) шов» (сохранение народной культуры);
- художественное оформление изделий;
- подведение итогов, выставка.

По урочные планы имеют очень важное значение в творчестве студентов, в них отражается «Теория решения изобретательских задач», примером может служить тема «Аппликация и цветоведение», схема конспекта занятия представлена в таблице 1.

Таблица 1

Этапы проведения

Этапы работы	Содержание этапа
Организационный момент	Целью занятия является – возрождения утраченной технологии изготовления изделий из кожи, духовности; формирования у учащихся целостной картины мира, развития общей способности к творчеству
Опрос учащихся по заданному на дом материалу	Оценка домашней работы по выполнению ичижного шва, повторение теоретических знаний прошлого занятия
Изучение нового учебного материала	Что такое цвет? Классификация цвета. Законы цветового круга. Теория гармоничных цветовых сочетаний. Влияние цвета на человека
Закрепление учебного материала, практическое применение цветового решения	Задание: приготовленные шаблоны небольшого кожного украшения, в которое входит одна большая деталь внутри нее две маленькие. Нужно выкроить 4 комплекта одинаковых кожаных деталей, подбирая к каждому комплекты различные методы ТРИЗ: - первый метод: цвета должны быть подобраны по аналогии с природой Республики Татарстан; - второй метод: цвета должны быть подобраны таким образом, чтобы при помощи цвета выделялись внутренние детали; - третий метод: подбор цвета должен быть осуществлен, в зависимости от предназначения изделия к объекту обладания, например, для женщины или для мужчины) - четвертый метод: цветовое решение должно быть надуманным, эмоциональным не отвечающим законам цветового круга
Практическое выполнение работы	Четыре варианта цветового исполнения собираются «ичижным» швом
Рефлексия	В результате занятия, происходит беседа об оценки каждой своей работы

Таким образом, использование творческого потенциала кружковой работы дает возможность активизировать процесс творческого саморазвития студентов Казанского колледжа Технологии и Дизайна.

Библиографический список

1. Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука. — М.: Советское радио, 1979.-103с.
2. Годфруа Ж. Что такое психология: В 2 т. / Пер. с франц. Т. 1. М.: Мир, 1992.- 496 с
3. Петров В. Базовый курс по теории решения изобретательских задач. Учебное пособие. — Тель-Авив, 2002
4. Рибо Т. Психология чувств / пер. с франц. — К. — Х.: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1897. — 378 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ

Л. Ю. Каконашвили

*Аспирант,
Казанский государственный
институт культуры,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article deals with the actualization of the creative potential of primary school teachers, summarizes the experience of the Municipal budget educational institution "Gymnasium № 21» Volga region city of Kazan of the Republic of Tatarstan on the formation of rules of safe behavior in younger preschoolers.

Keywords: creativity; a primary school teacher; junior high school student; personal safety.

Современное общество находится на пике количественных и качественных изменений: изменился спектр и характер угроз безопасности личности. По данным статистики дети наиболее часто оказываются в экстремальных и опасных ситуациях. Одним из необходимых условий формирования у младших школьников сознательного и ответственного отношения к вопросам личной безопасности и безопасности окружающих является воспитание у них общепринятых норм и правил поведения.

Педагогическое творчество-это процесс самореализации индивидуальных, психологических, интеллектуальных сил и способностей личности педагога [2]. Творчество как процесс включает в себя прежде всего открытие нового: новых объектов, новых знаний, новых проблем, новых способов их решения. Область проявления педагогического творчества определяется структурой деятельности и охватывает все ее стороны: конструктивную, организаторскую, коммуникативную и гностическую. Для осуществления творчества в педагогической деятельности необходим ряд условий: сопряженность творчества педагога с творчеством учащихся и других педагогов; отсроченность результата и необходимость его прогнозирования; атмосфера публичного выступления; необходимость постоянного соотнесения стандартных педагогических приемов и нетипичных си-

туаций» [3]. Выделим модель личности безопасного стиля поведения (далее – ЛБСП), которую мы реализуем в процессе учебной и внеклассной деятельности, специфику восприятия младшими школьниками основных качеств ЛБСП. Согласно Л. Петкевич, ЛБСП – функционально грамотная и психологически устойчивая личность, постоянно повышающая уровень своего образования, воспитания и духовного развития, обладающая совокупностью устойчивых положительных личностных характеристик (активность, дисциплинированность и другие), а также специальными качествами, знаниями (способы защиты от опасности, особенности окружающего мира), умениями (не создавать опасные ситуации и действовать в границах безопасных норм и другие) и навыками (преодоление опасности и другие), которые необходимы для обеспечения личной безопасности [4]. Восприятие детьми качеств ЛБСП зависит от возрастных и индивидуальных особенностей. Восприятие у детей младшего школьного возраста является сложной познавательной деятельностью. Оно мало дифференцировано: школьник не может еще управлять своим вниманием и восприятием, часто оказывается во власти внешних впечатлений. Школьнику свойственна слабость организованного и целенаправленного анализа поступков, ситуаций. В начальной школе у детей развиваются основы творческого воображения как способности создавать новые образы на основе имеющихся представлений, увеличивается реализм детского воображения. Постепенно воображение становится более управляемым процессом, и образы его возникают в связи с задачами деятельности ребенка. Осознанность и действенность нравственных чувств проявляются и формируются в поступках, в любой совместной деятельности у детей появляется способность к сопереживанию, что обуславливает, побуждает к соответствующему поведению, в итоге дети приобретают нравственный опыт. Младшие школьники могут выделить широкий спектр качеств ЛБСП лишь на уровне абстракции, так как детям не хватает специальных знаний, качества личности привязаны к личностным свойствам конкретного человека. Система коллективных отношений, в которую непосредственно включается ребенок, предъявляет ему требования к становлению целого ряда компетенций в моральных вопросах и создает условия для ее формирования в образовательной среде. Формирование основ моральной компетентности понимается как преодоление разрыва между когнитивными знаниями и готовностью, способностью их применять в реальной жизни. Приобретение компетенции в той или иной области означает способность использовать имеющиеся обобщенные знания для решения конкретных жизненных задач [1]. Формирование основ моральной компетентности в младшем школьном возрасте происходит в трех основных направлениях:

- 1) морального сознания,
- 2) морального поведения
- 3) творческого восприятия и применения моральных норм в поведении.

Рассмотрим методы формирования моральной компетентности у детей младшего школьного возраста в условиях образовательного учреждения МБОУ «Гимназия № 21» Приволжского района г. Казани, способствующие усвоению моральных норм и правил. В первую очередь, они направлены на активизацию познавательной деятельности учащихся начальной школы. С этой целью помимо традиционных мы используем активные формы и методы обучения: презентации, ролевые игры, моделирование и разбор жизненных ситуаций, групповая работа с учебными пособиями, иллюстративными материалами и другие: 1) Викторина: «Кто вспомнит больше героев сказок?» по следующим ориентировочным личностным качествам: а) самые добрые герои, б) самые злые герои, в) герои, которые спасали других персонажей, г) герои, которые обманывали или предавали других, д) смелые герои, е) герои трусливые и так далее. В дальнейшем, полученные ответы могут служить материалом для интерпретации символического содержания моральных характеристик; 2) Моделирование и обсуждение реальных ситуаций из школьной жизни. Например, незнакомый человек просит ребенка сесть в машину и показать дорогу к зоомагазину, за помощь предлагает шоколадку. Учитель предлагает варианты ответов: а)согласиться показать дорогу; б)ответить незнакомцу, что ему лучше обратиться ко взрослым; в) быстро уйти; г)другой ответ; 3) Игра-ходилка «Я могу решать проблемы» в командном варианте, где дети делятся на подгруппы, затем на листе ватмана прописывают свой вариант ответа на вопрос: «Как действовать в той или иной ситуации?», игра «Кто больше назовет качеств ЛБСП?»; 4) Портфолио «Кодекс класса», в котором собрана коллекция памяток безопасного поведения в той или иной ситуации; 5) Творческое продуктивное задание – коллективный рисунок «Наш веселый дружный класс»; 6) Служба помощи «Класный шериф», которая вправе решать как без помощи учителя, так и с привлечением учителя спорные вопросы в области поведения. Мы заметили, что знания, воспринимаемые детьми без интереса, не окрашенные учителем положительным отношением, эмоциями, не становятся полезными, поэтому мы стараемся привить желание учиться с увлечением и сделать процесс усвоения знаний творческим, способствовать развитию его личности, в том числе в обеспечении его собственной безопасности. Интересный материал позволяет нам в простой и доступной форме преподнести детям нормы и правила поведения, развить их личностный и творческий потенциал. Мощным резервом для формирования навыков личной безопасности является внеклассная деятельность с циклом мероприятий «Я познаю безопасный мир!» с помощью ресурсов музейной педагогики и фольклора: виртуальные экскурсии в прошлый век «Печка-матушка», «У воды без беды» (роль паводка в жизни крестьян), «В гостях у сказки», встречи с интересными людьми (героями войн, спасателями и так далее), в ходе которых дети получают представление о безопасном поведении в различных опасных ситу-

ациях повседневной жизни. Атмосфера особого интерьера в сочетании с фольклорными сказочными элементами, новой информацией вызывают интерес у детей, что сказывается на качестве усвоения компетенций безопасного поведения младших школьников. Для нас представляет интерес и ведение учениками начальной школы личного «паспорта безопасности», второго по значимости после проекта «Культурный дневник школьника». В паспорте есть памятка по разделам: защита от проявлений терроризма, безопасность в быту, социуме, природе, а также заметки, где дети могут записать неординарные случаи своей жизни, которые они победили. Паспорт дает возможность детям проникнуться ответственностью за свою жизнь и свои поступки.

Таким образом, дети младшего школьного возраста учатся безопасности на основе принципов: предвидение опасностей, представление о потенциальных опасностях, понимания опрометчивости поступков, приводящих к возникновению чрезвычайной ситуации, действуя в ней согласно алгоритму. Учителя используют творческие возможности в организации и моделировании ситуаций опасности с целью обучения детей действиям, направленным на преодоление угроз.

Библиографический список

1. Авдулова Т.П., Гребенникова О.В. Диагностика и развитие моральной компетентности личности младшего школьника. Психолого-педагогическая служба сопровождения ребенка: Учебное пособие/Т.П. Авдулова, О.В. Гребенникова / под общ. ред. Т.П. Авдуловой. - М.: Гуманитар. изд. центр Владос. 2014. – 95 с.
2. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Основы педагогики творчества. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. – С.230–240
3. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М.: Высшая школа, 1990. – С.87-89.
4. Петкевич В.А. Особенности восприятия младшими школьниками качеств личности безопасного типа // Основы безопасности жизнедеятельности. - 2008. - № 4. - С.47-50.

О ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. В. Красильникова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Тверская государственная
сельскохозяйственная академия,
г. Тверь, Россия*

Summary. The article is devoted to the problem of creative thinking's formation in the system of the higher education. There is examined the relationship of creativity and cultural thinking and presented the experience of project activity's organization as a ways of the developing creative thinking of students.

Keywords: creativity; culture of thinking; project activities.

Последние результаты опросов среди работодателей говорят об особой потребности в выпускниках образовательных заведений, обладающих умением нестандартно мыслить, умением не только получать информацию, но и творчески использовать ее в своей практической деятельности [4, с. 14]. Необходимо признать, что спрос на творчески мыслящих людей всегда существовал в любом обществе. Но вместе с тем история показывает, что потребность в таких людях особенно возрастает в условиях переходного периода, так называемой перезагрузки социальной системы, от которой во многом зависит будущее страны. В подобной ситуации оказалось наше общество, уже третье десятилетие пребывающее в состоянии реформирования всех сфер своей жизнедеятельности. Глубокие изменения происходят и в системе образования, в той сфере, от которой зависит сам процесс формирования творческого мышления, творчески мыслящего нового поколения российского общества.

Проблемы, связанные с воспитанием творческого человека, формированием его творческого мышления, остаются в центре внимания ученых-преподавателей. Успешное решение этих проблем они справедливо связывают с перспективой развития всей системы образования, в частности выбором концептуальной, идейно-ценностной основы для новой модели отечественного образования.

Представляется, что уровень раскрытия творческого потенциала у молодежи, степень проявления их креативности во многом будет зависеть от уровня освоения ими культуры мышления в целом. Именно последняя задача – формирование культуры мышления – приобретает сегодня особую актуальность и встает перед всеми образовательными учреждениями, включая школьные и высшие учебные заведения.

Примечательно, что формирующуюся в новых условиях отечественную модель образования многие ученые часто называют «школой мышления», отличительной особенностью которой, по их мнению, является пере-

ход «от знания к пониманию», от работы с информацией к работе со смыслами. Основную цель такого образования они связывают с подготовкой не столько образованного человека-специалиста, сколько «человека культуры», принимающего вызовы и способного действовать в сложном мультикультурном пространстве.

На наш взгляд, одним из важных показателей уровня адаптированности человека к культуре должен стать уровень освоения им культуры мышления. «Человек культуры» – это, прежде всего, человек, освоивший культуру мышления, научившийся «самостоятельно мыслить» [2, с. 9]. А потому одной из главных задач современного высшего образования должно стать обучение студентов системному мышлению, формирование у них способности к абстрагированию, анализу, синтезу. Последнее в свою очередь требует включение в содержание рабочих программ дисциплин специальных методологических знаний, являющихся важнейшим условием формирования у студентов навыков самостоятельного мышления, обеспечивающих универсальность получаемых знаний [1, с. 36].

Формирование культуры мышления может проходить и в рамках внеучебной работы. Так, преподавателями кафедры гуманитарных наук Тверской ГСХА накоплен интересный опыт развития творческого мышления студентов в рамках КПЦ – культурно-просветительского центра. Центр был организован в целях создания социокультурной среды, необходимой для формирования креативности и навыков к творческой деятельности у студентов. Ведущим методом работы стала проектная деятельность студентов [3]. Выбор проектной формы работы со студентами не случаен: одним из основных достоинств проектного метода является формирование «проективного научного мышления», способствующего как самостоятельному овладению уже существующими знаниями, так и порождению новых, развитию творческих способностей учащихся. Оценить уровень овладения студентами навыками творческой работы позволили такие проекты, как «Культурное пространство малых городов России», «Семья-династия в историческом и современном пространстве российской культуры». В рамках этих проектов студенты Тверской ГСХА обратились к изучению своей малой родины и своего генеалогического древа. Они самостоятельно подбирали материал, позволивший им реконструировать региональную историю, знаковые события и памятники малой родины, современное состояние родного города (Ржев, Кашин, Осташков, Удомля и т. д.). К изучению истории своего рода студенты подошли также творчески. Итогом их исследований стали: плакаты с изображением генеалогического древа, семейных династий, мини-музей семейных реликвий, семейные фотоальбомы с комментариями, записи семейных легенд и традиций.

Считаем, что одной из главных задач каждого преподавателя вуза должен стать поиск приемов, методов формирования умственной культуры, превращения ее в личную собственность, в личное достояние, в прин-

цип деятельности личности. На наш взгляд, именно степень сформированности умственной культуры студента станет определяющим фактором степени его креативности и творчества.

Библиографический список

1. Елканова Т.М. Методологические компоненты в структуре высшего образования // Высшее образование сегодня. – 2015. – №5. – С.36-39.
2. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2009. – 112 с.
3. Красильникова Е.В. О проектной технологии конструирования идентичности студентов // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: мат-лы 3-й науч.- практ. конф. с междунар. участием: 19-20 марта 2015. В 2-х частях / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Часть 2. – Ульяновск:SIMJET, 2015. – С.199-201.
4. Фролова С.В. Роль метапредметных компетенций в высшем образовании // Высшее образование сегодня. – 2015. – №9. – С.13-16.

ТВОРЧЕСКОЕ САМОРАЗВИТИЕ УЧАСТНИКОВ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА DANCE FAMILY

Е. С. Кудрявцева

*Аспирант,
Казанский государственный
институт культуры,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. The most important aspect of modern dance groups is to organize creative activities and creative self-development of its members. The article discusses the creative self-development of participants choreographic Dance Family. Creative self-development of participants choreographic Dance Family ensures assimilation of the musical - rhythmic and improvisational culture, used game dance scenes, and the mobilization of the creative abilities of self-development is carried out in the course of creating an artistic image of the language of dance.

Keywords: creative self-development; choreographic group; the language of dance; artistic image; improvisation.

Творческое саморазвитие участников хореографического коллектива – это имеющий индивидуальную природу процесс целеориентированного изменения субъекта художественной деятельности, который направлен на поиск творческого начала и достижение мастерства на основе импровизации; результат которого обладает признаками новизны и создает основу для самовоспитания творческих способностей, актуализирующихся в искусстве танца и обеспечивающих сотворчество [2, с. 41]. Коллектив современного танца Dance Family характеризуется следующими признаками:

положительным морально – психологическим климатом, формирующимся стабильной основой внутриколлективных отношений (межличностных, взаимопомощи, сотрудничества), коммуникативной направленностью, совместимостью, обусловленной участием в совместной творческой деятельности, способностями участников коллектива к взаимопониманию и взаимодействию. Участники танцевального коллектива Dance Family это подростки. Выделенные нами возрастные особенности: рефлексия произвольность и способность к саморегуляции, обеспечивают предрасположенность участников хореографического коллектива к творческому саморазвитию. Рефлексия – способности оценивать и контролировать свои действия и поступки (самоанализ, размышление, самонаблюдение). Произвольность характеризуется тем, что у детей завершается развитие произвольной памяти, внимания, мышления; произвольной становится организация деятельности. Способность к саморегуляции заключается в психологической готовности осваивать навыки саморегуляции и применять их в ходе разучивания танцевальных номеров, стабилизируя свое эмоциональное состояние.

Использование потенциала хореографического коллектива в творческом саморазвитии его участников достигается посредством диалога. Диалог – общение происходит в хореографической деятельности и осуществляется в контексте диалога культур. Диалог строится с учетом форм общения, которые сложились в культуре (например, игра) [1, с. 96]. В хореографическом коллективе диалог дополняется языком танца (языком движений), который содержит в себе художественные образы, знаки, коды и символы. Язык танца выражается в музыке движений. Это набор передаваемых в танце последовательных и гармоничных движений, с помощью которых раскрывается художественный образ. Знаки рассматриваются в качестве сценического изображения, т. е. неязыковых знаков. В танцевальном искусстве знак является носителем смысла. Танцевальное искусство – это искусство иконических знаков, обладающих наглядностью, образностью и выразительностью. Коды как система условных знаков, имеющих информационную природу. Кодификации подвергаются знаки, символы, образы танцевального искусства, которые сохраняются и презентуются языком танца. Кодификация имеет постмодернистскую природу и исходит из тезиса «сознание как текст». Танец с позиции постмодернистской эстетики – это текст – код, который может бесконечно переосмысливаться и интерпретироваться. Символы – это представления, которые имеют опосредованное сходство с обозначаемым предметом, их значение ограничивается представлениями о предметах. В танцевальном искусстве их предназначение меняется: они расширяют и углубляют смысл танца. В хореографическом искусстве символы являются носителями образов, которые они обозначают. Символ замещает и упрощает образ, делает его доступным восприятию и пониманию. В танцах символами являются действия и

движения [4, с. 12–13]. В таком значении символы включены в художественную деятельность. Посредством восприятия и усвоения языка танца, выраженного в художественных образах, знаках, кодах и символах осуществляется общение участников хореографического коллектива, формирование их коммуникативной культуры, а также обратная связь на уровне исполнитель – педагог, что придает дополнительный импульс творческому саморазвитию участников хореографических коллективов.

На занятиях хореографического коллектива Dance Family мы стремились к осуществлению творческого саморазвития его участников. Приобщение к искусству хореографии участников хореографического коллектива Dance Family включает два направления: ознакомление с классической системой танца, современным танцем и музыкой. В первом направлении задействован потенциал классического танца в творческом саморазвитии танцора. Участники коллектива Dance Family разучивают основные танцевальные упражнения классической системы танца, необходимые для выработки правильного положения рук, головы, корпуса, правильных, легких и четких движений. Упражнения последовательны, имеют определенную форму, тренируя мышцы детей и придавая им непринужденность в движении (позиции рук и ног; полуприседание; вытягивание ноги на носок; круговое движение ноги по полу; выбрасывание ноги; положение ноги на щиколотке; ударный бросок в сторону; поднимание вытянутой ноги; большой бросок ноги в сторону; подъем на полупальцы; перегибание корпуса; прыжки; позы). Занятия современным танцем способствуют активному восприятию музыки, развивают координацию движений, внимание, пластичность движений, дети легко и красиво двигаются под музыку. Музыка, положительно влияя на детей, помогает развивать их способности, раскрыть содержание танца. Музыка является неотъемлемой частью танца, важным компонентом в хореографическом искусстве, и творческом саморазвитии детей. В коллективе Dance Family подбор музыки осуществляется таким образом, чтобы содержание танцевальной постановки соответствовало характеру музыки.

В творческом саморазвитии участников хореографического коллектива Dance Family используются игровые сюжеты танцев, а мобилизация способностей к творческому саморазвитию осуществляется в ходе создания художественного образа языком танца. Творческая значимость хореографии проявляется в танцевальных формах и жанрах в присутствии сюжета, основанного на игре. Танец создается по правилам сюжетно – ролевой игры. В танце – игре основным условием становится воплощение игры через танец. Например, в танце – игре «Путешествие на море» участники хореографического коллектива Dance Family танцуют в образе моряков. Изобразительные движения в танце «Путешествие на море – символы, характерные для персонажа «моряка». Движения, которыми в танце рассказывается история из жизни матросов на корабле, они расширяют и углуб-

ляют смысл «моряка», делая образ «моряка» доступным восприятию и пониманию. Танец состоит из подскоков. Руки либо вытянуты по швам, либо сложены перед собой, либо кисти находятся на поясе. Веребочка – попеременные движения ногами на одном месте, с одновременным перебором руками имитируют перетягивание каната, взбирание матроса по канату. Наклоны в сторону – «смотрим вдаль», кисти рук изображают бинокль [3, с. 1–2]. Конкретность образа «моряка» диктуется определенной музыкальной темой, которая является его смысловым и эмоциональным носителем. Костюм и декорации также способствуют выявлению характера, определяя поведение персонажа.

Творческое саморазвитие участников хореографического коллектива Dance Family обеспечивается усвоением музыкально-ритмической и импровизационной культуры. Танцевальное движение – это физическое движение, выражающее эмоциональное состояние. Звук, сопровождающий движение, делает его более выразительным и зрелищным. Заставляет зрителей и танцующих сосредоточиться на конкретном движении или эпизоде танца. Чередование звуков создает ритм. Ритм воспитывает дисциплину, способствует распределению движений во времени и пространстве, что благоприятно влияет на восприятие танцевальной композиции. Музыка направленно включает творческие возможности танцора в сюжетную канву танца.

Импровизация – это неожиданное, внезапное сочинение танцевальных движений неподготовленных заранее и создаваемых в момент исполнения. Импровизация основана на памяти и системе подготовки импровизирующего. Импровизатор либо составляет композицию готовых движений (комбинаций), либо основывает свою импровизацию на конкретной форме или виде танца. Используется «сиюминутная» импровизация, основанная на отдельных движениях. «Сиюминутная» импровизация неповторима в связи с большим разнообразием движений, происходящих моментально и не всегда поддающихся повтору [2, с. 104]. При работе с участниками хореографического коллектива Dance Family импровизация используется при исполнении упражнений у станка. Например, творческое задание: «Сравнить себя с летней погодой, и передать свое состояние через поклон». Кто-то передает себя через теплые лучики солнца, кто-то через образ ветерка, через порхание бабочки. Все учащиеся исполняют различные комбинации, благодаря чему, они все вовлечены в творческую игру. Это позволяет снять скованность и стеснительность, мешающие многим ребятам проявить себя творчески, импровизировать. При создании заданий на танцевальную импровизацию используется ситуация игры, и создание художественного образа с учетом возрастных интересов детей и их хореографической подготовки. «Творческая установка» стимулирует воображение и фантазию детей, заставляет их мыслить.

Таким образом, важнейшим моментом хореографического коллектива, является организация творческой деятельности, участие в которой мобилизует процессы творческого саморазвития его участников.

Библиографический список

1. Батракова С.Н. Методологические основы педагогического процесса: учебное пособие. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2001.
2. Каримов М.А. Творческое саморазвитие участников самодеятельного народного танцевального коллектива: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013.
3. Кудрявцева Е.С. Педагогические технологии в развитии коммуникативной культуры участников хореографического коллектива // Педагогическое мастерство: материалы IX Междунар. науч. конф. —Москва: Издательский дом «Буки-Веди», 2016.
4. Kudryavtseva E. S. Development of communicative culture of the participants of the dance company // The Seventh International conference on development of education and psychological science in Eurasia. – Vienna, OR: «East West», 2016.

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

С. И. Макаров
Л. И. Уфимцева

*Доктор педагогических наук, профессор,
кандидат физико-математических наук,
доцент,*

С. А. Севастьянова
М. В. Курганова

*кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат экономических наук, доцент,
Самарский государственный
экономический университет,
г. Самара, Россия*

Summary. This paper discusses the necessity of studying mathematical disciplines, their economic applications. The development of creative mathematical potential future economists Ability to apply mathematical knowledge in non-standard situations.

Keywords: mate mathematical potential conditions of risk and uncertainty; the economic application of basic mathematical concepts.

Основная цель профессионального образования удовлетворение запросов развития экономики, техники и науки. Экономические и социальные преобразования оказывают существенное влияние на систему высшего и среднего образования и приводят к его изменению. Современная экономическая наука, как в научной, так и в практической деятельности нуждается в высокоразвитых конкурентно-способных специалистах. Особенно в период кризиса, нужны образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут принимать решения в условиях неопределенности и предугадать последствия этих решений.

Творческие способности – это индивидуальное качество человека, которое определяет успешность выполнения им творческой деятельности различного вида. Следовательно, стоит задача подготовки таких специалистов. Высоквалифицированный экономист должен обладать высокими экономическими и математическими знаниями. Современный выпускник экономического вуза обладает умениями моделировать экономические процессы, описывать их математическим языком и изучить методы их решения. Одной из задач преподавателей экономических и математических специальностей является развитие творческих способностей каждого студента в данной области.

В последние годы увеличилось количество студентов, обучающихся на платной основе. Не секрет что они имеют не достаточно высокие математические знания. Педагогам в таких условиях необходимо использовать новые формы и методики обучения. В первую очередь они должны повысить уровень математической подготовки учащихся, заинтересовать их в изучении классических разделов математики. С этой целью помимо индивидуальных занятий со студентами на лекциях и практических занятиях рассматриваются проблемные задачи, дается экономическая интерпретация основных математических понятий, устанавливается связь с экономическими дисциплинами. Например, при изучении темы производная и ее приложения рассматривается экономический смысл производной. С помощью производной определяем производительность труда и скорость ее изменения. Максимизация прибыли фирмы в условиях совершенной конкуренции. Объем выпуска продукции при известной производительности труда. В теме исследование и построение графиков функций приводится пример функции Кобба-Дугласа. Данная функция исследуется на возрастание и убывание. Используется дифференциальное исчисление для определения максимального выпуска продукции с учетом производственных затрат. В макроэкономике приведены графики функций спроса и предложения, которые построены на основе дифференциального исчисления. Широко используется в экономических науках разделы интегрального исчисления. Так, используя определенный интеграл, уже на первом курсе могут рассчитать объем выпуска продукции при известной производительности труда, изменение излишка потребителя, экономическую прибыль при квадратичной и показательных функциях.

Развитию творческих способностей способствует решение нестандартных математических задач. Студенты вырабатывают навыки принятия необычных, отличных от стандартных методов решения.

В курсе математики и методах оптимальных решений используются сквозные экономико-математические задачи. Как правило, они соответствуют профилю избранной специальности студентов.

В методе оптимальных решений задача на составление моделей имеет различные варианты.

1. Для изготовления столов и шкафов мебельная фабрика использует необходимые ресурсы. Нормы затрат ресурсов на одно изделие каждого вида и прибыль от одного изделия и общее количество имеющихся ресурсов каждого вида приведены в таблице:

ресурсы	стол	шкаф	Общее количество ресурсов
Древесина 1 вида	0,2	0,1	40
Древесина 2 вида	0,1	0,3	60
трудоемкость	1,2	1,5	371,4
Прибыль от реализации одного изделия	6	8	

Определить сколько столов и шкафов фабрике следует изготовить, чтобы прибыль от реализации была максимальной.

2. Для откорма животных употребляют два корма № 1 и № 2. Стоимость 1 кг корма и содержание питательных веществ в каждом килограмме корма даны в таблице.

Питательные вещества	Корм 1 вида	Корм 2 вида	Норма содержания питательных веществ
А	5	2,5	30
В	3	3	22,5
Цена 1 кг корма	1	1	

Каков должен быть ежедневный рацион корма каждого вида, чтобы затраты на корм были минимальными и чтобы были соблюдены указанные выше условия питания?

Если первая задача предназначена для студентов промышленных специальностей, вторая пищевой промышленности и планирования сельского хозяйства.

Данные задачи относятся к сквозным. Требуется составить математическую модель найти оптимальное решение графическим или симплексным методом, составить двойственную и дать экономическую интерпретацию

Аналогично, задачи транспортного типа предполагают различные варианты: логисты находят оптимальный план перевозки груза при заданной матрице транспортных расходов, менеджмент определяют наилучший вариант закрепления служащих за рабочими местами при известной производительности каждого, для промышленных специальностей закрепление станков за выполнением определенных операций. Рассматриваются различные методы транспортных задач: метод потенциалов, венгерский метод, используется теория графов.

Кафедрой математики осуществляется связь с преподавателями информатики. Так решение выше приведенных задач осуществляется в Excel,

при нахождении оптимального решения в данных программах дано исследование полученного решения на чувствительность.

Решение сквозных экономико-математических задач вызывает интерес у будущих экономистов, а также показывает необходимость изучения математических дисциплин на младших курсах.

Деловые игры способствуют развитию научно-исследовательских способностей. Так в теории игр проводятся деловые игры принятия решений в рискованных ситуациях и условиях неопределенности

Например, выбор оптимального варианта капиталовложений при строительстве завода по переработке мусора, выпуск бытовой техники в условиях неопределенности нахождение оптимального варианта построив дерево решений, использование теории графов в экономических задачах, распределение бюджетных средств на основании модели Леонтьева и другие. На первом и втором курсах выполняются расчетные работы. Для их выполнения используются статистические данные по различным предприятиям, проводится их анализ и дается экономический вывод.

Во вне учебное время, большое внимание уделяется научно-исследовательской работе. Студенты самостоятельно готовят доклады на научные конференции и статьи для публикации в научных журналах. Данные исследования основаны на практическом материале и статистических данных. К таким работам можно отнести оптимизация запасов продукции, определение рентабельности инвестиционных проектов с использованием метода анализа иерархий, предпринимательские риски при максимизации прибыли, зависимость между среднесписочной численностью работников и объемом произведенной продукции. В дальнейшем данный материал будет использоваться при написании дипломной работы. Таким образом, учащиеся развивают навыки и способности к будущей научной работе. Студенты получают опыт работы с научной литературой, статистическими сборниками Умению анализировать данные и применять полученные экономико-математические знания в конкретных экономических задачах.

Все эти мероприятия усиливают интерес учащихся к изучению математических и экономических дисциплин.

Библиографический список

1. Гериш В.А. Пути развития творческого потенциала студентов // Специалист 2009 №12. – С 33-35.
2. Макаров С.И., Уфимцева Л.И. Использование обучающих систем в преподавании прикладной математики // В сборнике: Наука и образование в XXI веке сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции в 8 частях ООО «АР –Консалт» 2014. С 81-82.
3. Мищенко М.В., Уфимцева Л.И. Математическое моделирование в курсе оптимальных решений // Научные труды SWorld 2012 Т 13. №3 С 93-96.

4. Севастьянова С.А., Курганова М.В., Макаров С.И., Нуйкина Е.Ю., Уфимцева Л.И. Обучение иностранных студентов в Российских экономических вузах // Перспективы науки 2014 №1(52). С. 152-156.
5. Уфимцева Л.И., Письменная С.А. Элементы творчества при изучении математических дисциплин // Научный альманах 2015 № 11-2(13). С. 417-419.
6. Уфимцева Л.И., Макаров С.И. Проблемы математической подготовки студентов экономического вуза // В сборнике: Наука и образование в XXI веке сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции в 8 частях ООО «АР –Консалт» 2014. С. 82-83.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ, КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ ДЕТЕЙ

А. М. Маршалко

*Учитель начальных классов,
Гимназия № 4,
г. Пятигорск,
Ставропольский край, Россия*

Summary. In today's society we are constantly developing requirements to its youngest members – children. Related to this, and the development of education and changes in the educational process. The ability to think creatively gives a person ample opportunity in any society.

Keywords: creativity; educational process; creative tasks.

В современном развивающемся обществе постоянно возрастают требования к его маленьким членам-детям. С этим связано и развитие образования и изменения в образовательном процессе. Способность мыслить креативно дает человеку широкие возможности в любом обществе.

«Креативность – способность ребенка, взрослого удивляться и познавать, умение находить решение в нестандартных ситуациях, нацеленность на открытие нового и способность к глубокому осознанию своего опыта» такое определение креативности дал немецкий философ Э. Фромм. Сегодня Википедия дает следующее определение. Креативность – (англ. create – создавать, creative – созидательный, творческий) – творческие способности, характеризующиеся готовностью к созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления, и входящие в структуру одаренности в качестве независимого фактора, а также способность решать проблемы, возникающие внутри статичных систем.

Следует отметить, что наряду с «креативностью» в научной и методической литературе существует множество смежных терминов. Эти термины близки, но не идентичны по значению. Такие понятия, как «творческая активность», «творческое мышление», «творческие способности»,

«творческая направленность». При всей кажущейся схожести этих понятий, есть необходимость их различать, так как они не совпадают по своему содержанию.

Образовательный процесс, уроки в начальной школе создают благоприятные возможности для развития креативного мышления у детей. В младшем школьном возрасте ребёнок активен и любознателен, поэтому именно в начальной школе наиболее эффективно формируются умения работать нестандартно.

Учитывая вышесказанное и педагогические особенности и возможности, можно выделить следующие методические приемы для развития креативных способностей: наглядность, художественное слово, технические средства, игра. Перечисленные методические приемы хороши, только в том случае, если они подкреплены правильно составленными творческими заданиями.

Творческие задания в начальной школе можно классифицировать следующим образом:

1. На гибкость мышление (умения разработать нескольких способов использования правил и законов; умения устанавливать взаимосвязи между теорией и задачей; умение сформулировать гипотезы и др.).

2. На оригинальность мышление (умения составить план или несколько планов решения задачи; умения сформулировать и составить своё или подобное задание; умение усложнить предложенное задание и др.).

3. На развитие беглости (скорости) мышления (умение контролировать (распределять) время; умение предвидеть результат).

4. На логическое мышление (умение переформулировать задание; умение определить и выбрать рациональное решение; умение определять необходимость тех или иных данных для получения результата).

Можно привести ряд примеров заданий на развитие креативности мышления.

Математика

Возьмём любую геометрическую фигуру (круг, многоугольник, сложная фигура) проведём исследование по следующему плану:

а) рассказать о всех геометрических свойствах фигуры (углы, стороны, площадь и т. п.);

б) нарисовать предмет, животное, человека (3 рисунка) с использованием фигуры.

в) дать название фигуре (не научное, своё)

Русский язык

Можно взять два словарных слова, изученных на уроке.

а) Найдите общее между этими двумя словами, сопоставляйте их, сравнивайте.

б) Придумайте по пять прилагательных и глаголов, которые будут связаны с этими словами.

Литература (чтение)

а) пересказ от имени героя

б) чтение по ролям с реквизитом из канцелярских предметов.

Библиографический список

1. Чермошенцева Е. А. Приоритетные национальные проекты. – Тамбов : Издательство: «Образование», 2013
2. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. – 430 с.
3. Слостён И. С., Данилова А. С. Изучение креативности // Научное сообщество студентов XXI столетия.: сб. ст. по мат. XXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(28). URL: <http://sibac.info/archive/guman>

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Н. К. Маяцкая
Е. В. Болкунова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Ставропольский государственный
медицинский университет,
г. Ставрополь, Россия*

Н. К. Гусева

*кандидат педагогических наук, доцент,
Академия психологии и педагогики ЮФУ,
г. Ростов, Россия*

Summary. The article reflects the psycho-pedagogical and linguistic aspects of development of coherent speech and peculiarities of dialogical and monological speech, the criteria for the oral presentation. Particular attention is drawn to the role of speech-thinking activity.

Keywords: coherent speech; dialogic and monologue speech; speech-thinking activity.

Общеизвестно, что овладеть связной речью дошкольник способен при условии постижения богатейшего словарного запаса языка, его законов и норм. Использование усвоенного языкового материала, последовательная, связная и полная передача окружающим информации возможны ребенком, знающим грамматический строй речи.

Практически все исследователи проблемы развития связной речи сходились к мысли, что по уровню построения высказываний возможно судить об уровне логики мышления, способности осмыслить воспринимаемое, эстетического развития [1; 2; 3]. Вне единства содержания и формы связная речь, как правило, не рассматривается. Если ребенок не может использовать логические, рациональные аргументы, то и не сумеет построить смысловую и внутреннюю стороны речи.

Исследованиями доказано, что развития формальной стороны речи дошкольника возможно только при условии расширения представлений, обогащения знаний и умений.

К главным критериям связности устного сообщения следует отнести смысловые связи, связывающие части рассказа; последовательное изложение, позволяющее закончить мысль говорящего; логические и грамматические связи между несколькими предложениями или их частями.

Будучи формой речевой деятельности, связная речь позволяет реализовать развернутое изложение при коммуникации, осуществляемое в формах монолога и диалога.

Наиболее сложная форма речи, осуществляющая передачу информации, – монолог, имеющий односторонний характер высказывания, минимальное использование невербальных средств передачи информации, ориентированность на слушателя, развернутость, произвольность, логическую последовательность изложения.

Психолингвисты считают монологическую речь сложнейшим видом речевого общения. По их мнению, монолог представляет особый вид речемыслительной деятельности.

Изучавший специфику монолога, его устной и письменной форм, Л. С. Выготский, указывал на его особую структурную организацию, композиционную сложность, максимальную мобилизацию слов для такого изложения материала, чтобы посторонний слушатель понял его [4].

Монологическая речь исторически развивалась позднее, чем диалог, выступающий основной формой речевого общения.

Успешность диалога, представленного репликами, последовательными речевыми реакциями, зависит от владения общей информацией, особенностями восприятия ее каждым из собеседников или ситуации.

Первый опыт вовлечения в диалог ребенок получает в раннем возрасте. Взрослый, обращающийся к нему с суждениями и вопросами, сам на них и отвечает в ответ на реакцию ребенка, жесты. Добраивая их до полной формы, взрослый как-бы вовлекает ребенка в диалог, осуществляя речевое воспитание. В этот период развития ребенка речевая и социальная среды, собственная познавательная активность малыша способны значительно повлиять на формирования навыка речевого общения.

Полученный в опыт общения переносится во взаимоотношения со сверстниками. Налаживание речевого взаимодействия с партнером без знания языка, умения им пользоваться при построении связного высказывания, невозможно.

На развитие связной речи, при условии отсутствия патологии, влияют разные стороны деятельности ребенка, прежде всего, мышление [1].

Исследования, проведенные нами на базе Ресурсного центра социальной и психолого-педагогической помощи лицам с ОВЗ и членам их семей, доказывают, что потенциал дошкольников позволяет активизировать

словарь, увеличив его объем от 2-х до 2,5 тысяч слов. Возможно обучение малыша употреблению в речи наречий, обозначающих пространственные и временные отношения, прилагательных для обозначения признака. Это позволит ребенку 4-х лет проводить сравнения, обобщать информацию, делать выводы и умозаключения.

Проблемы диалогической речи, возникающие у младших дошкольников, связаны с несформированностью развернутого высказывания, неуместного использования формулировки вопроса в утвердительной форме вместо самостоятельной формулировки ответа. Для детей сложность представляла не только подача нужной реплики, но и необходимость дополнения и исправления высказываний друзей. Среди второстепенных деталей они не могли выделить существенное, составить рассказ по картинке или игрушке.

В процессе мыслительной деятельности совершенствуется содержание и форма детской речи. Для ребенка становится несложным выделение существенных признаков предметов, озвучивание явлений и их анализ. Принимая активное участие в разговоре или беседе, дети могут рассуждать и спорить при необходимости, мотивированно отстаивать свое мнение, убеждая товарища [5].

Способность к монологической речи меняется к среднему дошкольному возрасту. Для связного повествования дети отбирают нужные знания, находя целесообразные формы их выражения. Осложненные и сложные предложения приходят на смену простым и неполным нераспространенным. Приобретается умение составлять описательные и сюжетные рассказы на конкретную предложенную тему, при этом передается эмоциональное отношение к изучаемым предметам и явлениям, описанным в них.

Сложна монологическая речь для детей и в лингвистическом отношении из-за необходимости использования полных распространенных предложений, наиболее точного словаря [6]. Без постижения ребенком словообразования невозможно формирование монологической речи.

Анализ онтогенетического развития ребенка показывает развитие знаковой и коммуникативной функции общения. Не умеющий говорить в довербальный период ребенок овладевает основными формами устной речи, которые присущи взрослым, к 7-летнему возрасту при условии постоянной активизации словаря, совместной деятельности со взрослыми и сверстниками [7].

К критериям связности устного сообщения относятся: наличие смысловых связей между частями рассказа, логических и грамматических связей между предложениями, их частями, а также последовательность изложения и законченность выражения мысли говорящего.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что связную речь на современном этапе развития науки рассматривают как вид ре-

чемыслительной деятельности, результатом которой является текстовое сообщение.

Библиографический список

1. Выготский, Л.С. Мышление и речь. – 5-е изд., испр. – М.: Изд-во «Лабиринт», 2002. – 352с.
2. Левина, Р.Е. Воспитание правильной речи у детей. – М., 1999: Педагогика
3. Ткаченко, Т. А. Если дошкольник плохо говорит / Т.А. Ткаченко. – СПб.: Акцидент, 1998. – 112 с.
4. Выготский, Л.С. Основы дефектологии. – СПб.: Лань, 2003. – 656с.
5. Развитие речи детей дошкольного возраста: Пособие для воспитателя дет. сада / Под ред. Ф. А. Сохина. – 2-е изд., испр. – М.: Просвещение, 2002. – 223 с., ил., 4 л. ил
6. Лурия, А.Р., Речь и развитие психических процессов у ребенка. – М.: Изд-во Акад. пед-х наук РСФСР, 2005. – переиздание. – 96с.
7. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики. – 3-е изд. – М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. – 287 с.

УСПЕШНОЕ РЕШЕНИЕ МОДУЛЯ «РЕАЛЬНАЯ МАТЕМАТИКА», КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

О. А. Неборачек

*Учитель,
Средняя общеобразовательная
школа № 1 им. М. Ю. Лермонтова,
г. Пятигорск,
Ставропольского края, Россия*

Summary. The creative side of personality is considered a modern society, as one of the most important aspects of the development and successful person. "The real mathematics" checks on the students' use of mathematical apparatus for solving everyday problems of each person, the issues and challenges of the market economy production technology. The ability to solve problems is one of the main indicators of the level of mathematical development, the depth of the development of educational material, and thus the measure of creative thinking and human development.

Keywords: the creative side of personality; "The real mathematics"; the ability to solve problems of mathematical thinking; creative thinking and human development.

Творческая сторона личности рассматривается современным обществом, как одна из важнейших сторон развитого и успешного человека. Человек сможет достойно жить в обществе, только если он способен самостоятельно делать выбор, принимать решения и выходить за пределы стандартного набора знаний, навыков и умений. Современная российская школа, опираясь на новую парадигму образовательного процесса, ставит перед

собой социально значимую задачу – формирование и развитие творчески развитой личности.

Отсутствие творческого начала у выпускников может стать препятствием в дальнейшем развитии и получении высшего образования. В особенности, когда требуется принятие самостоятельных и нестандартных решений, интерпретация научных материалов, работа с первоисточниками т. п. Для педагогической науки проблема развития творческих способностей учащихся не нова, и будет справедливо признать, что в этом важном вопросе сделано немало. Но проблемы формирования и развития творческих способностей школьников по-прежнему достаточно серьезны.

Учёные-психологи установили, что развитие мышления человека неотделимо от развития его языка. Исходя из этого основной задачей при развитии творческого мышления учащихся, является обучение их умению в устной форме описывать способы решения задач, описывать приемы работы, изображать и читать графические изображения задачи. Проблемы, решение которых требует творческого мышления, при обучении математике возникает естественно, и не требует специальных упражнений, искусственно подбираемых ситуаций. Каждая текстовая задача, и другие математические задания, представленных в учебниках математики и дидактических материалах, есть своего рода проблемы, над решением которых ученик должен задуматься, если не превращать их выполнения в чисто тренировочную работу, связанную с решением по готовому, данному учителем образцу.

Каждый ученик IX класса обязан сдать экзамен для проверки знаний. Основной государственной экзамен (ОГЭ) состоит из трёх модулей: «Алгебра», «Геометрия», «Реальная математика». Модуль «Реальная математика» проверяет учащихся на применение математического аппарата к решению повседневных бытовых проблем каждого человека, вопросов рыночной экономики и задач технологии производства. В этот модуль входит семь заданий с кратким ответом, являющимся числом, цифрой или последовательностью цифр, но чтобы дать короткий ответ нужно решить задачу.

Значительная часть учеников испытывает серьёзные затруднения при решении математических текстовых задач. В основном это связано с плохой сформированностью умения при чтении задачи выделить основное, составить план решения и определить алгоритм решения конкретной задачи, не способностью моделирования явлений и процессов. По многочисленным исследованиям большинство выпускников IX классов решают задачи модуля «Реальная математика» на репродуктивном уровне. Решение задач занимает в математическом образовании огромное место. Умение решать задачи является одним из основных показателей уровня математического развития, глубины освоения учебного материала, а соответственно и показателем творческого мышления и развития человека.

Рассматривая задачи, входящие в модуль «Реальная математика», можно убедиться в том, что без достаточно развитого творческого мышления учащиеся будут испытывать затруднения. Задание 14, 15 и 18 предполагает анализ диаграмм, таблиц, графиков, что без умения самостоятельно составить текстовую задачу по предлагаемым данным невозможно, а этот процесс мышления непосредственно опирается на творческую составляющую. Задание 16 представляет собой текстовую задачу, в основном на составление пропорции и проценты, что требует от учащегося определение и составление алгоритма решения. Задание 17 является наглядным примером совместного применения учеником практических и теоретических знаний, к тому же это задание сопровождается рисунком-чертежом, с которым успешно будет работать человек с сформированным и развитым творческим мышлением. Решение задач по теории вероятностей изначально опираются на представление содержания задачи.

На протяжении всего обучения в школе дисциплина математика помогает ученику вырабатывать правильные понятия, глубже выяснять различные стороны взаимосвязей в окружающей его жизни, дает возможность применять изучаемые теоретические положения, что прямо формирует и развивает творческое мышление.

Библиографический список

1. Текстовые задачи окружающей нас жизни // Программа элективного курса по математике. URL: <http://pandia.ru>
2. Пирожик Г.К. Текстовые задачи // Программа курса по математике. URL: <http://referat.mirslovarei.co>

СЮЖЕТНО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ, КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

А. В. Саратовкина

Учитель,
Гимназия № 4,
г. Пятигорск,
Ставропольский край, Россия

Summary. Practical application of mathematical knowledge of children in various activities is very important for the formation of mental actions. Especially difficult to disagree with the fact that the creative side of this issue is very important.

Keywords: creative person; junior high school student; subject-didactic game.

Учитывая современную парадигму образовательного процесса, можно утверждать, что школа ставит перед собой одну из социально значимых задач – развитие творческой личности.

Период обучения в начальной школе считается наиболее благоприятным для формирования и развития творческой стороны ребёнка, так как в это время особенно активно развиваются личностные качества, а на их основе – способности и склонности. Совершенствуются психические процессы, такие, как внимание, память, мышление, речь, воображение.

Практического применения детьми математических знаний, в различных видах деятельности весьма значимо для формирования умственных действий. Тем более сложно не согласиться с тем, что творческая сторона этого вопроса играет очень важную роль. К. Д. Ушинский писал: «При первоначальном обучению счёту... также не должно спешить и идти дальше не иначе, как овладев прежним, а овладев чем-нибудь, никогда не оставлять его без постоянного приложения к делу» [1]. А использование полученных знаний в жизни не возможно без творческого начала. Классические методики, применяемые на уроках математики в начальной школе, формируют элементарные математические понятия и представления в области счёта и измерения. Многие видные психологи и педагоги считают, что формирование у детей способностей применять математические знания в реальном мире, творчески подходить к решению жизненных задач должно опираться на предметно-чувствительную деятельность. Одной из таких методик, можно считать применение на уроках сюжетно-дидактических игр.

Исходя из математического материала и учитывая специфику сюжетной игры можно обозначить некоторые принципы применяемой методики, делая акцент на творческую составляющую процесса.

1. Отбор математических знаний, полученных на занятиях, для отражения их в игре.
2. Ознакомление детей с деятельностью взрослых, в которую органически вписываются действия счёта и измерений.
3. Отображение знакомой детям деятельности (деятельности взрослых) в сюжете и содержании игры.
4. Привлечение каждого ребёнка к выполнению ролей, которые включают выполнение математических действий.
5. Участие в игре учителя, которому также отведена роль (Это положение имеет принципиальное значение).
6. Индивидуальный подход к детям, который учитывает их знания, интересы, способности.
7. Осуществить переход от практического счёта и измерений к действиям устного или письменного счёта.

В качестве примера можно привести игру «Дороги России».

Сюжет:

Несколько водителей едут в различные города России по заданию заведующего складом, для покупки разных товаров. По дороге встречают людей различных профессий заправщики (считают пройденный путь, количество бензина и т. п.), сотрудник ГИБДД (превышение скорости, штраф, составляют задачи на количество обогнавших машин), продавцы и т. д.

Роли:

1. Несколько водителей, которые едут в разные города России.
2. Сотрудник ГИБДД, заправщик, лесник и т. п.
3. Продавцы в разных городах (продают животных, изделия народного творчества, продукты, овощи фрукты и т. п.)
4. Заведующий складом (учитель).

В сюжетно-ролевых играх рассматриваются и изучаются различные жизненные и житейские ситуации. Именно в них и проявляются особенности творческих проявлений ребёнка. Многими учёными доказано прогрессивное влияние творчества на развитие личности ребенка.

Библиографический список

1. Ушинский К.Д. О первоначальном обучении счёту // Избр. пед. соч. – М., 1986.
2. Смоленцева А.А. Сюжетно-дидактические игры с математическим содержанием.

ПРЕИМУЩЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОУЧИНГА В РАБОТЕ С ОДАРЁННЫМИ ДЕТЬМИ

Т. О. Сундукова

*Кандидат педагогических наук, доцент;
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

Summary. Features of personal and psychological characteristics of gifted children require building learning paths based on close interaction between traditional and innovative pedagogical technologies. Effective innovative technologies in teaching when working with gifted children can be considered a technology educational coaching.

Keywords: education; gifted children; educational coaching; educational innovations of gifted children; benefits of coaching education.

Современная система образования активно привлекает инновации. Грамотное и обоснованное сочетание традиционных и инновационных технологий позволит повысить эффективность обучения, в частности, вывести на более высокий уровень работу с одарёнными детьми. Одной из таких инновационных технологий в полной мере можно считать образовательный коучинг. Практическая значимость модели коучинга и методики ее внедрения в образовательное пространство заключается в достижении планируемого уровня освоения знаний и умений не на основе готовых решений и шаблонов, а через повышение мотивационной составляющей и развития личности обучающихся. Такой подход особенно эффективен при работе с одарёнными детьми.

В данной статье под одаренностью будем понимать такие личностно-психологические качества человека, которые характеризуются сложной и многопараметриальной системой психических ресурсов, которая проявляется не только в виде когнитивных способностей, но и сочетает в себе мотивационные, оригинальные персональные, ценностные и другие индивидуально-психологические свойства личности [1, с. 12].

Построение траектории обучения одаренных детей должно строиться не только на индивидуальном подходе к каждому отдельному случаю, но и знакомить обучающихся с самими технологиями получения новых знаний и разработки моделей решения нестандартных задач. Одной из таких технологий можно считать образовательный коучинг.

Коучинг – это персональный и конфиденциальный процесс обучения. Коучинг является личностным процессом обучения в сравнении с другими технологиями по двум причинам. Индивидуализация коучинга заключается в том, что данная технология подразумевает исключительность набора знаний каждого учащегося, быстроты восприятия информации, степени обучаемости и стиля обучения, а также формирование набора све-

дений о сильных и слабых сторонах учащегося [2, с. 652]. Объектом образовательного коучинга является процесс обучения. Выбор в пользу той или иной педагогической технологии зависит от ряда факторов, начиная от степени организованности и структурированности процесса, временного фактора, нацеленности на результат до характера и особенностей целевой аудитории. Выделим некоторые отличительные черты технологии образовательного коучинга.

- Цель – улучшение результата деятельности
- Организация работы – индивидуальная или в малых группах.
- Эффективность – зависит от навыков коуча и мотивации сторон.
- Прогресс – определяется мотивацией.
- Координирование – исследовательская работа.
- Методы – вопросы и исследование (воля и разум).
- Ожидаемый результат – принятие обоснованных решений.

Особенности образовательного коучинга: применяется индивидуальный подход в обучении; технология направлена на индивидуальное развитие личности; мотивирует и вдохновляет на дальнейшее самообразование; требует психологической совместимости между преподавателем и учащимся [3, с. 37].

Специалисты в области коучинга могут быть для учителей сотрудниками или консультантами, или и теми и другими одновременно. Коучи работают с учителями, чтобы помочь им повысить эффективность процесса обучения в классе путем моделирования стратегии обучения, совместного преподавания, совместного планирования уроков или части (блока) урока, проведения самоанализа собственных уроков. Когда квалифицированные специалисты работают в качестве обучающих коучей, у них есть потенциал, чтобы существенно влиять на глубину дифференциации для одарённых учащихся, а также сосредоточить внимание на конкретных потребностях таких учащихся в интеграции классе или группе.

Преимущества образовательного коучинга для специалистов в области обучения одарённых детей

При использовании технологий образовательного коучинга для школьных учителей специалист формирует у педагогов систему устойчивых видов деятельности. Выделим наиболее существенные из них:

- устанавливает отношения взаимного сотрудничества со школьными учителями;
- обеспечивает пропаганду учебных потребностей одарённых учащихся в конкретных классах;
- расширяет и углубляет понимание школьных учителей на конкретику: на потребности конкретных одарённых учеников в его классе;
- поддерживает использование стратегий конкретных потребностей одарённых учащихся;

- расширяет практику дифференциации в регулярной оценочно-уровневой учебной программе;
- поощряет совместное планирование дифференциации для одарённых учащихся;
- позволяет специалистам критически наблюдать за тем, как одарённые учащиеся проявляют себя на занятиях, анализировать мотивы их поступков;
- предоставляет возможности для непосредственного моделирования стратегий для одарённых детей с учетом индивидуальных особенностей класса и самих учащихся.

Преимущества образовательного коучинга для школьных учителей

Школьные учителя получают огромную пользу от применения коучинга для своих одарённых учащихся и от сотрудничества с квалифицированным специалистом. Выделим существенные из них:

- устанавливают отношения сотрудничества со специалистом по вопросам обучения одарённых детей;
- поощряют совместное планирование дифференциации одарённых учащихся со специалистом, таким образом, в разы уменьшают свой объем работ;
- обеспечивают себя комментариями, отзывами, конструктивными замечаниями и предложениями на учебные стратегии, когда они внедряются в практику;
- расширяют и углубляют понимание конкретных потребностей одаренных учащихся в своих классах;
- апробируют учебные стратегии, которые непосредственно моделируются в своих классах и со своими учениками;
- поддерживают постоянное профессиональное развитие конкретных учителей.

Преимущества образовательного коучинга для одарённых учащихся

Польза от коучинга распространяется непосредственно и на самих одаренных учащихся. Она заключается в том, что:

- повышается вероятность ежедневной дифференциации для одаренных учащихся;
- повышает опыт обучения одарённых детей на основе базовой учебной программы, в которой заложена дифференциация учащихся;
- расширяется и усиливается вовлечение одаренных учащихся в классную практику с наиболее подлинной дифференциацией;
- углубляется понимание школьных учителей в конкретных различиях в обучении и потребностях одарённых учащихся;
- обеспечивается связь между классом и одарёнными учащимися;

• обеспечивается поддержка их потребностей во включение в класс и в обязательную учебную программу.

Дифференцированный подход в обучении в контексте современного образования приобретает особый смысл, требует специальных методик и технологий при работе с одарёнными детьми. Педагог в такой модели обучения должен быть многопрофессиональным, грамотным специалистом-предметником, он также должен владеть методикой, быть новатором-исследователем, способным выстраивать отношения с социумом, быть наставником одарённому ребенку, уметь использовать различные среды для развития личности ребенка.

Библиографический список

1. Ваныкина Г. В., Сундукова Т. О. Коучинг в обучении одарённых детей // Высшее образование для XXI века: XIII Международная научная конференция. Секция 4. Психологические проблемы образования. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. – С. 11-18.
2. Ваныкина Г. В., Сундукова Т. О. Тренинг, фасилитация, коучинг и менторинг в непрерывном образовании // Электронное обучение в непрерывном образовании 2016. III Международная научно-практическая конференция. – Ульяновск: УлГТУ, 2016. – С. 648-655.
3. Сундукова Т.О., Ваныкина Г.В. Коучинг, менторинг и эдвайзинг: традиции и инновации // Современная педагогика. 2016. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2016/11/6217> (дата обращения: 06.01.2017).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЕ ИНОЯЗЫЧНОГО РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В ШКОЛЕ

В. В. Тихонова

*Учитель,
Гимназия № 1,
г. Балашов,
Саратовская область, Россия*

Summary. This article reviews and evaluates theoretical foundations of teaching culture in foreign language speech communication in school. It shows the necessity of teaching a foreign language. In particularly the beneficial influence of a foreign language to the culture of communication and speech. This material presented in this article comes from a wide range of sources.

Keywords: theoretical foundation of teaching; culture of foreign language communication; communicative development.

На современном этапе развития образования предполагается изменение подходов к определению его содержания. Система школьного образования должна помочь учащимся не только получить знания, умений, навыки, развить иноязычную коммуникативную компетенцию, понять важность

иностранного языка как средства общения между людьми разных стран и сообществ, но и решить как жизненные, так и учебные проблемы.

В настоящее время Россия с каждым годом интенсивнее интегрирует в мировое сообщество, сотрудничает с другими странами в социально-экономической сфере. В таких условиях возрастает необходимость развивать у школьников способность к использованию иностранного языка как инструмента общения в диалогах цивилизаций и культур в современном мире. В процессе обучения происходит социокультурное и коммуникативное развитие школьников, подготовка учащихся к общению в сфере школьного и послешкольного образования, расширение кругозора и общего культурного уровня учащегося. Уметь общаться на иностранном языке – необходимое условие для самореализации специалиста.

В современном мире практические навыки иноязычного общения в устной и письменной речи, в сфере делового общения имеют важнейшее значение. Вследствие этого основными задачами реализации содержания обучения в школе является формирование и развитие коммуникативных, языковых и социокультурных умений и навыков.

Культура общения – предмет изучения многих гуманитарных дисциплин: философии, педагогики, психологии, лингвистики и др.

В философских аспектах культура общения учащихся рассматривается с точки зрения проблемы соотношения общественных отношений, деятельности и общения. Наиболее полно эти темы освещены в работах Л. П. Бугевой, М. С. Кагана, В. В. Соколовой, В. М. Соковнина, В. И. Степинского и др. [1]

Культура общения является единством личностно-важных мировоззренческих установок. Это ценностные убеждения человека и поведение, которые согласованы с требованиями морали и этикета. Следовательно, формирование культуры общения – часть процесса нравственного воспитания личности. При этом особое внимание уделяется формированию навыков поведения и общения, их этическому наполнению [2].

Проблема формирования культуры общения обусловлена необходимостью повышения качества подготовки школьников как будущих специалистов, так как усвоение и применение учащимися общечеловеческих, гуманистических, этических ценностей и реализация их непосредственно в общении способствуют не только личностному и духовному развитию молодого человека, но и социального, профессионального потенциала.

Деловое общение людей в социуме является одним из самых массовых и популярных видов общения. Результативность любой деятельности – это следствие необходимого владения принципами делового общения.

Известно, что коммуникативное обучение иностранному языку оказывает положительное влияние, особенно влияет на развитие всех функций человеческой психики, абстрактного обобщенного мышления. По этому поводу Л. С. Выготский писал: «Иностранный язык освобождает речевую

мысль из плена конкретных языковых явлений». В сознании человека, который владеет только родным языком, существо мысли, и способы ее оформления неразрывно связаны между собой. Иностраный язык дает возможность понять, что существуют другие связи между формой и значением, другие способы выражения мысли [3].

Иностраный язык оказывает благотворное влияние на речевую деятельность на родном языке, форму и культуру общения. Когда мы формируем речевые умения на иностранном языке, то способствуем развитию всех уровней речевой способности учащихся: слуховых, зрительных и моторных ощущений. Смысловое чтение помогает ознакомить учащихся с жанром, основной идеей текста посредством поиска информации на основе заданий, которые обеспечивают понимание текста. Работа над текстом учит вдумчиво относиться к чтению книги вообще. Рассказы по плану или рисунку, лексическая и грамматическая разминка, внеаудиторное чтение развивают навыки логично излагать свои мысли. Все это содействует повышению как речевой, так и общей культуры.

В процессе коммуникативного обучения предполагается организация процесса обучения как модели процесса общения [5]. Поэтому иностранный язык в наши дни способствует повышению культуры общения. Занятия иностранного языка – занятия обучения общения посредством общения.

Библиографический список

1. Абрамова Н. В. Теоретические основы обучения культуре иноязычного речевого общения в неязыковом вузе // Язык и мир изучаемого языка. 2013. № 4. С. 95-99.
2. Абрамова Н.В. Формирование культуры иноязычного делового общения студентов-юристов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2012.
3. Выготский, Л.С. Развитие высших психических функций / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1960. – 500 с.
4. Маслыко, Е.А. Настольная книга преподавателя иностранного языка / Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф. Будько, С.И. Петрова. – Мн.: Выш. школа, 1999. – 522 с.
5. Родионова О.С., Абрамова Н.В. Формирование мотивации изучения немецкого языка в юридическом вузе // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2014. № 10. С. 92-97.

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ И СКРЫТАЯ ОДАРЁННОСТЬ СТУДЕНТОВ СУРГУТСКОГО НЕФТЯНОГО ТЕХНИКУМА

К. А. Эльман
О. С. Мутовкина

М. А. Срыбник

*Преподаватель,
преподаватель,
Югорский государственный
университет,
преподаватель,
Сургутский нефтяной техникум
(филиал),
г. Сургут, Тюменская область, Россия*

Summary. Modern youth lives in a lean it environment (read little books, little intellectually communicates) and, on the contrary, young people prefer to listen to loud music, drugs, alcohol. All of these factors (rock, strong language, alcohol, etc.) dramatically increase the thresholds of perception of external signals, reduce emotional background and motivation for cognitive activities, prevent the formation of a stable dominant. It is clear that such young people to participate in creative activities extremely difficult (if impossible), and it requires not only a specialist in science but also in any industry (not to mention artistic creativity, where creativity often goes to the "exposed nerve"). It is clear that in a particularly depleted in the information environment to organize specialized training as the forerunner of high cognitive and creative activities is extremely difficult, if not impossible.

Keywords: young people; society; nature; the potential.

Детско-юношеское население ХМАО-Югры находится в особых экологических условиях именно поэтому преподавателями Сургутского нефтяного техникума был произведён анализ потенциальной и скрытой одарённости среди обучающихся техникума. Креативная деятельность требует участия и взаимодействия и левого, и правого полушарий. Причём традиционно (и на основании многочисленных нейрофизиологических исследований) считается, что правое полушарие осуществляет создание необходимого эмоционального фона для творчества, а левое – непосредственно обеспечивает анализ и синтез. Важно отметить, что значительный эмоциональный фон крайне необходим для получения важных результатов в творческой деятельности. Для левого полушария формируется широкий спектр реальностей, которые оно сознательно или сверхсознательно будет отбирать, поэтому начинать тренинг креативной деятельности лучше с раннего детства. При этом ребёнок, а затем и молодой человек тренирует свою психику в создании и поддержании доминанты (это первое необходимое условие развития гения). Одновременно с развитием устойчивой мотивации к креативной деятельности ребёнок с раннего возраста тренирует память, накапливает множество энграмм, тем самым обеспечивает в будущем и достижение успехов в творчестве. Без владения обширной информацией (многочисленными кластерами знаний) репертуар возникающих ассоциаций на уровне сверхсознания, а затем и при работе сознания

будет весьма беден и шансы на значимые открытия в науке и технике сужаются.

Таким образом, для творчества необходим и соответствующий эмоциональный фон, порождающий множество кластеров ассоциаций в режиме доминанты, и необходимо огромное информационное поле, которое бы обеспечило формирование новых ассоциаций [1–4, 7–9, 11].

Современная молодежь живет в обедненной информационной среде (мало читает книг, мало интеллектуально общается) и, наоборот, молодые люди предпочитают слушать громкую музыку, употребляют наркотики, алкоголь. Все эти факторы (рок, крепкие выражения, алкоголь и др.) резко повышают пороги восприятия внешних сигналов, снижают эмоциональный фон и мотивацию к когнитивной деятельности, препятствуют формированию устойчивых доминант. Понятно, что таким молодым людям участвовать в креативной деятельности чрезвычайно трудно (если уже невозможно), а она необходима не только специалисту в науке, но и на любом производстве (не говоря уже о художественном творчестве, где творчество часто идет, на «оголенном нерве»). Понятно, что в такой особо обедненной информационной среде организовывать профильное обучение как предтечу высокой когнитивной и креативной деятельности чрезвычайно трудно, если ни невозможно [5, 9–11].

В результате такой негативной динамики мы теряем многие (потенциально способные к творчеству) личности.

Ещё Ч. Дарвин отмечал, что изменчивость и возможность выбора из различных (порой не предсказуемых) альтернатив должны лежать в основе саморазвития природы. При этом должен работать базовый принцип синергетики – зарождение порядка из хаоса за счет самоорганизации. Для этого необходима нестабильная (в общем случае хаотическая) среда исходно и определенные синергетические механизмы, которые бы обеспечили структурирование нового из исходной нестабильности. Этот принцип эволюции живого сейчас положен в основу нового направления в психофизиологии творчества – «нейродарвинизме» [6; 9].

В основе этого направления имеется базовый универсальный принцип: творчество человека и творчество природы имеют общие принципы и механизмы. В их основе лежат обучение и творчество на основе взаимодействия процессов изменчивости и отбора на фоне существенных критически-аналитических усилий лобных долей и левого полушария мозга человека. Причем отбор (критическая оценка возникающих из сверхсознательного ассоциаций и гипотез) имеет, как указывалось уже выше, двухступенчатый характер (на уровне и бессознательного, и на уровне сознания). Осуществляется это с обязательным участием доминанты (со всеми её четырьмя свойствами), которая осуществляет и доступ многих подпороговых стимулов в активную часть мозга и формирует ассоциации [2; 6; 10].

Существенно, что почти все творческие личности обладают дивергентным мышлением (ищут решения проблем в различных направлениях, в разных ассоциациях). Они могут формировать связи между, казалось бы, исходно разнородными элементами. И делается это за счет богатого воображения, которое у современной молодежи находится на низком уровне (как мы это отмечали уже выше). Причем наличие огромного накопленного опыта для этих процессов (исходной информации) является необходимым условием [4; 7–11].

В целом считается, что правое полушарие ответственно за распознавание эмоциональной экспрессии. Это приводит одновременно к активизации и *парасимпатической вегетативной нервной системы* – ПВНС. Однако, все это при длительном и стойком возбуждении (длительная активность ПВНС в наших исследованиях наблюдалась у 95–98 % населения ХМАО-Югры) может привести к эмоциональному истощению, потере интереса к внешним стимулам и жизни вообще. Наоборот, опознание образов и снижение эмоционального фона совпадает с активностью левого полушария мозга. В опытах была зафиксирована высокая активность лобной, затылочной и теменной областей правого полушария у лиц с продуктивными ответами на задачи, требующих развитого воображения. У поэтов активизируется правая слуховая височная область коры при звуковых ритмических образах, а при появлении слов и рифм – активизируется левое полушарие [2; 5].

Таким образом, *функциональная асимметрия полушарий* (ФАП) в нейрофизиологических исследованиях регистрируется для многих психических процессов и именно ФАП играет весьма важную роль в творческой деятельности индивидуума.

На конечных стадиях работы мозга при интеллектуальной деятельности происходит осцилляторный диалог между левым и правым полушарием, взаимодействие неосознаваемых и осознаваемых компонентов любого творческого процесса. Поэтому становится понятным, что преобладание правополушарной длительной активности сопровождается длительной парасимпатической активностью, ярким эмоциональным жизненным фоном, который может и не обеспечить результат интеллектуальной деятельности. Человек может быть эмоционален, но не способен к техническому или научному творчеству. Наоборот, преобладание левополушарной активности может обеспечить успех в науке и технике, но без активизации эмоциональной сферы достигнуть чего-то большего вряд ли удастся [7; 10].

Для научно-технического творчества необходимо левополушарное преобладание и способность эмоционально перерабатывать информацию, т. е. умение активизировать и правое полушарие. Безусловно, что для правополушарных учащихся попытки их привлечения в научно-техническую сферу могут закончиться без всяких результатов для них и для страны в целом.

Возможна и другая ситуация, когда левополушарных ребят привлекают к занятиям живописью, музыкой и другой художественной деятельностью. Получить из них профессионалов в искусстве или живописи вряд ли удастся, хотя такие усилия обогатят их эмоциональную сферу [5].

Завершая это сообщение, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что формирование интеллектуальной элиты в г. Сургуте и ХМАО-Югре в целом – это не разовая акция, а сложный, научно обоснованный и прогнозируемый процесс, которым должны заниматься профессионалы от психологии, психофизиологии, биофизики и синергетики. Более того, сам этот процесс должен стать параметром порядка для всех педагогов школ и профессуры вузов, но особо – для Правительства Югры и мэров городов. Тем более, что формирование интеллектуальной элиты происходит в сложных экологических условиях и весьма стесненных социальных – у современной молодежи нет весомых стимулов заниматься научной деятельностью, а это уже проблема РФ и она по тяжести сравнима (если не хуже) с демографической проблемой.

Библиографический список

1. Голубева Э.А. Способности и индивидуальность. М., 1993.- С. 305.
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология. – С-Пб.; 2001. – С. 263 -323.
3. Основные современные концепции творчества и одарённости / Под ред. Д.Б. Богоявленской. – М., 1997. – 416 с.
4. Панов В.И. Одарённые дети: выявление-обучение-развитие // Педагогика. -2001. - № 4. – С. 30-44.
5. Психология одарённости детей и подростков / Под ред. Н.С. Лейтеса. – М.: Издательский центр «Академия», 1996. – 416 с.
6. Симонов П.В. Адаптивные функции эмоций // Физиология человека, 1996. – Т. №2. – С. 5-9.
7. Симонов П.В. Мозговые механизмы эмоций // Журн.высш.нервн. деят., 1997. – Т.47. Вып. 2. – С.320-328.
8. Спрингер С., Дейч Г. Левый мозг, правый мозг. – М.: Мир, 1983. – 256 с.
9. Спрингер С., Дейч Г. Левый мозг, правый мозг. – М.: Мир, 1983.-256с.
10. Филимонов В.И. Физиологические основы психофизиологии. – М.: МЕДпресс-информ, 2003. – 320 с.
11. Хомская Е.Д., Ефимова И.В., Будыка Е.В., Ениколопова Е.В. Нейропсихология индивидуальных различий. - М.: Российское пед. агенство, 1997.- 281 с.

VI. LITERATURE, ART AND CULTURE AND AS THE EMBODIMENT OF THE DIRECTION OF THE CREATIVE POTENTIAL OF THE PEOPLE

УЗБЕКСКАЯ НАРОДНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НАРОДА

Ф. Ф. Батыршин

*Аспирант,
Казанский государственный
институт культуры,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. In article creativity elements in reconstruction and improvement of national musical instruments are considered, the analysis of original folklore songs of composers is given.

Keywords: creativity in reconstruction and improvement of national musical instruments; the analysis of folklore songs of composers.

В народной музыкальной культуре Узбекистана, элементы творческого потенциала народа, особенно проявились и воплотились в реконструкции и усовершенствование народных музыкальных инструментов, и в узбекских фольклорных песнях.

Реконструкция народных музыкальных инструментов – это переделывание инструментов по новейшей системе, внесение конструктивных модификаций. Усовершенствование музыкальных инструментов означает увеличение выносливости и прочности инструмента, улучшения звука музыкального инструмента и т. д. Впервые возникла идея усовершенствовать народные инструменты у В. В. Андреева в 1967 году. В творческом содружестве с талантливыми музыкальными мастерами Ф. С. Песербским и В. В. Ивановым, В. В. Андреев создал хроматическую балалайку, и ее семейства от пикколо до контрабаса. Балалайка превратилась в концертный инструмент с 12-тиступенным равномерно темперированным строем. Опыт В. В. Андреева получил применение в Узбекистане, а также других соседних республиках.

В. М. Беляев в своей книге «Музыкальные инструменты Узбекистана», пишет, что нужно «определить стандартный строй узбекских народных музыкальных инструментов на основе европейской нотной письменности» [1, с. 130]. Беляев В. М. сгруппировал узбекские народные музыкальные инструменты, по классификациям:

1) Духовые инструменты; кошнай, карнай, най, сурнай; 2) Струнно-щипковые инструменты; чанг, дутар, саз,; 3) Струнно-смычковые инстру-

менты; сато, танбур, рубаб, гиджак; 4) Ударные инструменты; нагора, рез ногора, дойра и др.

Узбекский музыкальный мастер У. Зуфаров в 20-х – начале 30-х годов XX века, изготовил народные музыкальные инструменты различных систем, в том числе дутаров, танбуров и гиджаков. М. Харратов известный чангист, работал над улучшением инструмента чанга, в итоге добился результата с помощью расширения верхнего регистра чанга, он добавил к инструменту дополнительные струны. Ю. Раджаби известный музыкант и композитор, в творческом содружестве с музыкальным мастером У. Зуфаровым, изготовил несколько образцов басового гиджака, альтового гиджака, басового дутара, по звучанию эти инструменты сблизились к звучанию к оркестровым инструментам. Музыкальный мастер из города Намангана Р. Исабаев, изготовил несколько полу хроматических чангов, эти инструменты пользовались большим спросом у музыкантов. Также над улучшением народных музыкальных инструментов трудились известные бухарские мастера и музыканты такие как: У. Ходжи-ата, Т. Давлатов, Н. Насриддинов, М. Ташпулатов, они работали над улучшением дутара, танбура и афганского рубаба. Ташкентские музыканты наисты и сурнаисты, также пробовали улучшить инструмент кошнай и сурнай.

Опираясь на удачный опыт В. В. Андреева, в середине 30-х годов XX века, под руководством А. И. Петросянца, узбекские музыкальные мастера У. Зуфаров, В. А. Романченко, А. А. Кевхоянц, С. Е. Диденко, принялись реконструировать инструмента танбура и дутара. Основными задачами было превратить в концертные инструменты в музыкальный двенадцатиструнный равномерно темперированный строй, хроматического звукоряда. Следом были созданы квинтового строя гиджаки, был улучшен рубаб. Усовершенствованием танбура, в 30-е годы, занимались и российские музыкальные мастера Т. Ф. Подгорный, Е. Ф. Витачек. Также трудились, над усовершенствованием инструмента танбура, немецкие мастера в Германии. По словам Н. Н. Миронова, в 30-е годы мастером Подгорным Т. Ф. «Вместо танбура сделана лютневидная мандолина, похожая на турецкий музыкальный инструмент уд, звучание инструмента было сильное, которая не имела никаких отношений с узбекским народным музыкальным инструментом танбуром. В Германии вместо инструмента танбура изготовили итальянскую мандолину» [3, с. 114]. Впервые использовались в апробирование улучшенные и реконструированные народные музыкальные инструменты в студенческом оркестре, в Ташкентском музыкальном училище, руководителем оркестра был А. И. Петросянец. При Институте искусствознания в 1943 году была образована научно-исследовательская лаборатория по реконструкции и усовершенствованию узбекских народных музыкальных инструментов, также при ней была создана музей музыкальных инструментов. В музее хранятся более 800 видов музыкальных инструментов мира. На основе народных инструментов были созданы несколько раз-

новидностей танбуров, дутаров, гиджаков, чангов, рубабов. Также были созданы музыкальные инструменты для детей.

Реконструкция узбекского народного инструментария дала возможность использовать их в создании многоголосных различных музыкально-инструментальных ансамблей. Например, (ансамбли дутаристов, гиджакистов, чангистов, рубабистов), а также оркестров из однородных инструментов. Об исполнительских возможностях дутарного оркестра писала газета «Советская культура» в статье «Воплощение идей В. В. Андреева» от 8 апреля 1961 года «Узбекская народная мелодия «Оромижон» исполняются всеми штрихами и приемами игры на дутаре. А в «Бахоре» Т. Садыкова, «Песня без слов» М. Бурханова оркестр преобразуется, что достигается путем игры на плектором. В русской народной мелодии «Ах, вы, сени, мои сени» дутарный оркестр звучит как русский балалаечный, в напеве «Вниз по матушке по Волге» – как русский домровый оркестр. Квартет гиджаков – музыкальная семья гиджаков, обрела новую жизнь в лаборатории, унаследов лучшие черты своих предков, приобрел новые качества. В репертуаре квартета – узбекская народная мелодия «Тановар», переложения для квартета сюиты С. Юдакова, Д. Сааткулова, С. Джалила, Ф. Назарова, а также произведения Э. Грига, Л. Бетховена, русские народные песни «Лучинушка», «Плясовая», произведения грузинского композитора С. Цинцазе и многие др. Ансамбль чангистов превратился в многоголосный, можно теперь исполнять не только народные мелодии, но и классические произведения. В репертуаре ансамбля чангистов звучат произведения Т. Жалилова «Сигнал», М. Бурханова «Гузал кизга», Б. Гиенко «Курт», Брамса «Венгерский танец», Бизе «Кармен», Г. Артемовского «Запорожец за дунаем», А. Хачатуряна «Танец с саблями», и др. Узбекский оркестр народных инструментов содержит в себе необычайные тембровые окраски и богатое оригинальное звучания. Каждый инструмент в составе оркестра, очень своеобразен по тембру. Узбекский оркестр необычайно подвижен в передаче национального колорита музыки. В репертуаре оркестра народных инструментов звучат произведения Н. Будашкина «Русская увертюра», Б. Гиенко «Украинская сюита», Пак Ен Дина «Корейская сюита» и т. д. Оркестр усовершенствованных узбекских народных инструментов, обладает всеми возможностями выразительного исполнения многоголосных произведений.

Развитие академической исполнительской культуры на узбекских народных инструментах воплотилась в творчестве композиторов Узбекистана. В обработке композиторов Узбекистана звучат народные мелодии для различных инструментов, например: «Най яллеси», «Рохат», А. Мухамедова, «Жазоир», «Евои ушшок», Д. Закирова, «Хануз» и т. д. Композиторы использовали народные мелодии, которые приобрели новые черты, внесенные композитором на основе творческого мастерства: горманизацию, ва-

риативность, полифоническое развитие, которые подсказанные народным творчеством, а по-иному организованные композитором [4, с. 9–14].

Таким образом, музыкальные мастера находили творческий подход к созданию узбекских народных музыкальных инструментов в научно-исследовательской лаборатории, разработали новые современные модели инструментов. Появилась возможность обогащение репертуара узбекскими композиторами той или иной нации, расширилась и совершенствование исполнительского мастерства, начали создаваться многоголосные ансамбли и оркестры во всех учебных заведениях Узбекистана. Усовершенствование народного инструментария ознаменовала качественно новый, высший этап в развитии узбекской музыки.

Музыкальный фольклор Узбекистана чрезвычайно разнообразно содержаниями, формами и характерами, определяемых образом жизни, особенностью языка, обычаев и исторических судеб отдельных областей, искусственно разделённых в прошлом.

В узбекском песенном фольклоре значимое место занимали песни трудовые. Трудовые узбекские песни связаны с полевыми работами, сборами хлопка и т.д. Характер мелодий и ритм этих песен, ярко выражают содержание трудовых усилий производственному процессу. Среди трудовых песен есть песни крестьянского происхождения (сбор хлопка) и городского (бухарские каляндари). Каляндари воспевались на работах по исправлению оросительной сетью города и в никоем образом не были связаны с дервишскими песнями («каляндари»). Их текст содержал любовного характера музыки, широкой распевности, большому диапазону, частым опеванием слогов текста их можно отнести скорее любовно лирическим песням. Подобный образец записан Е. Е. Романовской «Бозорга борайми, кизим» (Не пойди ли нам, дочка на базар») имеет несколько оживленный характер. Вся песня построена на повторении одной мелодической попевки, умещающейся в основной части в пределах терции, расположенной сфере лада. Весь диапазон состоит из квинты, которая является расширением этой попевки путём прибавления к ней секунды сверху и снизу, приводя к этим развитие к тонике. Интересно, что песня имеет сходство с русской песней «Идёт коза рогатая». Ладовая структура песни не укладывается в рамки обычных наименований. Это минор с пониженной II и V ступенями. Он встречается народной музыки и является выражением скорби. Наименования этого лада – локрийский. Песня «Сиротка» (запись В. Успенского), тоскливый характер мелодии, минорный лад с повышенной секстой, частые нисходящие возвращения к основному устою (ми бемоль) подчёркивают отчаяние сироты, лишившегося отца. Этим же и объясняется и распевность отдельных слогов текста. Среди бытовых песен встречаются песни юмористического характера «лапары», в которых короткий напев и исполняется по очереди двумя певцами. Это своего рода частушки. Из них вырастали такие сатирические песни как «Азамат бур-

гам» («Молодец, блоха»). Эта шуточная песня по своему строению проста. Мелодия состоит из двух тактов тетракорда ми-ля, к основному устою которого – ми добавляется во втором такте еще один звук – ре. Песня имеет четкий танцевальный характер и т. д. Рассмотрим наиболее обширное музыкально-песенное наследие узбекского народа – песни лирические, занимающий удельный вес среди бытовых песен. Любовно-лирические песни сложны в музыкальном отношении, песни пропитаны глубокими эмоциональными содержаниями, которое часто приводит к тому, что музыкальное содержание песен, перерастает по выразительности поэтическое. Существует несколько основных типов узбекских лирических песен. Это, во-первых, фергано-ташкентская небольшая лирическая песня. По строению песня проста и не велика. Например, песня «Кел буйингдан ургилай». Песня состоит из трех куплетов. Задушевный характер песни, лад песни миксолидийский. Аналогичного характера имеет с песней «Яхши суз билан» («Слова утешения»). За исключением лада песни (дорийского), она в остальном сходна с песней «Кел буйингдан ургилай»: такая же периодичность, еще больше подчеркнутая повторением каждого четырехтакта песни. Лишь в конце опевание, что расширяет вторую часть. Ощутима танцевальность. Ярким образом широты и распевности интонации может служить песня «Светлые лунные ночи» Запись Успенского. В этой песни можно встретить моменты кульминации, так называемым ауджем, когда мелодическая линия переходит путем скачка в верхний, более напряженный регистр (такты 15–21), после чего идёт постепенный спад. Характерно, что опевание не изменяет основного принципа совпадения музыкальной строчки, что ярче оттеняет минорный каданс и т. д. Характерные приёмы можно проследить в узбекской лирической песне «Хосилим» («Все, что я получил») на слова Фузули. Песня идет в сопровождении танбура. Фергано-ташкентская лирическая песня, в противоположность другим видам песен, не имела определенных традиций в способе исполнения, встречаясь как жанр песни с сопровождением и без сопровождение инструментов. Диапазон его очень широк, доходит до децимы. Лад миксолидийский. Мелодическая развитие строится на кульминации – ауджу. На аудже дается наибольшая вокализация: на одном слоге выпевается целый оборот в тактах 25, 31–32 (аудж является важнейшим принципом формообразования узбекской развитой народной песни, также лежит на основе крупных форм профессиональной музыки – макомов). Песня «Хосилим» - является одним из образцов старинной песни, на мотивы песни, могли исполняться на стихи узбекских поэтов прошлого, как, например, Алишера Навои и т. д. [2, с. 157–174].

Библиографический список

1. Беляев В.М. Музыкальные инструменты Узбекистана / В.М. Беляев. – М.: Музгиз, 1933. - 395 с.

2. Векслер С.М. Очерк истории узбекской музыкальной культуры / С.М. Векслер // До Великой Октябрьской Социалистической Революции // Учеб. пособ. – Ташкент: Изд-во Учитель. – 1965. – 239.
3. Ливиев А. История Узбекского национального музыкального инструментария / А. Ливиев. – Ташкент: Музыка, 2005. – 296 с.
4. Ливиев А.Х. Реконструкция Узбекского народного инструментария как средство развития современной исполнительской культуры / А.Х. Ливиев // Сборник научных трудов. – 1977. - № 157. – С.105

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИФА О ВЕЛИКОМ ГРЕШНИКЕ В ПОЭМАХ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ «ЧАРОДЕЙ» И «ЕГОРУШКА»

Г. Н. Божкова
Л. М. Рамазанова

*Кандидат филологических наук, доцент,
студентка,
Елабужский институт
Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Елабуга,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. The myth of a great sinner who is one of the most important archaeo-mythological plot schemes. Its meaning is the core idea of the moral regeneration of fallen man. In the poems of Marina Tsvetaeva “Wizard” and “Yegorushka” heroes appear, which can be called “great sinners” - a person of wide emotional range that goes from sin to repentance, but the innovation heritage Tsvetaeva becomes the absence of one of the parts of the theological triad – “salvation”.

Keywords: the myth of the great sinner; sin; theological triad poem M. Tsvetaeva.

В процессе исторического развития на базе разнородных произведений литературы и фольклора, объединяемых общностью идеи, композиции и типологии героев в народном сознании происходило постепенное формирование мифа о великом грешнике. Ю. М. Лотман в статье «Сюжетное пространство русского романа XIX столетия» [3] впервые отметил значимость этого мифа для отечественной словесности – писатели ощутили его важность уже в пореформенную эпоху. Произведения, содержащие миф о великом грешнике, сочетают в себе несколько основных признаков: во-первых, это соответствие их композиции традиционной богословской триаде «грех – покаяние – спасение» (значимость отдельных частей в разное время варьировалась), а, во-вторых, в качестве героя повествования – «великого грешника» – выступает только личность чрезвычайно широкого душевного диапазона, способная выдержать переход от тяжелейших нравственных падений к праведничеству и даже святости. Священное писание учит человека тому, что любой грех необходимо искупать раскаянием, очищением, значит, истоки «мифа о великом грешнике» можно обнаружить и в Библии. Грехи в Священном писании делятся на несколько групп:

против Господа Бога [2, с. 107], против ближнего [там же, с. 61], грехи против самого себя [там же, с. 139]. Значимость мифа о великом грешнике для отечественной культуры с ее неистребимой верой в высшие силы и душевные силы народа бесспорна. Нас заинтересовало творческое наследие Марины Ивановны Цветаевой, чья жизнь близка намеченной выше траектории «грех-покаяние-спасение». Мы обратили внимание на образы лирических героев в поэмах «Чародей» и «Егорушка».

Поэма «Чародей» написана Мариной Ивановной в марте 1914 года. В качестве прототипа главного героя поэтесса использовала личность поэта, переводчика, теоретика символизма, историка литературы Льва Львовича Кобылинского, известного в литературных кругах под псевдонимом Эллис. Он вошел в семью Цветаевых в 1908 году в качестве гувернера и стал для сестер Чародем, а родительский дом Цветаевых в Трехпрудном переулке превратился для Эллиса в одно из самых любимых и желанных мест в Москве.

В лирических героинях поэмы угадываются черты Марины Ивановны и ее сестры Анастасии.

Перед читателем разворачивается сюжет, близкий мифу о великом грешнике. С самого начала стоит обратить внимание на образ гувернера, поскольку уже в первой строфе поэмы очевидны богоборческие мотивы, появляется образ сложной личности: «Он был наш ангел, был наш демон, <...> / Наш принц и рыцарь. – Был нам всем он / Среди людей!» [7, с. 334]. Перед читателем предстает многомерный образ, берущий исток еще в эпохе Средневековья «рыцарь», «принц». У лирического героя наблюдается «многообразие масок» [1, с. 133], рассмотреть его настоящее лицо совсем не просто. В лирическом герое лаконично соединяются обширные знания об окружающем мире и о глубинах человеческого сердца. Описывая лирического героя, Марина Ивановна Цветаева использует постоянные сравнения, ключевыми стали образы: птицы, кинжала, змеи, кобры, юного месяца. Очевиден контраст восприятия: от обожествленного к дьявольскому. Посланник божий – небесная птица, исчадие ада – земная змея. Особый интерес представляет подбор автором следующих слов, характеризующих этого героя: ангел – идеал чего-нибудь; демон – существо, которое побуждает к чему-нибудь недоброму. Постепенно перед читателями предстает натура страстная, своеобразный «змей-искуситель»: «В нем было столько изобилий, / Что и не знаю, как начну!» [7, с. 334]. Мы видим лирического героя глазами юных дев, обожествляющих его и страстно влюбленных – девушки с особым вниманием отмечают каждую деталь в портрете предмета своего обожания: «Жерло заговорившей Этны – / Его заговоривший рот» [7, с. 336], «кинжалами зеленых глаз», «Он с виду весит ровно пуд: / Так легок, резок, строен, четок, / Так страшно худ» [там же]. Так вырисовывается внешний портрет гувернера. Что касается психологического портрета, то согласно первой части триады («грех») мы видим лирического

героя, полностью отдающегося грехам. Например, в строфах, которые описывают его чаепитие с тетушками сестер Цветаевых, можно проследить за поведением героя: «О, как он мил, и как сначала / Преувеличенно-учтив! / Как, улыбаясь, прячет жало / И как, скрестив / Свои магические руки, / Умеет – берегись, сосед! – / Любезно отдаваться скуке / Пустых бесед» [7, с. 339]. В этом эпизоде герой совершает грех против ближнего (лицемерие) и грехи против самого себя (празднословие, лень, провождение времени в праздности). М. И. Цветаева использует косвенный и суммарно-обозначающий виды психологического изображения, описывая портрет и вербально обозначая чувства («вспыхивает», «с пеной у рта»). Для юных девушек «чародей» является неким центром Вселенной («Был нам всем он / Среди людей!» [7, с. 334]), причиной для радости («И сразу хочется кружиться. / Кричать и петь» [там же]). Однако в данном случае гувернер – это еще и причина греховности героинь. Попраны Божьи заповеди: «Был нам всем он...» – значит, и верой, и Богом. Согласно библейскому закону, в этом случае совершается грех против ближнего – соблазнительное поведение, желание прельстить, а также грех против самого себя – принятие блудных помыслов.

В процессе повествования прослеживается градация действий и чувств героев, все соединяется в один вихрь, чему способствует обилие глагольных форм («Садимся – смотрим – знаем – любим / И чуем, не спускающая глаз»; «говорим»; «бегали»; «сказали»; «гонит»; «не выйдем»; «останемся»; «умрем») и динамичный двустопный ямб. Кульминацией эпизода является фраза «...и мы уже в экстазе!», после которой описывается ответная реакция «искусителя», и действие идет на спад, завершаясь строкой «Но нам уже доносят снизу, / Что чай готов» [там же, с. 336]. Читатель понимает, что зарождается не согревающее душу чувство любви, а охлаждающая кровь страсть.

Так, герои обоюдно греховны друг перед другом. Однако, несмотря на всю свою порочность, лирический герой способен на покаяние. В завершающих строфах поэмы он осознает свой грех и признается в содеянном. Понять его душевное состояние, пребывание в смятении и метаниях помогают следующие строки: «Есть мир. Ему название – бездна / И океан. / Кто в этом океане плавал – / Тому обратно нет путей! Я в нем погиб. – Обратно, Дьявол! / Не тронь детей!» [7, с. 343]. Герой говорит о том, что сестры были практически марионетками в его руках, их судьбы принадлежали ему: «... скрипки / В моих руках!» [там же]. После покаяния лирический герой делает отчаянную попытку исправить свои ошибки, искупить грехи и привести к покаянию сестёр: «Хотите, – я сорву повязку? / Я вам открою новый путь?» [там же]. Но героини отвечают ему отказом, так как наслаждаются греховностью и готовы продолжить отдаваться страстям.

Таким образом, если героя, возможно, в будущем ждет спасение и прощение грехов, то лирические героини этого лишены – они продолжают

добровольно отдаваться страстям, и для них самый важный компонент богословской триады – «спасение» – утерян [5].

Над поэмой под названием «Егорушка» Марина Ивановна Цветаева работала в январе-феврале 1910 года, хотя возвращалась к её завершению и в 1915, и в 1917 годах. Однако она так и осталась незавершенной. Законченными являются лишь три главы поэмы: «Младенчество», «Пастушество», «Купечество», и набросана четвертая «Серафим-град». К сожалению, первые главы, не имеют лексического завершения: есть пропуски слов и строк. Главным героем поэмы является Егорий Храбрый (народный Георгий Победоносец), о котором немало говорится в русских духовных стихах и народных легендах. Однако из всего этого материала, Цветаева использовала лишь упоминание о том, что Егорий был «волчим пастырем», покровителем стад, победителем змия. Но его рождение, жизнь и приключения полностью выдуманы. Так, согласно поэме Цветаевой, Егорушка рожден от «орла залетного» («Обронил орел залетный – перышко. / Родился на свет Егорий-свет-Егорушка» [7, с. 538]), вскормлен волчицей («Причмокивая лихо, / Егор сосет волчиху» [7, с. 540]) и дружит с волком, подобно Иванушке, герою русских народных сказок. В своем характере герой сочетает не только черты Ивана-дурака, но и былинного богатыря. Цветаевский Егорушка, родившийся от земной женщины и «орла залетного», уже в младенчестве обладал неслыханной мощью: «Ликом светлый, телом крепкий, / Грудью – ёмкий, криком – громкий. / Обоймет – задушит. / Десять мамок сушит» [7, с. 538]. Волчица вскормила героя своим молоком вместе с шестью волчатами, один из которых остался с Егорием неразлучным. Интересно, что волчица здесь является представителем потустороннего мира, которая со своим молоком передает бесовские качества детям, в том числе и Егорушке: «И хором шестеро бесов / За волченихой: уррр!» [7, с. 541], «А тот – от матери-то – в мех: / Анафеме-то: – Мама!» [там же]. Поэтому из него «не ребенок растет, а разбойник»: «Цветет не цвет и гриб не гриб / Всем головочки посшиб! / Мать – сдобную лепешечку / Ему, - тот рожу злобную. / Мать – по носу пуховкою, / А тот её – чертовкою...» [7, с. 542]. К трем годам Егорушка вместе с братцем-волком уже «заработал» себе солидный список грехов как против ближнего (отсутствие почтительности к родителям, огорчение и оскорбление родителей; вражда с ближними; беспочвенная жестокость к животным, птицам, насекомым и к прочим живым тварям и т. д.), так и против самого себя (пристрастие к деньгам, вещам, роскоши, наслаждениям; принятие блудных помыслов и прочие: «Тот и другой / Без стежек прут – / Идут / На разбой / И блуд» [7, с. 544]). В один из дней «братья-разбойники» попадают в райский сад. Неожиданная встреча в этом месте изменила жизнь Егорушки и его брата: «В небе – заря взялась, / В травке – тропа взялась. / И по тропе по той, / Под золотой фатой, / Плавной, как сон, стопой – / Матерь с дитёй...» [7, с. 547]. Появляется образ Божьей Матери, покровительницы

путников, людей, сделавших неправильный жизненный выбор. Дитя умоляло Егорушку «бросить злость» и быть его желанным гостем; однако молодец был непреклонен. Егор столкнулся с первым испытанием (искушением жалостью) и не преодолел его: дитя «платочком слезку вдруг смахнуло», Егор упал на землю в великом раскаянии. Когда же очнулся – вместо сада стояло лишь одно деревце. С того момента зло в герое уступило место добру, да и волчок оставил злобные помыслы, раскаялся. Оба персонажа начинают служить людям: Егор становится пастухом, а волчонок – сторожем, «овчаром» при стаде. Однако такое положение вызывает у Егора скуку – его богатырская сила требует выхода, и он вступает в борьбу с быком из своего стада, которого специально раздражил: «Да красного страшного – толк – плечом / Быка-то – да в лоб ему – щелк – бичом» [7, с. 552]. В этом эпизоде молодец встречается со вторым искушением – искушением злом: «Все, что ни съем — / Все в злость ушло!» [7, с.551], которое успешно пройдено благодаря голосочку взмолившегося ягненочка, остановившему его ярость. Для людей Егорушка теперь стал «свет – Егор». Устоял богатырь и против соблазна Метели-Маринушки, предложившей себя ему в жены и засыпавшей его, в наказание за отказ, громадным сугробом. В данном эпизоде жизнь герою спас верный «браток – волчонок»: «Уж над крутым отвесом лба / Метель – валы взметает. / Уж на нем снег не тает. / Спешит волчок, трусит волчок» [7, с. 557]. Однако это ещё не все испытания, которые приготовили дьявольские силы: с достоинством проходит герой и испытание властью. Кормилица – волчиха и пять «молочных братьев» похитили из его сада ягненка. Егорушка отнимает у них жертву и не сдается на посулы волчихи сделать его царем волков: «Не ваш я царь, Стадам я – царь!» [7, с. 564]. Пастушество – лишь начало грандиозной судьбы Егория.

В главе «Купечество» Егорий устоял перед материальными соблазнами. Вступив в должность приказчика в лавке у троих купцов, Егорушка шесть раз выходит торговать, однако по разным причинам ни разу не приносит денег, поскольку все вырученные деньги отдал «мальцу в тряпье», молившему о помощи, аргументировав это тем, что может стерпеть все, что угодно, но только не слезы ребенка. Ребеночек оказался Сыном Божьим из райского сада, чья слеза навсегда лишила покоя Егорушку.

В главе «Серафим-Град» Егор с волком достойно проходят очередное испытание: переправа через реку. «Солдат с крылами» отозвавшийся сопровождать братьев в этом пути ставит перед ними три условия: не оглядываться, не дотрагиваться до воды, и третье: «Какая б ужась не стрясась, / Словцом прошу покорно – Не выругайся черным!» [7, с. 592]. Все искушения, страхи преодолел Егор и, находясь на аршин с вершком от земли, услышал вдруг чей-то жалобный крик: «Поми-и-луй!», на который герой не мог не отреагировать. В это же мгновение он нарушил все озвученные запреты: обернулся, помянул дьявола и кинулся в воду за карту-

зом, упавшим в тот момент, когда он обернулся. Оказалось, что запреты эти и были испытаниями, которые послали Егорию небесные силы и, нарушив которые, Егорий доказал, что он на самом деле тот, кем назвался: «Так, стало, русский ты кругом — / Коль на смерть прешь за картузом!» [7, с. 594]. Поэма не завершена, остаётся лишь отрывочный план продолжения, по которому можно увидеть, насколько грандиозен был её замысел, сколько чудесных приключений ожидало героя, однако Цветаева не стала писать поэму дальше, «остыла» к ней. Возвращается к замыслу Марина Ивановна только через семь лет. Она снова предпринимает попытку вернуться к поэме «Егорушка», но в очередной раз не завершила: «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку», – признавалась Цветаева. *Но по наличествующим частям поэмы мы видим, что в отличие от героев предыдущих поэм, Егорушка преодолевает все испытания и, не поддаваясь новым грехам, добирается до царства божьего Серафим-Града.* Таким образом, перед читателем редкая поэма М. И. Цветаевой, в которой сохранены все части богословской триады: «грех» – «покаяние» – «спасение», поскольку поэтесса создаёт утопический образ сверхчеловека, который должен править миром (справедливый хищник).

Познакомившись с галерей образов поэм, мы понимаем, что М. И. Цветаева симпатизирует сильным героям, ежедневно идущим на бой ради любви и счастья. Можно сделать вывод, что великие грешники Марины Ивановны Цветаевой в большинстве случаев личности с широким духовным потенциалом (Гувернёр, Егорушка), сильные, страстные герои, совершающие, согласно Библии, два самых распространённых смертных греха: против ближнего – это соблазнительное поведение, желание прельстить; и против самого себя – духовный эгоизм, подозрительность, сквернословие, принятие блудных помыслов, услаждение нечистых помыслов, допущение вольностей до венца и извращения в супружеской жизни, однако умеющие анализировать собственные поступки.

В некоторых произведениях очевидна принципиальная незавершённость богословской триады, поскольку не все героини стремятся к спасению. Во время создания поэм Цветаева и сама далека от спасения, погружаясь в пучину безудержных страстей, ведь ей понятно поведение лирических героинь, более того, она его поощряет, и сама, в свою очередь, боготворит гувернера-чародея. Только в более поздней незавершённой поэме «Егорушка» герой проходит все этапы богословской триады, и данный факт становится некоторым знаком веры автора как в личное, так и во всеобщее возрождение на кануне великих исторических свершений.

Библиографический список

1. Bozhkova G., Shabalina N., Frolova G. The Forms and Functions of Masks in Poetic Heritage of M. I. Tsvetayeva // Journal of Language and Literature, ISSN: 2078-0303, Vol. 6. № 3. iss. 1, August, 2015. – P. 133-136.

2. Библия. Ветхий Завет. Новый Завет – 1059 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.ppravmir.ru/data/files/Bible.pdf> (дата обращения: 12.01.2016).
3. Лотман Ю.М. Сюжетное пространство русского романа XIX столетия // В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М.: Просвещение, 1988. – С. 325-348.
4. Марина Цветаева в воспоминаниях современников. Мгновений след: [сборник] / предисл. Е.В. Толкачёва; подгот. изд. Л.А. Мнухин. – М.: Вагриус, 2006. – 495 с.
5. Рамазанова Л.М., Божкова Г.Н. «Миф о великом грешнике» в поэме М.И. Цветаевой «Чародей» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2016. – № 4(58): в 3-х ч. Ч. 1.– С. 33-35.
6. Цветаева М. Избранные произведения / [Авт. Предисл. С. Букчин]. – Мн.: Наука и техника, 1984. – 671 с.
7. Цветаева М.И. Сочинения: в 2-х т., т.1: Стихотворения 1908-1941; Поэмы; Драматические произведения / сост., подгот. текста, вступ. статья и коммент. А. Саакянц. - М.: Художественная литература, 1988. - 719 с.
8. Эренбург И.Г. Портреты современных поэтов / Марина Цветаева [Электронный ресурс].URL: http://modernlib.ru/books/erenburg_ilya_grigorevich/portreti_sovremennih_poetov/read (дата обращения: 21.07.2016).

ПОРОКИ И НЕДУГИ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ПОЭМЕ КАЗАНСКОГО ПОЭТА Л. И. ТОПЧИЯ «ПОТЕРЯННЫЙ МИНИ-РАЙ»

Г. Н. Божкова
А. И. Саушкина

*Кандидат филологических наук, доцент,
студент,
Елабужский институт
Казанского (Приволжского)
федерального университета,
г. Елабуга, Республика Татарстан,
Россия*

Summary. This article describes the defects and infirmities in the poem the poet Kazan Topchiy "Lost mini paradise" that help reveal the evolution of the image more lyrical. The authors conclude that the lack of trust relationships in the family, professional disorder leads to the lyrical physical ailments, social diseases and to escape in a mini-paradise, where there is the meaning of life and the hope for a revival.

Keywords: disease and defects, disease, epistolary poem "Paradise Lost mini" lyrical hero, Bible images trihtomiya poetic confession.

Леонид Иванович Топчий является интересной и противоречивой личностью, понять которую возможно лишь через его произведения. Так как лирика Л. И. Топчия – это исповедальный диалог с читателем: мы можем почувствовать, что переживает автор, о каких недугах он повествует.

Особое место в творчестве Л. Топчия занимает поэма со значимым заглавием – «Исповедь». Интересен тот факт, что она вовсе не считается

итоговой, но в ней писатель желает быть откровенным с читателем, убеждаясь в том, что его не просто выслушают, но и поймут. Лирический герой уверяет, что жить по-другому не сможет, поскольку он – личность творческая. Однако, герой поэмы, как и сам автор, во многом раскаиивается: ему сложно простить себя за разлуку с дочерью, он понимает, что вернуть отношения с ней не удастся, потому что *«слов магнит и горькое вино нас с тобой надолго разлучили»*. Мы пришли в выводу, что образ жизни творческой личности – это маргинальный бунт против того, что ставится в основу современной жизни, бунт, который послужил ответной реакцией на политические катаклизмы, экономический кризис, развитие социального неравенства в 40–60-е годы XX века. Леонид Топчий признается, что есть желание и попытка переписать жизнь, но это не возможно [1].

В поэме «Исповедь» лирический герой отказался меняться, несмотря на то, что признал все свои ошибки. Тем не менее, он словно подготовил нас к пониманию и восприятию следующей поэмы «Потерянный минирай». Казанский поэт пытается погрузить читателей в представление о «рае», дать объяснение тому, что он вкладывает в это понятие. Уже в самом заглавии заявлено место лирического героя на земле – перед нами социально «маленький человек», поэтому у него своё представление не о рае, а о «мини-рае». А рай для писателя – это духовное и телесное единение.

Интересна трёхчастная композиция поэмы: знакомство с прошлым лирического героя, искупление грехов – рай, возвращение в мир обывателей, поэтому произведение имеет интересное жанровое воплощение – это эпистолярная поэма, построенная по принципу дневника: она подразумевает исповедальность, достоверность, предельную искренность.

В прошлом остается суетная жизнь: печали, удачи, радость встреч. Поэт стремился обрести покой, оставив ненужные социальные роли, избавиться от навязанных обществом недугов и дефектов: *«Не легка житейская дорога, / Напрямик не вышло – покриви»* [2, с. 246]. В первой главе поэмы лирический герой признаётся в том, что никогда не был однолюбом, что увлекаться противоположным полом ему не мешал даже статус женатого человека. Перед читателем появляется тип агрессивного мужчины, напористо ищущего расположение женщин, страстного и ревнивого. В то время, когда многие женатые мужчины испытывают затруднения в новой любви, лирический герой поэмы получает от этого удовольствие. Он живет для всего того, что предлагает период ухаживания: неопределенность, риск, новизна, острота ощущений: *«Однолюбом никогда я не был, / Тут же сознаю свою вину, / Не судилось. Хоть хотелось мне бы / Обнимать бы женщину одну»* [2, с. 246]. Для него любовь – это азартная игра, поскольку лирический герой – личность творческая, и он не смог бы творить без романтики отношений, поэтому и любит, не таясь: *«Если любишь – не таясь люби»* [2, с. 246]. В минуты запретных свиданий герой забывает про суету жизни и социальные обязательства.

Важным для лирического героя становится «сердцами скрепленный союз» – это любовь настоящая, искренняя, святая, не подчиняющаяся разуму: «Это не от разума – святое, / Для души и тела будто пир» [2, с. 246]. Подобное священное чувство, по мнению поэта, включает в себя два противоположных по семантики понятия: «...чувство вечно молодое, / Это чувство древнее, как мир» [2, с. 246]. Оппозиция «молодое-древнее» характеризует, с одной стороны, вековое, имеющее длительную историю чувство, без которого нет жизни, а с другой стороны, любовь у каждого человека особенная и неповторимая.

Основным приёмом, раскрывающим внутренний мир лирического героя, становится такая синтаксическая фигура, как повтор: «А вернее <...> А верней ...», «Это чувство <...> Это чувство ...», «Будто <...> Будто <...> Будто ...», «Почему же <...> Почему же ...», что свидетельствует о том, что лирический герой живет эмоциями, чувствами, а не разумом, поэтому для него так важно любить, а не быть любимым. Топчий уверен, что человек не выбирает тех, кого любить, это способно сделать только сердце: «И она пришла, и не спросила: / Кто мы, что? Свободны ли сейчас? / Все равно ей, в том её и сила, / Что она не спрашивает нас» [2, с. 250].

Лирический герой Леонида Ивановича Топчия признаётся читателю в своём недуге: спасением от суеты современного мира становятся спиртные напитки: «Я любил и пил вина немало, / Но преблаговидным вопреки / Никогда не пил под одеялом, / Запершись на все свои замки. / Чтоб потом приглаженным умытым / О великой трезвости трубить» [там же, с. 246]. Он исцеляется от данной зависимости тогда, когда влюблён и чувствует себя нужным. Мотив раскаяния появится в более поздней поэме, а в произведении «Потерянный мини-рай» мы наблюдаем интересную динамику образа: лирическому герою жаль времени, которое он тратит на алкоголь, поскольку в эти мгновения он бы мог любить и, вдохновляясь чувством, удивлять читателя (подобного мотива нет в поэме «Исповедь»). Время в лиро-эпическом произведении подвижно: особую роль играет циклический хронотоп, поэтому повествование о настоящем времени начинается с желания пообщаться с читателем, а во второй части появляется точное определение времени и места действия, циклический хронотоп сменяется точным. Это время поэт не забудет никогда. Для постижения замысла поэмы очень важна дата: март, первый год. Местом действия становится ироническое пространство, названное автором «мини-раем». «Рай» для Топчия – не гостиница, не меблированная комната, не роскошный дом, а уединенный уголок («покинутая дача»): «... вернее – домик в два окна, / А верней – домишко, не иначе, / Где кровать поставлена одна, / А верней – скамейка да подушка, / Да матрац, а ежели не так, / То всего вернее – раскладушка / И на ней завернутый тюфяк» [там же, с. 247]. Здесь лирическому герою никто не мешает наслаждаться природой. Герой Леонида Ивановича – язычник, для него Бог в каждом лепестке, в солнце, в воздухе, поэтому

особое внимание поэт уделяет описанию сада, который также как и «покинутая дача» является важным атрибутом «мини-рая». Садовый пейзаж прост: три «яблони-подростки», «гряды репчатого луку», петрушка и укроп, а не прекрасные клумбы экзотических растений. Не случайно автором выбран именно этот библейский образ, во многих произведениях русских классиков сад – олицетворение Эдема, рая, души. Именно этот символический хронотоп для лирического героя является настоящим, своим обетованным раем: «Поглядишь – куриное именье, / Пусть оно такое, но свое» [2, с. 247].

Рай для лирического героя – это ещё и естественность, свобода, отсутствие жизненных масок, где можно быть правдивым с самим собой: «Нет здесь ни запоров, ни засовов, / Заходи, кто б ни был ты таков <...> Заходи сюда когда угодно – / Появился днем ли ты, в ночи» [там же, с. 247]. Очевидна идея христианского братства, которого так не хватает в цивилизованном мире. Поэта-реалиста, постоянно рассуждающего о своих пороках и недугах сложно узнать, он словно выздоравливает, и его лирический герой забывает о проблемах, совершая своеобразное модернистское бегство. В связи с этим удивляет хронотопическая протяжённость, представленная как в прошлом, так и в прогнозах на будущее. Мир не просто наполняется красками, но и лишается звукового диссонанса, приобретает даже сладковатые ольфакторные оттенки. Поэт вместе с лирическим «Я» верит, что в будущем все люди откажутся от лжи и станут свободными от социальных предрассудков: «Верю я, что люди в мире новом / Обходиться будут без замков» [там же, с. 247].

Безупречный пейзажный фон дополняют в раю не только братство, но и «биенье двух сердец», а также единение тел: «Здесь никто не видел, как подушка / Уползла, свалилась наконец, / Как скрипела наша раскладушка / И биенье наших двух сердец / Не слышал никто, никто не мешал / У замочных скважин и не лез / На шкафы, чтоб выше занавески / Видеть соблазнительный процесс» [2, с. 248]. В этом месте нет завистников, блюстителей нравственности и непорочности: «За чужими окнами по праву / Не должны следить мы по ночам» [2, с. 248]. Интересен тот факт, что в данной поэме Л. И. Топчий не отрицает наличие души и тела, в их гармонии он признаёт нечто райское, но отказывается признавать третье – высокое духовное начало – дух. В Священном Писании мы находим информацию о трёхчастности человеческой природы – трихотомия. Поэт словно настаивает на некоей двойственности человеческого существа и не видит греха во многих нарушениях, хотя допускает свою порочность: «Ничего нам в праведники метить, / Стыд и срам – какая чепуха. Дети есть у каждого, а дети – / Плод сего святейшего греха» [там же, с. 248].

Таким образом, «рай» в понимании лирического героя – это открытые двери, духовная и физическая свобода, естественность, правдивость, отсутствие масок и социальных стереотипов, «покинутая дача», братство, а

главное «биенье двух сердец». Во многом его понимание рая сродни с философской трактовкой – место совершенной жизни в блаженстве, любви, гармония между человеком и Богом. Главный грех для лирического героя, это потеря рая: в его случае всё так же, как это произошло с Адамом. Именно женщина (жена) разрушает мечту.

Третья часть поэмы «Потерянный мини-рай» по содержанию и структуре близка к эпистолярному жанру. Об этом свидетельствуют следующие особенности: обозначение даты написания («март месяц, год второй»), обращение к адресату на протяжении всего письма («Здравствуй, друг, прости и не печалься...»), приписка в конце – постскрипtum, разговорный стиль речи. Данный жанр Леонидом Ивановичем Топчим был выбран не случайно. Он хочет раскрыть перед читателем свой внутренний мир, свои переживания, мысли. Эпистолярный жанр для него – это желание быть ближе к читателям, быть понятым им и стремление избавиться от одиночества, которое он ощутил, потеряв рай. Прошёл год, много изменилось, «мини-рай» остался лишь в воспоминании: «Мы с тобою были словно дети / В чувствах наших, / Были, как весна, / Позабыв, что есть на свете / Где-то муж и где-то есть жена» [2, с. 249]. Сравнение «мы, словно дети» говорит о том, что лирический герой был искренен, наивен, открыт и готов поддаться любому соблазну. Сентиментально-романтический пафос сменяет драматический: остались лишь приятные воспоминания о прекрасных весенних днях, в настоящем всё приземисто, нет искренней и наивной любви, свободы и естественности, есть лишь обязанности и «неисчислимая родня».

Для Л. И. Топчия любовь – это чувство всегда новое, которое должно вспыхивать неожиданно и приносить ощущение новизны: «Будто целомудренны мы были, / Будто страсть познали лишь сейчас, / Будто мы ни разу не любили / Никого и любим первый раз» [там же, с. 249]. Человеку не подвластны чувства такой силы, он не способен контролировать жизнь своего сердца: «И случится это с нами может / В тридцать, в сорок, даже в пятьдесят» [там же, с. 249]. При этом Л. И. Топчий убежден в том, что страшнее супружеской измены – не познать чувства любви: «А оно бывает так, что даже / В двадцать лет лишиться можно сил / Ощутить всю жизненную тяжесть / В шестьдесят, что ты ещё не жил, / И уже одной ногой в могиле / Стоя, вдруг поймешь, лишенный сил, / Что тебя ни разу не любили / И что ты ни разу не любил» [там же, с. 249].

Лирический герой готов отказаться от желаемого «рая», где царит свобода, естественность, «биенье двух сердец», детскость и весеннее настроение, ради «однолюба» (его жены), который «похныкал и простил» все нанесенные лирическим героем обиды. Такой поступок герой поэмы совершает не из-за чувства любви, он не пытается исправиться, просто жалеет, ту, что много лет была рядом: «Жаль её» [там же, с. 249].

Поэтому, лирический герой прощается со своей мечтой о безоблачной жизни, без лицемерия и обмана прощается с возлюбленной: «Прощай, прости. <...> Придется свое чувство / Любящему в жертву принеси» [2, с. 249].

В «Постскриптуме» Л. И. Топчий сообщает читателю, что дороги в «рай» больше нет, его «окружили забором», «замок повесил на избушку», «завели собак», «где-то спрятав нашу раскладушку и на ней завернутый тюфяк». Но лирический герой не оставляет своих надежд на возвращение на «покинутую дачу», «мини-сад и мини-огород»: «Заглянул туда бы по весне, / Поглядел на яблоньки и вместе / Погрустил бы с ними обо мне» [там же, с. 250]. И всё-таки читатель легко может догадаться, что, несмотря на запреты, лирический герой в своих мечтах искушается прошлым, об этом свидетельствует и повтор такого флористического образа, как яблонька. Интересно то, что Топчий использует не сам плод дерева «яблоко», а именно «яблоньку». Яблоко олицетворяет осень, конец года, а значит конец жизни и любви, а яблоня – это весна, начало года, начало любви (поэтому и действие поэмы происходит весной в марте). Но если для Топчия любовь – это чувство всегда новое и молодое, то ее символом выступает образ не многолетней яблони, а молодой и только распускающейся яблоньки. Также стоит отметить, что яблоня, а точнее ее плод, в христианской традиции связан с искушением, так как является плодом соращения Евы и Адама. Так и у Топчия, яблонька напоминает лирическому герою о прошлом, словно искушая его снова испытать то прекрасное, но при этом запретное чувство. Поэтому уже в следующей композиционной части воспоминание прошлой страсти превращается в настоящее наваждение, недуг, поэтому герой готов разорвать отношения с женой и правдиво рассказать ей об измене, все его думы лишь о предстоящей встрече с настоящей любовью: «Но всего важнее наша встреча / И за ней грядущая любовь» [2, с. 250]. Автор стирает всякие границы времени и пространства, разрушая хронологию поэмы, забыв о времени и обязательствах: «Где бы мы ни встретились впервые – / В городском саду или в кино, / Или где пески береговые / Гладят волны, это все равно. / Ясный день тогда был, то ли вечер / Или ночь, не важен час любой ...» [2, с. 250]. Предстоящая встреча, превращающаяся в ураган страсти. Лирический герой (да и сам поэт) не только констатирует факты, но и пытается анализировать причины своего порока, делает выводы о том, что страсти человеческие взаимосвязаны. Покорность какой-либо одной страсти незаметно влечет за собой стремление к другой. Грех порождает грех.

Лирический герой пытается найти причину этого «наваждения» и понимает, что совершенно одинок, поскольку жена становится для него чужой, ей сложно понять творческую личность, она не любит стихов и прогулки («В доме я потерянная личность, / Во главе всегда стоит жена, / Уезжай хоть к чёрту на кулички – / Всё равно и там найдёт она. / И то-

гда конца не быть злословью...» [там же, с. 251]). Все эти события приводят к очередному бунту, измене и нарушению данного слова. Он не понимает, как можно применять административную силу против тех, кто повинен в любви: «А судить нас<...> Без шумихи надо, не гурьбой» [там же, с. 251]. Судить, по мнению лирического героя, надо не разумом, не законом, а человеческим сердцем, чувствами, основываясь на свой жизненный опыт: «Все мы в мире этом виноваты, / Но за человеческий подход / Я б отдал с тринадцатой зарплатой / Всю свою зарплату за весь год» [2, с. 251].

Герой поэмы не желает адаптироваться к новым общественным устоям, где: «муж, жену держащий на прицеле, и самодержавная жена». Именно так характеризует Л. И. Топчий наступившие времена – нет свободы, естественности, настоящих чувств – все находится под жестким контролем, а отношения сохраняются для общестственности. Лирический герой задумывается над тем, что он не готов пожертвовать своей любовью ради такого общества: «Почему же мы, а не они?» [там же, с. 251]. Поэтому в «Постскриптуме» герой снова совершает бегство в «мини-рай»: «После всяких этих треволнений / Я забрел в знакомый мини-рай» [2, с. 251]. Там ничего не изменилось, все тот же «домик в два окна», «кровать поставлена одна», «завернутый тюфяк»: «Все мне здесь и дорого и близко, / Все стоит как будто по местам». Интересен тот факт, что, по мнению Л. И. Топчия, обрести этот рай может каждый: «Заходите, будьте здесь, как дома» [там же, с. 253], но необходимо отказаться от лицемерия, снять с себя все маски.

Таким образом, лирический герой одинок, никем не понят, поскольку снимает с себя все маски, проявляя естественность и искренность во всех жизненных ситуациях. Стоит отметить удивительную искренность автора в биографической поэме, его откровенность близка исповедальности, поэтому читатель просто не в состоянии судить его. На протяжении всей поэмы лирический герой Л. И. Топчия проявляет желание избавиться от одиночества, хочет быть понятым, стать ближе к читателю, стремится к тому, чтобы с ним согласились.

Данная поэма знакомит нас с личностью страдающей, не знающей доверительных отношений в семье, переживающей профессиональную неустроенность – все эти факты приводят лирического героя к физическому недомоганию, к страшному греху (пьянству), поэтому он часто говорит о себе как о пропащем, и стремится к бегству в мини-рай, где появляется смысл жизни и надежда на возрождение.

Итак, мы можем наблюдать эволюцию лирического героя. Если в поэме «Исповедь» герой маргинальный бунтарь, то в поэме «Потерянный мини-рай» перед читателем появляется новая грань лирического героя – беспощадность к самому себе, самый страшный суд для Топчия не Божий, а суд собственной совести, от которой он не может уйти и тем более не в состоянии скрыть даже незначительный проступок. А совесть, как извест-

но – наличие тонкого, светлого, различающего добро и зло духа. Всякий грех, не очищенный покаянием оставляет след на совести. Л. И. Топчий не исповедуется на церковной паперти, но он откровенен со своим читателем. Известно, что исповедь как таинство требует от человека полного раскаяния, лишь при этом условии кающийся может получить прощение. Поэма Леонида Ивановича Топчия - поэтическая исповедь, а не надежда на прощение. В этой поэме можно наблюдать возрастание духовного человека, глубоко проникающего в собственную душу, хотя сам поэт в этом пока не сознаётся.

Библиографический список

1. Саушкина А.И., Божкова Г.Н. Пороки и недуги в поэме казанского поэта Л.И. Топчия «Исповедь» // Приоритетные направления развития науки и образования : материалы X Междунар. науч.–практ. конф. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — № 3, С. 107-112.
2. Топчий Л.И. Воскрешение: Стихотворения и поэмы. – Казань: «Kazan-Казань», 2003. – 384 с.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕЗЕНТАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕНЦИИ ГЕРОЯ (на материале романа Г. Щекиной «Графоманка»)*

С. Ю. Воробьева

*Кандидат филологических наук, доцент,
Волгоградский государственный
университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. The article provides a system of techniques that allow a woman to the author, to create an image of the creative person using the rich potential of a living speech. This process of creative thinking about life in the novel is associated with the process of creative development language.

Keywords: author; woman; oxymoron; occasionalism comparison; speech.

Процесс творчества не раз становился предметом изображения в мировой литературе. Не обошла его вниманием и женская проза. Стихия разговорной речи привлекает Ларичеву, героиню романа Г. Щекиной «Графоманка» [Щекина] так же, как привлекает ее стихия живой жизни: настоящие, живые характеры в противовес всему стандартному, нормативному. Чуткость к звучащему слову позволяет женщине, одержимой жадной писательства, улавливать неочевидные связи между явлениями, предметами,

* Выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 15-03-00068. "Теоретические основы гендерной атрибуции текста".

событиями, сопрягать далекие смыслы и порождать неожиданные, свежие образы, отсвечивающие двойным ироническим сиянием. Живое слово, взятое за образец, помогает ей создавать свои сочетания и окказионализмы, которые оживляют окружающую ее рутинную реальность, помогают примириться с нею, превратить ее в материал для творчества. Этот процесс не был бы показан так убедительно, если бы не сопровождался активным *речевым поведением* персонажа. Г. Щекина смогла изобразить то, что почти всегда оставалось в литературе «за кадром» и обозначалось иносказательно: «пришествие музыки», «муки творчества», т. е. сам процесс рождения слова о мире. Это оказалось возможным вследствие особой текстовой стратегии: несколько приемов речевого поведения и обращения с языковым материалом переплетаются, накладываются друг на друга, синтезируются, демонстрируя процесс словесного отбора, работы со словом, который происходит внутри авторского сознания. Обозначим основные из этих приемов:

1) Включение разговорной лексики: *я от вас балдею* (с. 23); *полно перечерков* (с. 27); *новые* (с. 29); *сидела зажата до потери пульса* (с. 35); *путевый рассольник* (с. 14); *дай кефиру с печенюшками* (с. 10); *супружник* (с. 7, 69, 125); *звякать* по филиалам (с. 22).

2) «Авторские» окказионализмы, созданные по разговорной модели: *спасибая* на ходу (с. 4); *торопилась и скользала* на ходу (с. 4); *чвиркал* нос у прохожего, *чвиркал* под каблуком снег и *чвиркали* окоченевшие воробьи (с. 5).

3) Обыгрывание полисемии (каламбур): *потом глянула на завязанную руку и вспомнила, что она завязала* с этим делом (с. 178); *в кругах* под глазами, *в кругах* проблем (с. 180).

4) Стилиевой оксюморон (соединение стилистически разнородной лексики в пределах одного высказывания): *живая легенда* Батогов *усадил* гостя (с. 58); *сыночек восседал* в круглосуточной группе *с тем же сырником* (с. 34); *погрязла в технологическом процессе раздевания, обеда, укладки* (с. 34); *благополучно скончавшейся четверти* (с. 35); *приговоренная к рассольнику* дочь откинулась на стену, *как княжна Тараканова* (с. 36); *всевышний вернул из командировки* мужа утренним московским поездом (с. 40).

5) Семантический оксюморон: высказывания, построенные на смысловом противоречии, парадоксе: *до Вас ничего не работало, после Вас никто сломать не мог* (с. 67); он *бесподобный*. Это невыносимо (с. 71); худший из худших, лучший из лучших (с. 72); и *зачем вы пишете о чужих жизнях, а своей не замечаете* (с. 81); *помрачение добра* (с. 46); *помрачение правды* (с. 50); *быть хорошей* для других – значит *самой с ума сойти* (с. 129); *не мужчины, а на-чаль-ни-ки* (с. 38).

6) Собственно авторские, оригинальные («ларичевские») приемы выразительности:

эпитеты: *заболоченный* Упхолов (с. 38); *возвышенная секретесса* (с. 19); *крахмальная* медсестра (с. 5); *чопорное* бюро эстетики (с. 16);

метафоры: шеф *протаял улыбкой* сквозь вечную мерзлоту (с. 25); *втываясь* в сериал (с. 17); *Забугина сияла глазами, ушами и коленями* (с. 29), экономистки *наострили уши, пытаясь запеленговать любовное подполье* (с. 32);

7) сравнения: рифмы кое-где торчали, *как доски из забора* (с. 45); что весна вокруг совершенно веселая, но посторонняя, *как вечно пьяная соседка* (с. 67).

«Женский» взгляд автора романа не предполагает завершающих оценок, он всегда оправданно диалогичен, но не для того, чтобы утвердиться в собственном мнении и убедить в нем собеседника-читателя, а для того, чтобы обозначить свое я-для-себя в качестве *вопрошающей инстанции*, субъекта, готового к процессу речеполагания: *«Ларичева чувствовала смутную радость и отчетливую тревогу. Радость оттого, что ее посчитали за человека, и тревогу от необходимости бежать, не узнав продолжения»* (с. 165).

Библиографический список

1. Щекина, Г. Графоманка / Г. Щекина. – М.: Издательство «Летний сад», 2008. – 196 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ РЕБЕНКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (на материале рассказа А. П. Гайдара «Голубая чашка»)

Е. Н. Трухманова

*Кандидат психологических наук, доцент,
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
Арзамасский филиал,
г. Арзамас,
Нижегородская область, Россия*

Summary. This article analyzes the psychological mechanisms of the effects of literary work on young reader, gives examples of different psychological phenomena in the content of the story "Blue Cup" A. P. Gaidar.

Keywords: perception; identification; positive emotional connection; psychological wellbeing; experience.

Трудно переоценить влияние детского чтения на личностное развитие ребенка: хорошая книга – это путь к глубокому пониманию им явлений окружающего мира, взаимоотношений людей, ключ к осознанию важнейших нравственных понятий, способ прикосновения и погружения в мир

эмоций, чувств и переживаний, формирования позитивных ценностей, убеждений, идеалов. Наиболее емко, на наш взгляд, определил роль чтения, и в целом искусства в жизни человека выдающийся отечественный психолог Л. С. Выготский – оно делает «сложнее и тоньше» взаимодействие личности с миром, «дополняет жизнь и расширяет ее возможности» [1, с. 314].

Чтение книг оказывает наибольшее влияние в детстве, поскольку пережитое, прочувствованное, осознанное в этот период отличается большой психологической устойчивостью. В то же время, далеко не каждое художественное произведение находит своего читателя: существуют книги, прочитанные нами в юном возрасте и впоследствии прочно забытые. Есть литература иного рода – которую хочется перечитывать вновь и вновь, и каждый раз она открывается новыми гранями, знакомые выражения приобретают другие смыслы, пробуждают свежие мысли. А иногда мы берем в руки любимую книгу, чтобы погрузиться в ранее испытанные состояния радости, надежды, успокоения.

К литературе подобного рода принадлежат, на наш взгляд, и книги А. П. Гайдара. В чем же секрет притягательности его творчества? Попытка ответить на этот вопрос приводит нас к размышлениям о механизмах воздействия произведения на читателя. Очевидно, что ребенок будет читать только ту литературу, которая вызвала отклик в его душе, пробудила определенные эмоции, воспоминания, заставила работать фантазию.

Известный отечественный психолог А. В. Запорожец отмечал, что восприятие художественного произведения «...не сводится к пассивной констатации известных сторон действительности, хотя бы очень важных и существенных. Оно требует, чтобы воспринимающий как-то вошел внутрь изображаемых обстоятельств, мысленно принял участие в действиях» [3, с. 71]. Это возможно лишь в том случае, когда читатель идентифицируется с литературным героем и, в определенной степени, «проживает» кусок его жизни, отраженный в произведении. Идентификация, как психологический механизм познания другого человека, представляет собой «эмоционально-когнитивный процесс неосознаваемого отождествления субъектом себя с другим субъектом, группой, образцом» [4, с. 130]. Немецкий психолог Зигмунд Фрейд, детально исследовавший этот феномен, акцентировал внимание на особом рода «вживании», «вчувствовании» в другого, желании оказаться на его месте [4, с. 130]. Дальнейшие психологические исследования (Д. Рапопорт, Т. Парсонс и др.) показали, что стремление идентифицироваться возникает у нас только в отношении субъекта, с которым установилась положительная эмоциональная связь (на основе симпатии, сострадания и т. п.), которого мы наделяем своими чертами, чувствами, желаниями. При этом не имеет значения, является этот субъект реальным человеком или вымышленным персонажем, важно, что происходит мыс-

ленное погружение в его пространство жизни, усвоение его личностных смыслов и ценностей.

Анализ рассказов и повестей А. П. Гайдара, с позиции их соответствия психологии ребенка, убеждает в том, что автор – тонкий знаток детской души, подмечающий особенности общения ребят друг с другом и взрослыми, специфичные реакции на те или иные события, точно описывающий эмоциональный настрой героев и т. п. Его произведения ценны не только привлекательностью сюжета, но и точным описанием различных психологических феноменов, раскрытием важных аспектов в общении детей и взрослых. Проиллюстрируем это примерами из литературного творчества писателя.

Наиболее интересный и глубокий, на наш взгляд, рассказ «Голубая чашка» построен как повествование о жизни обычной семьи, причем все происходящие события передаются не только с авторской позиции, но и через восприятие шестилетней девочки Светланы, с которой невольно идентифицируется и маленький читатель. Позиция автора – а он легко угадывается в образе отца – не замалчивать всей сложности внутрисемейных отношений и, в то же время, совместно обсуждать возникающие проблемы и искать пути их решения.

Современные психологические исследования показывают, что особенности общения близкого взрослого значимо влияют на формирование определенных личностных и поведенческих проявлений ребенка, его психическое состояние, эмоциональное отношение к миру. Родительское отношение конкретизируется в устойчивом стиле воспитания – обобщенных, повторяющихся способах взаимодействия с ребенком, наиболее значимыми критериями которого являются степень эмоциональной близости, теплоты, и степень контроля поведения. В соответствии с этими критериями, выделяют три основных стиля воспитания: авторитарный (эмоциональная холодность по отношению к ребенку, его неприятие как личности, обилие запретов, требований, критики, чрезмерный контроль), демократический (эмоциональное принятие ребенка, доверительность отношений с ним, умеренный контроль его поведения) и попустительский (равнодушие к личности ребенка, эмоциональная холодность, недостаточный контроль его поведения). В этой связи, образ отца Светланки – пример демократического, доверительного общения, где отношения предполагают единство прав и обязанностей, принятие личности ребенка как самоценной. Отец много времени посвящает дочери, вместе они играют, придумывают различные забавы (мастерят вертушку, запускают бумажного змея, путешествуют, фантазируют). Это общение дает ребенку не только новые впечатления, но и позитивный настрой, уверенность в себе и, в то же время, ощущение защищенности. Отец замечает эмоциональное состояние девочки и откликается на него («посмеялись мы вдвоем», «переглянулись мы со Светланой и на Марусю обиделись», «очень жалко стало мне тогда попав-

шую из-за меня в беду Светланку»), выражает оптимизм по поводу ее потенциальных возможностей, стимулирует ее самостоятельность и активность («садись, стереги сумку, а я схожу наберу в фляжку воды. Да не бойся.» «Я босая, а там лягушки – и мне страшно. На, возьми палку, – крикнул я, – и бей их, негодных лягушек, по чему попало!» [2, с. 6–28]. Рядом с таким человеком девочке спокойно, комфортно и радостно, и любому ребенку хочется оказаться на ее месте, пережить состояние психологического благополучия, ведь в реальной жизни не так много людей, дарящих нам его. Во многом по этой причине маленький читатель неосознанно идентифицируется с героиней рассказа. Доверительность в отношениях отца и дочери укрепляется еще и тем, что взрослый считает возможным честно обсуждать с шестилетним ребенком сложные вопросы взаимоотношений людей:

« – Папка, – взволнованно спросила тогда Светлана. – Это ведь мы не по правде ушли из дома? Ведь она нас любит.

– Откуда ты знаешь, что любит? Может быть, тебя еще любит, а меня уже нет.

– Ой, вре-ешь! – покачала головой Светлана. Я вчера ночью проснулась, смотрю, мама <...> повернулась к тебе и долго на тебя смотрит.

– Эко дело, что смотрит! Она и в окошко смотрит, на всех людей смотрит. Есть глаза, вот и смотрит.

– Ой, нет! – убежденно возразила Светлана. – Когда в окошко, то смотрит совсем не так, а вот как... Тут Светлана вздернула тоненькие брови, <...> поджала губы и равнодушно взглянула на проходящего мимо петуха.

– А когда любят, смотрят не так. Как будто сияние озарило голубые Светланкины глаза, вздрогнули опустившиеся ресницы и милый задумчивый Марусин взгляд упал мне на лицо» [2, с. 33–34].

В ситуации непростых, напряженных отношений с женой поведение отца – пример взрослого, разумного решения проблем, связанного не с поисками виноватого и возвращением своих обид и подозрений, а с освобождением от недоверия, прощением близкого человека, откликом на малейшие попытки примирения с его стороны. Отцу Светланы удалось также избежать распространенной родительской ошибки – перенесения на ребенка психологического напряжения и превращения его в орудие борьбы взрослых. Рассказывая дочери о Марусе, он ни словом не очерняет ее, напротив, отмечает ее доброту, заботливость, беззащитность, вызывая у ребенка сострадание, желание простить некоторую строгость и неласковость матери.

Удивительно тепло и позитивно заканчивается рассказ: совместные усилия папы, мамы и дочки восстанавливают мир и равновесие в семье, что подчеркивается красивыми, умиротворяющими лирическими образами: теплый тихий вечер в саду со спелой вишней, золотая луна, звезды, сонный котенок, шум дальнего поезда и неспешный разговор втроем...

Маленький читатель, перевернув последнюю страницу книги, надолго сохраняет в душе эти образы, атмосферу эмоционального тепла, комфорта, успокоения, и в этом смысле рассказ обладает определенным психотерапевтическим эффектом. Идентификация читателя с главной героиней позволяет ему расширить свой опыт общения с близким взрослым (причем эмоционально теплым, принимающим взрослым, которого может не быть в реальном опыте ребенка), а также пережить разнообразные эмоции и чувства позитивного и негативного характера – недоумение, обиду, досаду, разочарование, надежду, радость, страх, злость, восторг, тревогу и др. Это имеет важное значение в духовном развитии личности, поскольку в процессе этого переживания формируются определенные моральные оценки как основа будущих убеждений. Проживание различных жизненных ситуаций с позиции девочки-сверстницы (рядом с помогающим взрослым) помогает глубже понять мотивы поведения других людей, моральный смысл и общественную значимость их поступков, особенности характера, осознать сложные нравственные понятия: справедливость, благодарность, сострадание, терпимость, прощение, честность.

Мы затронули лишь некоторые смысловые линии рассказа «Голубая чашка», но даже эти примеры демонстрируют тонкое понимание автором психологии межличностного общения, понимание не на уровне знаний, а на уровне интуиции, его настрой на эмоциональный мир и переживания ребенка. В этом и состоит секрет притягательности его искренних, добрых, оптимистичных книг.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Психология искусства. – Ростов н/Д: Феникс, 1998.
2. Гайдар А.П. Голубая чашка. – М.: Советская Россия, 1976.
3. Запорожец А.В. Психология восприятия ребенком-дошкольником литературного произведения // Избранные психологические труды. Т.1. Психическое развитие ребенка. – М.: Педагогика, 1986. – С. 66-77.
4. Психология. Словарь. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990.

VII. THE CONNECTION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE PERSON AND ITS CREATIVE POTENTIAL

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ: СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

М. И. Пальчук

*Доктор педагогических наук, доцент,
профессор,
Крымский институт постдипломного
педагогического образования,
г. Симферополь,
Республика Крым, Россия*

Summary. The author analyses the relationship of professional qualifications and educational programs. The manuscript investigates the leading development tendencies of vocational education and training systems for the personnel for use of progressive ideas in domestic professional pedagogics and practice of educational organizations. This approach opens up opportunities for the professional development of the person in the conditions of modern times.

Keywords: educational transfers; learning outcomes; level of qualification; professional development.

Среди множества вызовов, определяющих тенденции мирового развития, профессионализм человеческих ресурсов играет особую роль в создании общественных благ и стабильности на планете, что в значительной степени обеспечивается высоким качеством образования. В условиях глобализации стратегическим потенциалом концепции человеческих ресурсов является Индекс человеческого развития, фундаментом которого являются здоровье и долголетие; знания, навыки и компетенции; достойный уровень жизни [4]. Профессиональное совершенствование, а значит занятость и конкурентоспособность, могут быть достигнуты при условии широкого признания роли человеческого потенциала на политическом, законодательном, административном, финансовом уровнях. Развитие личности в условиях стремительного научно-технического прогресса должно строиться на непрерывности общего и профессионального образования, многоуровневом обучении в течение всей трудовой деятельности, повышении компетентности на всех этапах карьеры. Это поддерживает не только развитие личности, но и содействует демократии, равенству и плюрализму в условиях современной цивилизации.

Обсуждение Национальных Систем Квалификаций стало важной темой в педагогическом сообществе, в первую очередь, научный дискурс касается обеспечения преемственности между квалификациями и образова-

тельными стандартами. Профессиональное развитие личности в развитых странах мира, в том числе и России, обеспечивается благодаря Национальным системам квалификаций, которые включают в себя отдельные взаимодополняющие компоненты – национальную рамку квалификаций; отраслевые рамки квалификаций, формируемые на основе профессиональных стандартов, что является основой для создания образовательных стандартов ПОО; системы оценки результатов обучения и сертификации, предусматривающие единый инструментальный накопления и признания квалификаций на национальном, а в странах ЕС общеевропейском, уровнях.

Национальная Рамка Квалификаций представляет собой структурированное по уровням описание квалификаций, выраженных в знаниях, умениях, уровне ответственности, сложности и самостоятельности выполнения работ, с помощью которых осуществляется взаимосвязь результатов обучения и устанавливается соотношение дипломов, свидетельств и сертификатов [11]. Описание квалификаций осуществляется в терминах компетенций или результатов обучения, что позволяет прозрачно и непротиворечиво создавать модульные образовательные программы, где каждый модуль направлен на достижение конкретного результата, т. е. освоение определенной составной части квалификации, при этом набор результатов составляет полную квалификацию [6, с. 13]. Результат обучения – это возможность реализации компетенций, изложенных в профессиональных стандартах, связанных с ожидаемым освоением умений и навыков, приобретенных при прохождении образовательных программ, которые затем реализуются в профессиональных квалификациях в процессе трудовой деятельности [12].

Такой подход открывает широкие возможности образовательных трансфертов разным категориям населения в пределах всей системы образования. Продвижение по вертикали уровней квалификации и горизонтали, наращивая компетенции, позволяет человеку непрерывно развиваться в сфере профессиональной деятельности и обеспечивать гармонизацию своих квалификаций, как с точки зрения образования (свидетельства, сертификаты, дипломы), так и признания результатов обучения, в том числе, приобретенных практическим путем.

Взаимосвязь профессиональных квалификаций и образовательных программ содействует гармонизации рынка труда и образования, обеспечивает координацию требований работодателей по выполнению профессиональных функций персоналом и условиями оценки готовности работников соответствовать этим требованиям [13].

В докладе «Труд во имя человеческого развития» (2015 г.) говорится, труд – это основной динамический фактор повышения уровня развития личности. Политика государств должна содействовать расширению возможностей для производительного, оплачиваемого труда, приносящего

удовлетворение; повышению знаний, умений и потенциала работников, обеспечивающих их права, безопасность и благополучие [1, с. 6].

Общеизвестно, часть людей реализуется в молодом возрасте, но многие раскрываются постепенно, накапливая знания, умения и навыки, приобретая опыт. Сложный, многовекторный процесс самосовершенствования является, фактически, «смыслотворным ядром» деятельности человека, начиная от формирования профессиональных намерений (профессиональной ориентации) до завершения профессиональной карьеры. Образование с социальной точки зрения базируется на теориях обучения и воспитания, являясь ретранслятором мировой и национальной культур, реализуется через концепции и теории, в которых социум рассматривается как среда развития личности. Наиболее творческие периоды в жизни человека сопровождаются повышением эффективности профессиональной деятельности, выраженной в наивысшей степени зрелости профессионального мастерства (Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, А. А. Деркач, А. М. Зимичев, С. И. Змеёв, Н. В. Кузьмина, С. Д. Пожарский, Л. Е. Паутова, Н. А. Рыбников).

Заслуживает особого внимания концепция директора Института стратегии развития образования Российской академии образования С. Ивановой, которая считает, что «общество ожидает от образования, от процесса обучения того, что поможет человеку: жить в современном мире, отвечать на его угрозы, соответствовать перспективам, развивать его способности, задатки и научить делать единственно правильный выбор из ряда имеющихся возможностей» [3, с. 44]

Непрерывное образование Р. Даве (*R. Dave*) рассматривает как многоуровневый процесс личностного, социального и профессионального развития индивида на протяжении его жизни, считает его результатом улучшения качества жизни конкретного человека и общества в целом. К главным принципам непрерывного обучения он отнёс целостность образовательной системы, объединяющей и интегрирующей все ее уровни, формальное образование, а также неформальную и информальную его форму; горизонтальную интеграцию между различными аспектами развития человека на отдельных этапах его жизни; вертикальную интеграцию между разными социальными ролями, реализуемыми личностью в течение жизненного пути. Универсальность и демократичность образования с акцентом на самообразование, самовоспитание, самооценку, самоуправление обеспечивают реализацию творческого и инновационного потенциала, развивают собственную систему ценностей, осознание, что обучение необходимо для того, чтобы «быть» и «становиться кем-то» [9, с. 74]. Главной задачей образования М. Ноулз (*M. Knowles*) считает «производство компетентных людей – таких людей, которые были бы способны применять свои знания в изменяющихся условиях, и основная компетенция которых заключалась бы в умении включиться в постоянное самообучение на протяжении всей своей жизни» [2, с. 79]. Значимую роль в процессе профессионально-личностного

развития занимает перспектива будущего. Андрагогика – субдисциплина педагогической науки, считает Т. Александер (*T. Aleksander*), способствует раскрытию личности, помогает найти человеку свое место в жизни, реализовать индивидуальные и скрытые способности [8, с. 197].

Феномен акмепрофессионализма основан на саморазвитии и самореализации личности в развивающейся профессиональной перспективе, когда вырабатывается потребность в обучении, что называется «то, без чего нельзя обойтись» (*sine qua non*) [10]. Отметим, профессионалом человек становится не сразу, он проходит на этом пути различные этапы, более того, в профессиональной жизни возможны повторы и возвращения на предыдущие уровни, а также непредвиденные повороты и кризисы. Траектория восхождения к вершине профессионального мастерства у каждого своя, достигает человек ее в процессе реализации концепции личностного развития. «Профессионализация – длительный, непрерывный, многоканальный процесс, он развивается сразу по нескольким направлениям. Наступило время профессионалов, когда все, что по-настоящему профессионально, дорого ценится (и в моральном, и в материальном плане), когда в обществе складывается своеобразный культ профессионализма, не только обеспечивает прогресс общества, но и является залогом достойного существования самого человека, ограждает его от потери работы, стрессов, бедности» [5, с. 43–49].

В контексте перехода на компетентный принцип обучения образовательные программы рассматриваются учеными с учетом внешних и внутренних факторов. Первые отражаются в системе социально-экономических отношений в виде профессиональных квалификаций, внутренние – основываются на программах обучения, имеющих собственную структуру, состоящую из элементов, тесно коррелированных между собой. В отличие от традиционных дидактических принципов обучения, обновленный образовательный контент ориентирован на рынок труда и занятость. Внедрение современных образовательных программ обусловлено новым форматом описания профессиональных стандартов, представленным в виде ключевых/общих и профессиональных компетенций, которыми должен обладать выпускник, выходя на рынок труда. Обучение осуществляется в междисциплинарном контексте, более того, в разных формах (формальное, неформальное и информальное обучение), в широком диапазоне мест организации образовательного процесса, в том числе дистанционно, с использованием различных педагогических и производственных технологий [7, с. 336].

Акцентируем внимание на том, что результатом освоения образовательной программы и/или практического опыта является квалификация, повысить ее уровень или изменить профиль можно путем дополнительного обучения, при этом учет различных форм образования происходит внутри отраслевых квалификационных систем. Квалификации также можно наращивать по мере накопления практического опыта и самообразования. Но-

вые подходы предусматривают возможность построения индивидуальной образовательной траектории путем учета практического опыта и дополнительного профессионального образования работника, что позволяет продвигаться по вертикали уровней квалификации и горизонтали, наращивая компетенции. Особо отметим, что более высокий уровень соответствия имеют профессиональные квалификации, полученные в секторе неформального обучения, поскольку они являются отраслевыми и ориентированы на потребности конкретного сегмента рынка труда.

Таким образом, взаимосвязь профессиональных квалификаций и образовательных программ является современным трендом и необходимым условием человеческого развития, позволяет выявить скрытые ресурсы кадрового потенциала для инновационной экономики России с учетом научно-технических достижений и исторически сложившихся национальных образовательных традиций. Вместе с этим интенсивность глобализационных процессов обуславливает и потребность в объединении усилий мирового научного сообщества разных областей научных знаний для создания интеллектуальных продуктов, обеспечивающих качественное образование на протяжении всей жизни, с целью непрерывного профессионального развития личности. Это объективно становится ответом на глобальные вызовы современности.

Библиографический список

1. Доклад о человеческом развитии 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (дата обращения 21.12.2016).
2. Змеёв С.И. Андрагогика – наука XXI века // Высшее образование в России, 1998. № 2. С. 76-79.
3. Иванова С.В. Проблемы развития дидактических систем: философско-методологический контекст: монография. М., ФГНУ ИТИП РАО, 2012. – 176 с.
4. Индекс развития человеческого потенциала. Гуманитарные технологии: информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения: 22.12.2016).
5. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 308 с.
6. Олейникова О.Н., Муравьева А.А. Профессиональные стандарты как основа формирования рамки квалификаций: методическое пособие. М.: АНО Центр ИППО, 2011. – 72 с.
7. Пальчук М.И. Тенденции развития систем профессиональной подготовки производственного персонала сферы услуг в странах ЕС: дис. ... д-ра пед. наук. В 2-х т. К., 2016, Т. 1. 505 с.; Т. 2. 223 с.
8. Aleksander T. Przemiany edukacji dorosłych w okresie transformacji ustrojowej // Warszawa: Edukacyjne wyzwania w krajach postkomunistycznych / pod red. K. Polaka, B. Urbana. Kraków, 2003. S. 195-202.
9. Dave R.H. Foundations of lifelong education. Oxford: Pergamon Press, 1976. – 382 p.

10. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/index.php?term=sine+qua+non> (дата обращения: 26.12.2016).
11. Qualifications and Credit Framework (QCF) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.accreditedqualifications.org.uk/qualifications-and-credit-framework-qcf.html> дата обращения: (дата обращения: 12.03.2015).
12. Terminology of European education and training policy. A selection of 130 key terms // CEDEFOP, 2-nd edition. Luxembourg: Publications office of the EU, 2014. – 331 p.
13. The role of qualifications in governing occupations and professions: working paper № 20 // CEDEFOP, EU. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2013. – 119 p.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
5–6 февраля 2017 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2017 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2017 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2017 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2017 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2017 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2017 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2017	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2017 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2017 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2017 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2017 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2017 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2017 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2017 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2017 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении

20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор за 2015 г.
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • Infobase Index (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,041, • Scientific Indexing Services – 1,09, • General Impact Factor – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor – 4,22, • Research Bible – 0,781, • Infobase Index – 2,06, • РИНЦ – 0,119
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Penza State University
Mordovia State University named after N. P. Ogarev
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
New Bulgarian University

DEVELOPMENT OF THE CREATIVE POTENTIAL OF A PERSON AND SOCIETY

Materials of the V international scientific conference
on January 17–18, 2017

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 21.01.2017
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 7,8.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz